

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

12-1998

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1998

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. Э. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОЗ, доктор политических наук Р. Э. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОЗ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1998 г.

Редактор Ю. Парниева
Технический редактор Ф. Нуритдинова

Регистр. № 00114. Сдано в набор 14.04.99. Подписано к печати 12.05.99. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 371. Заказ 24. Цена 120 с

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

Из истории науки и духовной жизни Узбекистана

Нацию надо беречь, а для этого нужно изучать ее подлинную историю, хранить и оберегать ее...

Наша нынешняя задача заключается в привлечении к этому процессу самых передовых, ведущих ученых...

И. А. Каримов

(Из интервью газете «Туркистон»)

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

УЗБЕКИСТАН В ЭПОХУ АХМАДА АЛ-ФЕРГАНИ И ИМАМА АЛ-БУХАРИ: ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Две великие личности мировой истории: ученый-математик, астроном Ахмад ал-Фергани (ум. в 861 г.) и ученый-теолог, хадисовед Имам ал-Бухари (810—870) — родились на древней земле Узбекистана в период, когда ислам и исламская культура получили здесь широкое распространение. Но их предки жили в то время, когда нормы ислама еще не были обязательными для населения Мавераннахра. В разных частях региона население продолжало исповедовать различные религии — буддизм, зороастризм, манихейство, христианство и идолопоклоннические культы. Нужно было время, чтобы ислам вошел в духовную жизнь населения края.

В этой связи проследим основные этапы политической истории Мавераннахра и процесс распространения ислама в регионе.

Согласно ал-Балазури, первым арабским полководцем, перешедшим Джейхун (Амударью) и впервые на территории Мавераннахра произнесшим немногим ранее 670 г. мусульманскую молитву, был знаменосец ислама — «Аламбардор» ал-Хакам б. Амр ал-Гифари. Правил в те годы первый омейядский халиф Муавийа¹.

Ал-Гифари был ревностным мусульманином, и не случайно его могила до сих пор исключительно почитаема в Старом Мерве. Характерен эпизод, переданный ат-Табари. На требование наместника Хорасана о передаче добычи омейядскому халифу Муавии ал-Хакам ответил: «Ты отправил мне послание амира верующих, согласно которому я не должен трогать ничего из добычи, пока не выберу золото, серебро и редкости для амира верующих. Однако для меня послание Аллаха выше послания амира верующих» (курсив наш. — Э. Р.)².

Ранние походы арабов на Мавераннахр из Мерва, который с 651 г., по словам В. А. Жуковского, «был естественным базисом, откуда арабы распространяли свое влияние в Туркестан», носили характер грабительских набегов.

Вместе с тем в это время Среднеазиатское Междуречье представляло собой в политическом отношении конгломерат мелких и крупных владений. Так, только в Чаче (ныне Ташкентская область) существовало более десяти владений, управляемых различными по происхождению династиями.

Наиболее крупными в регионе были владения бухархудатов с центром в Бухаре, согдийских ихшидов с центром в Самарканде, хо-

¹ Ал-Балазури. Завоевание Хорасана. Душанбе, 1987. С. 21.

² Там же.

резмшахов со столицей в Гургандже (ныне Куны-Ургенч), чагаианских хидефов с одноименной столицей (близ современного г. Денау в Сурхандарьинской области). Северные области Среднеазиатского Междуречья входили в подчинение Западнотюркского каганата, а представители разных тюркских династий в это время играли активную политическую роль, осуществляя власть в различных владениях региона от Тохаристана до Чача. Эта грозная военная сила противостояла продвижению в Среднеазиатское Междуречье вначале Сасанидской Персии и Китая, а затем и арабов³.

Особенно активно арабские племена начали проникать в глубь Мавераннахра при наместнике Хорасана Убайдаллахе б. Зийаде и его преемниках Саиде б. Усмани и Сальме б. Зийаде. Эти походы сопровождались грабежами и погромами в городах и селениях, захватом пленных, уплатой громадного выкупа. Так, по свидетельству ал-Балазури, правительница Бухары Хутак Хатун заключила мирный договор с арабами на условиях выплаты им 1 млн. серебряных дирхемов.

С 670 г. арабы несколько раз в год предпринимали набеги на Бухару, Пайкент, Самарканд, Термез, Хорезм, увозя огромную добычу. Причем в поход отправлялись уже не только сами воины, но зачастую и их семьи. Так, по сообщению ал-Балазури, во время похода Сальма б. Зийада на Бухару в 671 г. вместе с ним была его жена, которая стала первой женщиной-мусульманкой в Мавераннахре⁴.

При Сальме б. Зийаде арабы впервые перезимовали в Мавераннахре, а не ушли, как обычно, на зимовку в Мерв⁵. Последовавшие затем смуты в Омейядском халифате и борьба в Хорасане между двумя наиболее влиятельными арабскими племенами — мударитов и раби'а на время приостановили продвижение арабов в Мавераннахр и закрепление здесь ислама.

Регулярные походы арабов в этот регион возобновились лишь в конце VII в., при наместнике Хорасана ал-Мухаллабе, но надолго они закрепились тогда только в Термезе, захваченном в 689 г. сыном главы племени кайситов Абдаллаха б. Хазима Мусой б. Абдаллахом, управлявшим этим городом в течение 15 лет. Его власть здесь была настолько сильна, что харадж и джизья (поземельный и подушный налоги), взимаемые арабами с местного населения, поступали не в казну халифов, а в Термез, к Мусе б. Абдаллаху⁶.

Одновременно с походами арабов, по-видимому, еще во второй половине VII в., началась исламизация местного населения. Трудно предположить, к примеру, чтобы в период почти двадцатилетнего господства арабов в Термезе и его округе в ислам не был обращен ни один местный житель и не было построено ни одной мечети.

Но во время своих ранних походов в различные области Мавераннахра, которые, по мнению некоторых исследователей, в частности Гибба, начались уже в 644 г. и продолжались до 704 г., арабские правители еще не преследовали цели полной исламизации местного населения и подчинения Мавераннахра халифату. Эти задачи, видимо, возникли во втором периоде завоевания Мавераннахра, после 704 г., когда наместником Хорасана стал решительный и жестокий ал-Хаджадж, а руководителем военных кампаний в регионе — Кутайба б. Муслим. Талантливый полководец, он в течение восьми лет пред-

³ См.: Гумилев Н. Древние тюрки. М., 1967.

⁴ Ал-Балазури. Указ. соч. С. 30.

⁵ Подробно о походах арабов на Мавераннахр см.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М.: Л., 1963. С. 240—254; Гаيبов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989; Gibb H. A. K. The Arab conquests in Central Asia. London, 1923.

⁶ История ат-Табари. Ташкент, 1987. С. 99—113.

принимал походы почти во все области Мавераннахра — от Хорезма до Чаганиана, от Пайкенда до Чача.

Разгромив многие города и селения, Кутайба б. Муслим уничтожил массу людей, сжег библиотеки рукописей, как это было, к примеру, в Хорезме⁷. Его военным успехам сопутствовала вражда между местными феодальными правителями, нередко выступавшими в союзе с арабами против соседних владений.

Одновременно Кутайба б. Муслим проводил жесткую политику насаждения ислама. Именно при нем, например в Бухаре, на месте языческих храмов возводились первые мечети. Порой местное население, особенно бедное, привлекалось в мусульманские мечети посредством денежных посулов: за каждое посещение мечети выдавали два серебряных дирхема — по тем временам достаточно большие деньги.

И после того, как Кутайба б. Муслим в 712 г. был убит в Фергане своими соплеменниками за жестокое обращение, походы арабов не прекратились. Напротив, они приобрели еще более планомерный и целенаправленный характер — начался третий период завоевания Мавераннахра, продолжавшийся до середины VIII в. Усилилась, в частности, миграция арабских племен в этот регион. Так, по данным ат-Табари, в то время сюда переселилось более сорока арабских племен, наиболее многочисленными из которых были бахили, йемениты, кайситы, курайш, мудариты, раби'а, таммимиты, ханзала и ал-хузайн⁸.

Арабы основывали селения, целиком заселяя их теми или иными племенами (например, селения племени хузайн ал-Лин и Фенин в Мервском оазисе), либо занимали отдельные кварталы городов, как в Бухаре, выслев оттуда местное согдийское население⁹. В этих селениях и городах строились мечети и постепенно складывались почитаемые места мусульманского культа, шел процесс обращения местного населения в ислам.

Население Мавераннахра долгое время оказывало ожесточенное сопротивление арабским завоевателям, защищая свою родину и древнюю веру. Известна, к примеру, героическая оборона крепости на горе Муг согдийским князем Диваштичем, распятым после пленения его арабами на погребальном наусе в Рабинджане.

К середине VIII в., в пору создания второго — Аббасидского халифата, арабы захватили почти весь Мавераннахр, где их политические интересы вошли в соприкосновение с экспансионистской политикой китайской империи Тан. В 751 г. в битве при Таласе арабские войска разгромили китайскую армию, тем самым положив конец продвижению Китая на запад Мавераннахра.

К IX в. ислам становится государственной религией коренного населения Мавераннахра, хотя еще в течение нескольких столетий в ряде районов региона существовали зороастрийские секты, поднимались восстания, подобные восстанию Муканны, за восстановление верований предков, а среди широких народных масс сохранялись пережитки древних религий и культов.

В 132/749 г. власть в халифате перешла в руки ас-Саффаха, потомка дяди пророка ал-Аббаса из мекканского рода хашим — основателя Аббасидского халифата, чему немало способствовало восстание Абу-Муслима в Хорасане и Мавераннахре¹⁰.

В это время в некоторых областях Мавераннахра, например в Чаганиане, Уструшане или Чаче, упразднились еще сохранявшиеся

⁷ Согласно сведениям ат-Табари, Кутайба б. Муслим уничтожил в Хорезме много тысяч человек. См.: История ат-Табари. С. 135—136.

⁸ Там же. С. 321.

⁹ Там же.

¹⁰ Бартольд В. В. Туркестан... С. 253—254.

местные династии правителей, и этот регион прочно вошел в состав Аббасидского халифата.

Характерно, что в конце первой — начале второй половины VIII в. в ряде городов Мавераннахра началась регулярная чеканка медных монет (фельсов) чисто мусульманского образца с арабскими легендами, религиозными формулами и именами правящих амиров — наместников того или иного города и даже именами местных правителей; к примеру, фельсы, чеканенные в середине VIII в. Ихридом — дихканом Кеша¹¹. Фельсы подобного типа чеканились в Ахсикете, Бухаре, Термезе, Шаше, Чаганиане, Хорезме, т. е. в крупнейших городах Мавераннахра¹². Позднее в некоторых из них был налажен выпуск серебряных дирхемов.

В отличие от Омейядов, Аббасиды в значительной степени проводили политику опоры на восточные земли халифата, привлечения оттуда выходцев из местной знати. Тем самым они как бы устраняли народные восстания и движения, направленные против своих же соотечественников, и подавляли стремление народов региона к независимости. Поэтому уже со времени правления халифов ал-Мансура (754—775), ал-Махди (775—785) и Харуна ар-Рашида (786—809) различными областями Мавераннахра и Хорасана управляли выходцы из местной аристократии — дихкан: Бармакиды, Тахириды, Саманиды.

Однако и такими мерами Аббасиды все же не могли сдержать стремление народов региона к независимости, а напротив, оно получило дополнительный импульс. Местная аристократия хотела взять власть в свои руки и не зависеть от аббасидских халифов.

Первыми на политическую арену выходят Бармакиды, предки которых были верховными жрецами буддийского храма Наубехар в Балхе, принявшими ислам. Выходцы из этой семьи занимали важные административные посты в Аббасидском халифате, к примеру, наместников Табаристана, Мосула или Азербайджана. Но особенно почитаем был Иахйа б. Халид Бармакид, назначенный при Харуне ар-Рашиде вазиром с неограниченными полномочиями. Он правил государством в течение 17 лет (786—803), тем самым став первым министром халифата — не арабом¹³.

Его старший сын Фадл был наместником Армении и Азербайджана, а в 794—796 гг. и наместником Хорасана. Он занимался широкой благотворительной деятельностью, в частности построил много мечетей и рибатов, новый канал в Балхе, а в Бухаре — пятничную мечеть (джума)¹⁴.

Вместе с тем Харун ар-Рашид, опасаясь все более возрастающей политической роли семейства Бармакидов, в 803 г. арестовал Иахйа и трех его сыновей, а еще один сын — Джафар' по приказу халифа был убит. Имущество Бармакидов было конфисковано, а сами они лишены всех постов¹⁵.

Тем не менее даже этими мерами не удалось остановить процесс выдвижения представителей местной знати на высшие административные посты в халифате.

В 821 г. к власти в северо-восточных провинциях халифата пришла династия Тахиридов (821—873), основателем которой был Тахир

¹¹ Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 32; Бартольд В. В. Туркестан... С. 251—253.

¹² Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963. С. 138—145; Ртвеладзе Э. З. К истории денежного обращения в Саганиане// Эпиграфика Востока. Вып. XXIII. М., 1985. С. 39—40.

¹³ Бартольд В. В. Бармакиды//Соч. Т. VI. М.; Л., 1966. С. 669—675.

¹⁴ Там же. С. 672.

¹⁵ Там же. С. 673.

б. Хусайн. Его дальний предок Разик был клиентом (мавали) Абу Мухаммада Тальхи б. Абдаллаха ал-Хузаи, наместника Седжестана при Сальме б. Зийаде, а его дед и отец, как и он сам, были наследственными правителями г. Пушанга (Бушанджа) в области Герата¹⁶.

После воцарения халифа Мамуна Тахир начал играть важную роль в политической жизни халифата, являясь наместником Джебзир и военным начальником Багдада. В 821 г. он встал во главе хорасанского наместничества, в состав которого входил и Мавераннахр. Тахир б. Хусайн управлял этим наместничеством фактически как независимый правитель, чеканил монету от своего имени, а в ноябре 822 г. приказал не упоминать имени халифа Мамуна в пятничной молитве — хутбе, что в то время в мусульманском мире означало обретение полного суверенитета.

Вскоре Тахир б. Хусайн скоропостижно умер, в его смерти подозревали халифа Мамуна. Тем не менее положение Тахиридов было настолько прочным, что халиф вынужден был утвердить наместником Хорасана сына Тахира — Тальху (822—828).

В 830 г. это наместничество возглавил другой сын Тахира — Абу-л-Аббас Абдаллах (830—844), который был фактически независимым правителем. Столицей его владения стал г. Нишапур на северо-востоке Ирана. Абу-л-Аббас и его сын Тахир б. Абдаллах чеканили серебряную и медную монету от своего имени в ряде городов Хорасана и Мавераннахра, в том числе в области Шаша, которая тогда играла важную роль в экономике государства в связи с наличием в ней многочисленных серебряных рудников. Поэтому данная область, хотя она была пожалована Саманиду Яхйя б. Асаду, судя по монетным данным, находилась под особым контролем Тахиридов. Так, на фельсах Шаша чаще всего упоминаются имена двух лиц — сюзерена из числа Тахиридов и их саманидского вассала, амира Яхйя б. Асада. Но бывают и исключения — только имя амира.

Абдаллах б. Тахир, укрепив свою политическую и административную власть в этом регионе, предпринял меры по организации сельского хозяйства и водопользования, проведению новых каналов. Он упорядочил также налоговую систему. В этом отношении весьма интересно сохранившееся письмо Тахира б. Хусейна Абдаллаху, опубликованное А. Э. Шмидтом, где он излагает принципы налогообложения, управления государством и т. д.: «Помни,— пишет Тахир,— что богатство не приносит прибыли, когда оно умножается и копится в казне, а напротив, растет, прибавляется тогда, когда тратится на нужды подданных, на уплату им должного и на освобождение их от забот; вот этим достигается благоденствие народных масс, это служит украшением для правителей, этим достигается процветание эпохи, этим обретается слава и могущество...

...Вместе с тем благодаря этому получишь большую возможность собирать подлежащую сбору земельную подать..., умножится взимаемый тобой поземельный налог и возрастет твое богатство, и тем самым ты получишь силы для того, чтобы привязать к себе войско и удовлетворить народные массы, изливая на них свои дары»¹⁷.

Как видим, в своей государственной деятельности Абдаллах б. Тахир неукоснительно следовал указаниям отца.

При Тахиридах происходят подъем ремесла и сельского хозяйства, рост городов, в том числе Бухары, постепенно возрождавшихся после стагнации времен арабского завоевания Мавераннахра. Значительное

¹⁶ Там же. С. 266—267.

¹⁷ Шмидт А. Э. Идеал мусульманского правителя-наместника IX в. (III в. хиджры) (Послание Тахир ибн ал-Хусейна к сыну своему Абдаллаху ибн Тахиру)// Бюлл. САГУ. 1925. № 8. С. 132—137.

внимание уделяли правители развитию науки и культуры, покровительствовали поэтам и ученым. Известна знаменитая библиотека времени Тахиридов в Мерве, где наряду с арабскими рукописями имелись сочинения на среднеперсидском языке¹⁸.

Тахириды были ревностными мусульманами, решительно проводившими политику исламизации всей страны. Именно они способствовали внедрению ислама в Уструшану, где дольше всего существовал зороастризм. Именно Абдаллах б. Хусайн был инициатором судебного процесса над выдающимся полководцем Аббасидов, бывшем афшине (правителе) Уструшаны Хайдаром, которого обвиняли в том, что он был скрытым приверженцем древней религии и готовил государственный переворот.

Период правления Тахиридов знаменовал окончательную победу ислама в Мавераннахре. По выражению В. В. Бартольда, «при Мутасиме жители Мавераннахра могли быть признаны добрыми мусульманами и сами начали сражаться «за веру»¹⁹.

Именно при Тахиридах родился, жил и творил великий сын своей эпохи Имам ал-Бухари.

Господство династии Тахиридов в Хорасане, продлившееся полвека, было низвергнуто новой династией — Саффаридов (873—903), основатель которой Якуб б. Ляйс был по профессии медником-саффаром, откуда и название династии²⁰. Однако ни он, ни его брат Амр б. Ляйс (879—900) не играли какой-либо особой роли в политической жизни Мавераннахра, в различных областях и городах которого к этому времени фактическая власть принадлежала представителям династии Саманидов.

О происхождении Саманидов, пришедших к власти в Мавераннахра еще ранее Тахиридов, нет достаточно точных сведений. По мнению ряда ученых, их предок Саман, по имени которого получила название вся династия, происходил из дихканского рода Ферганы, но, согласно другим данным, он был выходцем из округа Балха, согласно третьим, — из области Термеза²¹. О сыне Саман-худата Асаде ничего не известно, но о его внуках Нухе, Ахмаде, Йахйа и Ильясе есть сведения, что они принимали участие на стороне халифа ал-Мамуна в подавлении восстания Рафи б. Ляйса в Бухаре в 806—810 гг. и добились высших чинов. По распоряжению халифа, наместник Хорасана Гассан б. Аббад (819—821) в 205 г. х./820—21 гг. назначил Нуха б. Асада правителем Самарканда, Ахмада б. Асада — правителем Бухары, Йахйа — правителем Шаша, а Ильяса — правителем Герата, который после его смерти был утрачен Саманидами²².

Выявленные в наши дни нумизматические данные уточняют время их правления в вышеназванных областях. Нух, Ахмад и Йахйа (монетный чекан Ильяса еще не обнаружен) как правители этих областей имели право на чеканку медных фельсов от своего имени, зачастую без упоминания имени халифа или Тахиридов²³. Главой семьи,

¹⁸ Гафуров Б. Г. Таджики. Кн. 2. Душанбе, 1989. С. 43.

¹⁹ Бартольд В. В. Туркестан... С. 270.

²⁰ Там же. С. 274—275.

²¹ Бартольд В. В. Туркестан... С. 267; Семенов А. А. К вопросу о происхождении Саманидов//Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. Т. XXVII. 1954. С. 3—11.

²² Бартольд В. В. Туркестан... С. 267.

²³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития денежных отношений в Средней Азии при Саманидах//Труды АН Тадж. Т. XXVII. 1954. С. 78—79; ее же. Ферганские Саманиды по нумизматическим данным//Эпиграфика Востока. XI. М.; Л., 1956. С. 14—26; ее же. Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX—X вв. из Самарканда)//Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977. С. 116—119; Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Первый фельс Йахйи ибн Асада//Эпиграфика Востока. Вып. XXI.

уже на ранней стадии рассматриваемой как династия, был старший брат Нух б. Асад²⁴.

Прежде считалось, что самые ранние саманидские монеты выбиты от имени Нуха б. Асада в 214 г. х./829—30 гг. в Самарканде²⁵. Но сейчас установлено, что первый фельс с именем амира Нуха (б. Асада) выбит в Мадинат Хорезме в 203 г. х./818—19 гг.²⁶ Первой областью или городом, который получил Нух б. Асад в управление от аббасидского халифа, был Хорезм и лишь спустя два года — Самарканд.

После смерти Нуха б. Асада главой династии стал его брат Ахмад б. Асад, превративший пожалованные прежде владения в наследственные, которыми Саманиды распоряжались исключительно по своему усмотрению. Так, глава Саманидов в то время Ахмад б. Асад остался владельцем Ферганы, а Самарканд и его округу он отдал своему сыну Насру. Постепенно семья Ахмада стала прибирать к своим рукам владения и других представителей династии Саманидов²⁷.

Особенно активизировался этот процесс при Насре б. Ахмаде, ставшем главой династии после смерти отца в 864 г.

Еще в 855 г., после смерти Иахья б. Асада, Шаш перешел в управление Абу Йусуфа Йакуба б. Ахмада, что подтверждают и нумизматические данные. Известны фельсы, битые в Шаше от имени этого правителя в 264 г. х./877—78 гг.²⁸

Фергана перешла в руки другого брата Насра — Абу-л-Аббаса Асада, который также чеканил собственную монету в столице этой области Ахсикете²⁹.

Несколько иным было положение Саманидов в Бухаре, которую в 874 г. после пятидневной осады захватил Хусайн б. Тахир. Его войска устроили в городе погром, большая часть Бухары сгорела. Возмущенные бесчинствами бухарцы подняли восстание и вынудили Хусайна б. Тахира бежать, после чего Тахириды утратили власть в Мавераннахре³⁰.

В том же году Наср б. Ахмад пожаловал Бухару другому своему сыну, Исмаилу б. Ахмаду. Таким образом, почти весь Мавераннахр к тому времени оказался в руках представителей династии Саманидов.

Правивший в это время аббасидский халиф Му'тадим вынужден был считаться с таким положением вещей, отдав Насру б. Ахмаду всю полноту власти в Мавераннахре. Однако последний никак не мог наладить отношения со своими братьями, каждый из которых, по-видимому, считал себя независимым правителем. Об этом, в частности, свидетельствует их монетный чекан. И Йакуб б. Ахмад в Шаше, и Асад б. Ахмад в Фергане чеканили монеты от своего имени, не упоминая Насра б. Ахмада в качестве сюзерена³¹.

Л., 1972. С. 30—31; Добровицкий И. Г., Кочнев Б. Д. Монеты с именем Саманида Иахьи б. Асада//ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 190—198; Древности Туябугуза. Ташкент, 1978. С. 131—134; Давидович Е. А. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада//Эпиграфика Востока. IX, 1954. С. 38—39.

²⁴ Гафуров Б. Г. Таджики... С. 46.

²⁵ Древности Туябугуза... С. 131—132.

²⁶ Атаходжаев А. Х. Центральноазиатские медные монеты VIII—X вв. как исторический источник: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1998. С. 16.

²⁷ Бартольд В. В. Туркестан... С. 268; Гафуров Б. Г. Указ соч. С. 46—48.

²⁸ Якубовский А. Ю. Об одном раннесаманидском фельсе (из ранней истории Саманидского дома)//КСИИМК. Вып. XII. М.: Л., 1946. С. 106—107.

²⁹ Давидович Е. А. Новые данные... С. 116—119.

³⁰ Кочнев Б. Д. Бухара после арабского завоевания//Бухара — жемчужина Востока. Ташкент, 1997. С. 39.

³¹ Якубовский А. Ю. Указ. соч. С. 106—107; Давидович Е. А. Новые данные... С. 116—119.

Напряженная борьба, принявшая характер военных столкновений, развернулась и между Насром б. Ахмадом и Исмаилом б. Ахмадом. Она продолжалась 18 лет, до смерти Насра в 892 г.

Исмаил б. Ахмад, подавив мятежи и ликвидировав междоусобицы, отразил и внешнюю угрозу со стороны правителя Хорасана Амра б. Ляйса Саффарида. Разбив его войска у стен Бухары и в последующем сражении, Исмаил б. Ахмад стал единолично править Хорасаном. Он совершил также ряд походов против кочевников, угрожавших Мавераннахру.

В результате этих действий и внутренних мероприятий Исмаил б. Ахмад создал сильное централизованное государство, независимое от Аббасидского халифата. В состав его, помимо Мавераннахра, вошли северо-восточные области Ирана, север Афганистана и южные районы современного Казахстана³².

Однако после правления Исмаила б. Ахмада, умершего в 907 г., династия Саманидов постепенно приходит в упадок, и в начале XI в. созданное ею государство прекратило свое существование под напором Караханидов. Последний его правитель, ал-Мунтасир был убит в 1005 г.³³

Итак, это была очень важная эпоха в истории Средней Азии, наполненная крупными событиями и выдающимися личностями, в том числе такими великими фигурами, как Ахмад ал-Фергани и Имам ал-Бухари.

³² Бартольд Э. В. Туркестан... С. 282—313.

³³ Там же. С. 330—332.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

ВКЛАД НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В АРХИТЕКТУРУ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА IX—XII ВЕКОВ

Узбекистан расположен в самом центре Средней Азии, охватывая обширную территорию междуречий Амударьи — Кашкадарьи — Зарафшана — Сырдарьи. По существу это та область, которую европейские ученые именуют Трансоксианой («За Оксом» — т. е. за Амударьей), арабы — Мавераннахром (Заречье), в последующие века это — Туркестан.

Черты богатой истории Узбекистана запечатлены в археологических памятниках, произведениях архитектуры и искусства, этнографических традициях и быту народа.

Сложение развитых цивилизаций оседлоземледельческих оазисов, соседствовавших с кочевой степью, протекало здесь уже во II тыс. до н. э. — в истории Древнего мира оно совпадает со Средним царством Египта и древним Вавилоном в Месопотамии. Открытия археологических экспедиций показали, что развитие культуры протекало затем в нарастающем ритме — культуры самобытной, запечатленной, в частности, в архитектуре.

В VII в. н. э., когда арабы впервые вторглись на территорию Мавераннахра, они застали здесь высокоразвитые формы общественного бытия, при общей раздробленности региона на множество небольших феодальных владений. Это в конечном счете облегчило их завоевание, длившееся до середины VIII в. В процессе своего продвижения арабы захватывали многочисленные рыцарские замки-кешки с прилежащими к ним небольшими селениями и богатыми землями и немногие укрепленные города, основывая собственные «укрепления борцов за веру» — рибаты.

Захват страны, включение ее в состав халифата и последовавшее при этом закрепление религии ислама стали одним из переломных моментов всей ее истории. И если процесс завоеваний, как всякие войны, нес с собою пролитую кровь, нарушение налаженных форм бытия, разрушение населенных пунктов и богатой культуры, то внедрение ислама ознаменовало важный процесс восприятия новой идеологии, отвечающей нормам развивающегося феодального общества. Ислам наложил свой отпечаток на всю духовную жизнь и многие формы общественного бытия, и одним из ярких явлений, несущих печать этих перемен, стала архитектура, памятники которой дошли до наших дней.

В Узбекистане сохранилось немало первоклассных сооружений (хотя утрат их в трудные годы было также немало), многие из которых прямо или косвенно связаны с исламом. В общем архитектурном наследии выделяются памятники культового и светского назначения, но образное воплощение и стиль их едины, причем те и другие нередко соседствуют в общей застройке городов или отдельных пунктов.

В IX—X вв., когда Мавераннахр обретает при Саманидах политическую самостоятельность, ограничиваясь выплатой в казну халифата налога — хараджа, отмечается нарастание строительства, особенно в Самарканде и Бухаре. Существенный прогресс отличает его инженерную основу. В монументальном строительстве взамен сырца большую роль начинает играть жженный кирпич. Успехи строительной техники особенно наглядны в сводчато-купольных системах. Исходные приемы здесь еще во многом восходят к сырцовым конструкциям доисламского времени — такова выкладка купола кольцевыми рядами, переход к которым от квадратного плана выполнялся посредством угловых тромпов, а также сводов-балхи с нарастанием диагональных рядов кирпича, пересекающихся вверху по квадрату. Но налицо и нововведения, особенно в угловых переходах. Здесь наряду с традиционными тромпами используются консольно-ячеистые паруса, образованные диагональным выпуском кирпичей. Распространены также варианты так называемых арочных парусов. Суть их — в переходе от квадрата к куполу посредством промежуточного восьмигранника с переброской над углами несущих арок. Заполнение последних варьирует: то это сферическая поверхность, то диагональный встречный отрезок арки с просветами по обе стороны, то трехлопастная форма. Иногда между парусами размещены декоративные кирпичные колонки, явно имитирующие формы колонн домусульманской поры.

В XI—XII вв. жженный кирпич полностью становится ведущим материалом престижных зданий гражданской и культовой архитектуры. Инженерный опыт накапливается путем поисков и не всегда удачных попыток. Так, в конце XI в., когда в Бухаре близ джума-мечети был возведен минарет, он вскоре погиб при пожаре во время осады города: очевидно, верх его был деревянным. Минарет соорудили вновь, уже целиком из кирпича, но он вскоре обрушился, причина тому — основание его на накопившихся в этом древнем городе рыхловатых археологических слоях. И лишь в третий раз строительство этого объекта оказалось удачным, когда были заложены на семиметровую глубину монолитные фундаменты, а самому минарету придали обеспечивавшее его устойчивость сильное утонение вверх.

IX—XII вв. знаменуют сложение новых приемов и разновидностей архитектурного декора. Многое здесь было воспринято от доисламского зодчества — резьба по ганчу, настенная роспись, которыми заполнялись бордюры, обрамления и целые настенные панно, а в иных — отдельные орнаментальные мотивы. Но в целом это уже было декоративное искусство нового стиля. Во-первых, были значительно расширены технические приемы, — помимо известной ранее резьбы по

Дереву и ганчу, особую роль теперь играют фигурные выкладки из жженого кирпича, нередко по-разному отесанного. Применяется также резная терракота, сложные узоры которой вырезались на глиняных пластах, подвергавшихся затем обжигу. А с XII в. появляется покрытие лицевой поверхности кирпичом или орнаментальных элементов резной терракоты голубой глазурью. Все эти приемы декоративной техники можно видеть на главном фасаде мечети Магоки-Аттари в Бухаре XII в.: фигурные кладки кирпича с использованием фигурных резных кирпичиков, резной терракоты, голубой глазури, выделяющей буквы надписи в арке входа.

Как и в домусульманское время, в интерьерах широко применяется настенная роспись, но общий стиль ее радикально отличен, а изобразительную тематику целиком вытесняет орнамент.

Декоративный стиль средневековой архитектуры Мавераннахра во многом идентичен получившему распространение на всем мусульманском Востоке, хотя в нем есть и локальные отличия. Основные черты этого стиля таковы:

— полное отсутствие изобразительных мотивов, связанных с животным миром и тем более с человеком;

— богатство геометрического узора, что было определено двумя факторами. Во-первых, развитием на Среднем и Ближнем Востоке математической науки, в частности методов прикладной геометрии, а во-вторых, — символикой геометрических фигур, несущих эзотерический смысл, связанный с идеями суфизма;

— растительный орнамент имеет второстепенное значение — он предельно стилизован и соподчинен геометрической системе — будь то повторяющиеся спиралевидные побеги или размещение растительных мотивов в геометрических сетках, внутри многогранных и звездчатых фигур;

— огромную роль играет эпиграфический орнамент, целиком связанный с утверждением ислама в странах и областях халифата. Арабская письменность — вообще уникальный феномен средневековой культуры. Суры Корана и цитаты из хадисов, надписи-благопожелания, надписи, несущие историческую информацию, связанную с правителями или с лицом, которому посвящен мавзолей, нередко — дату постройки, имя главного зодчего, — насыщают полосы обрамлений порталных сводов, венчания минаретов, фризы интерьеров.

Из семи классических почерков, разработанных в странах мусульманского мира на протяжении столетий, в архитектуре Средней Азии X—XII вв. применялись два — геометрический куфи и округленно-лигатурный насх. Для выполнения архитектурных надписей привлекались особые мастера-крупнописцы. Они готовили кальки для резчиков надписей или мастеров росписей, придерживаясь правил начертания и связки букв, разработанных для двух этих почерков. Но нередко допускали и отклонения, поскольку нужно было разместить заданный текст в заданных границах, что порождало иногда изменение пропорций вертикальных и горизонтальных букв. Нередко фон надписей насыщали элементы растительного орнамента. Многие определял и тот материал, на который надпись предстояло наносить: буквы, что вытесывались из кирпича, были предельно геометризированы; надписи же, вырезавшиеся на ганче или на глине с ее последующим обжигом, были более пластичны по очертаниям. По сравнению с другими видами орнамента надписям отводилось наиболее почетное место — в обрамлениях портала, а иногда в специально отведенном поле над аркой, наверху ствола минарета, во фризах стен интерьеров.

Совершенствование строительной техники явственно предстает в конструкциях сводов и куполов. Возрастают их пролеты, большую

прочность обеспечивает применение ганчевых (гипсовых), а не глиняных, как ранее, растворов.

Успехи восточной математики определяют широкое применение зодчими законов геометрического пропорционирования. Горизонтальные и вертикальные параметры зданий — их планов, разрезов, фасадов — взаимосвязаны единством математических соотношений — числовых, кратных линейной единице — гязу, или геометрических, в соотношениях квадрата и его диагоналей, сторон треугольника «золотого сечения».

В IX—XII вв. вырабатываются традиционные композиции фасадов монументальных зданий. Акцент делается на главном, который выделен входным порталом-пештаком. Арка его охвачена прямоугольными рамами, верх нередко венчает изящная аркатура-ревак, углы фланкированы трехчетвертными колонками. Смежные с порталом участки стен — или гладкие, или расчлененные настенными арочками в прямоугольных рамах. Наряду с порталом определяющую роль в силуэте и общей объемной композиции зданий играет сфероконический купол, иногда приподнятый на невысоком восьмигранном барабане.

Период этот отмечен сложением разновидностей архитектурной типологии мусульманских зданий разного назначения. Среди них первостепенная роль принадлежала месту свершения коллективных молений — мечети. Первые мечети закладывались в Мавераннахре арабами еще в процессе завоевания отдельных его областей, притом лишь в главных городах, с целью обращения населения в новую веру, их нередко закладывали на месте доисламских культовых сооружений. Так, в Бухаре мечеть Магоки-Аттари возникла на месте бывшего храма огня. При раскопках раннесредневековой мечети в цитадели Самарканда на городище Афрасиаб под нею выявлены остатки монументального здания VI—VII вв., предположительно именно культового назначения.

По мере закрепления ислама в Средней Азии намечается функциональное выделение трех архитектурных типов мечетей. Основной из них — предназначенная для свершения многочисленных пятничных молений мечеть — джума или джами, которая возводилась лишь в наиболее крупных городах. Для свершения каждодневных намазов в крупных кварталах — гузарах — располагались небольшие гузарные мечети, обслуживавшие проживавшую здесь общину. Аналогичны им были сельские мечети — обычно одна на все село. И, наконец, особый тип являла загородная мечеть — намазга (идгох, мусалля), где проходили общенародные моления жителей города и всей округи в дни двух главных мусульманских празднеств — Курбан и Рамазан. В архитектуре этих трех разновидностей мечетей была разработана особая типология, запечатлевшая отличия их функций.

Обязательным элементом при мечети был минарет — башня для призыва верующих на молитву, возглашавшегося сверху громкоголосыми муэдзинами.

Выполнению обрядов, не во всем совпадавших с теми, что свершались в мечетях, служили также ханака, история сложения которых была тесно связана с суфизмом. По идее ханака — это страннопримный пункт нищенствующих дервишей. Во главе суфийской секты стоял пир, и первоначальные встречи и радения суфиев проводились у его жилища, в силу чего ранние ханаки отличались большой простотой, отвечавшей предписываемому суфизмом аскетизму бытия. Со временем, однако, положение меняется. В числе почитателей суфийских пиров нередко оказываются правители, знать, интеллектуальная элита. Радения уже осуществляются в специально предназначенном для этого помещении, и в конечном счете вырабатывается архитектурный тип ханаки с центральным залом «зикр-хана» или «завийе» для их свер-

шения и с кельями-худжрами, где могли бы останавливаться пришлые члены секты. Архитектурный тип ханаки отличен от мечетей.

Видную роль в архитектуре мусульманского мира играли медресе — высшие учебные заведения для подготовки духовенства. В Средней Азии они существовали уже в период Саманидов. Свидетельство тому — упоминание пожара в Бухаре, спалившего медресе Фарджек; очевидно, это было здание деревянных конструкций. Позднее медресе возводятся капитально, из жженого кирпича с выведением сводов.

Можно полагать, что уже тогда эти медресе имели ставшую позднее традиционной форму: двор в обводе келий-худжр для проживания студентов, дарсхану для занятий, помещение мечети для свершения ежедневных обязательных пятикратных намазов.

И, наконец, мазары — места погребения чтимых представителей мусульманского духовенства, со временем обретавшие черты святых мест, куда приходили на поклонение. Иногда могила лишь обносились оградой, была выделена саганой или возвышенной дахмой, но нередко над нею возводился мавзолей. Со временем вырабатывается несколько разновидностей таких усыпальниц, становившихся главным функциональным и композиционным элементом возникающего вокруг архитектурного ансамбля.

Памятников мусульманского зодчества первых веков хиджры на территории Средней Азии сохранилось крайне мало. Объясняется это отчасти недолговечностью исходных строительных материалов — сырца и битой глины-пахсы в кладках стен, а в перекрытиях — сырцовых сводов или деревянных балочных систем. Но уже в IX—X вв. в монументальной архитектуре применяется жженный кирпич, что во многом определяет не только конструктивные нововведения, но и черты нового стиля.

Среди ранних памятников этого рода — мечеть Хазара в с. Диггарон, в Бухарской области (XI в.). Квадратное в плане помещение ограждено сырцовыми стенами и включает четыре мощных круглых столба, несущих арки, на которых покоится центральный высокий купол, а по периметру — более отлогие куполки и своды «балхи». Все эти конструкции выполнены из жженого кирпича, обеспечившего тысячелетнюю сохранность здания. Вероятно, изначально снаружи был деревянный навес на деревянных же колоннах для летних богослужений, периодически заменявшийся (вплоть до XIX в.), когда он приходил в ветхость.

Близка по времени и типу мечеть Чор-сутан в старом Термезе. Здесь также квадратный зал с сырцовыми стенами, но уже девять столбов, поскольку с двух сторон здание открыто во двор. Между ними переброшены арки и основано девять небольших куполов. Эти ранние столпные мечети находят аналогии в ближневосточном зодчестве; такова, например, мечеть Тари-хана в Дамгане.

Среди ранних мемориальных сооружений Мавераннахра — мавзолей Саманидов в Бухаре (рубеж IX—X вв.) и Араб-ата в с. Тим Самаркандской области (977 г.). Оба сыграли важную роль в развитии мемориального зодчества мусульманского Востока. Дело в том, что на первых порах возведение мавзолеев прямо противоречило предписаниям ислама: погребение правоверного должно было отличаться аскетической простотой — покойника, окутанного в саван (иногда таковым служила его чалма), укладывали в могильную яму, над которой насыпался холмик земли. Этот обряд противостоял обычаям язычества и иных религий, когда покойного обряжали в особые одежды, укладывали с ним разные предметы бытового или магического характера, ставили над ним памятные стелы или особые сооружения. В арабском мире лишь в IX в., по смерти халифа ал-Мутаввакия,

его мать (византийского происхождения) получила разрешение на возведение для него усыпальницы, где позднее упокоились еще два халифа (руины этого здания ас-Сулабийя сохранились близ Самары на Тигре). Тем самым как бы дано было негласное разрешение на памятные постройки для представителей не только знати, но и духовенства, поскольку халифы совмещали светскую и духовную власть.

Одним из первых, возведенных после того, стал мавзолей Саманидов в Бухаре — усыпальница светских владык. Но уже в X в. появляется мавзолей Араб-ата, сооруженный по распоряжению Саманида Нуха б. Мансура, — показатель высокого почитания этого представителя духовенства. Имя погребенного до наших дней не дошло, но народное прозвище явно указывает на его происхождение и вероятную принадлежность к категории арабских шейхов. К созданию мавзолея в отдаленном горном селении были привлечены первоклассные мастера архитектуры из Бухары или Самарканда.

В обоих мавзолеях с поразительным мастерством использованы как конструктивные, так и декоробразующие качества жженого кирпича. Композиция же их существенно отлична. Два этих памятника как бы кладут начало формированию тех двух типов мавзолеев, сложившихся на среднеазиатской почве, — центрально-купольного и портално-купольного, которые пройдут здесь на протяжении веков долгий путь эволюции.

В XI—XII вв. малые мечети еще следуют раннему типу замкнутых столпных сооружений. Как показали археологические раскопки, такой была первоначальная мечеть Магоки-Аттари в Бухаре, позднее радикально перестроенная.

Но особое внимание уделяется джума-мечетям и вырабатывается особый, присущий им композиционный тип. Главная ось ориентирована на кыблу, т. е. в сторону Мекки; в плане выделяется обширный, обычно продолговатый двор, способный вместить массы молящихся. Он обведен навесами на деревянных колонках (мечеть в Хиве) или столбами, несущими арочно-купольные перекрытия обводных галерей (мечети в цитадели Самарканда и на территории шахристана Бухары). Вход, очевидно, был выделен порталом, который с конца X в. начинает играть все большую роль в монументальной архитектуре. На противоположной стороне двора находилась максура с михрабом.

Определяются и особенности мечетей-намазга. Сохранившаяся намазга Бухары представляла собой архитектурно организованную высокую стену с декоративно выделенным михрабом в центре. Перед ней, очевидно, высился навес на деревянных колоннах, замененный в XVI в. арочной галереей; на одной стороне возвышалась кафедра-минбар для возглашения молитв. А впереди простиралось обширное, вероятно, огороженное пространство, куда приходили из города и его округи многие сотни молящихся.

Минареты при больших мечетях-джума были величавы и стройны. В Бухаре минарет Калян («Великий») в тревожные дни служил также дозорным пунктом. При квартальных мечетях минареты небольшие. Но форма их едина: круглая, утоняющаяся кверху башня с внутренней лестницей для подъема и с завершением в виде ротонды с арочными просветами для муэдзинов; над ней иногда следует второе монолитное звено. Генезис этой формы восходит к округлым пристенным башням крепостной архитектуры домусульманского зодчества Средней Азии, позднее сохраненным в зданиях гражданской архитектуры, например в караван-сараях. Но минарет вычленен из тела стены и представляет собой самостоятельный архитектурный элемент. Таковы минареты XI—XII вв. в Термезе, Джаркургане, Бухаре, Ваб-

кенте, причем каждый являет свой вариант единой архитектурной формы и декора.

Мавзолеи XI—XII вв. в Узбекистане сохранилось немного. Они развивают два отмеченных выше композиционных типа — центрально-купольный (мавзолей Ак-Астана-баба на побережье Сурхандарьи, Кусам ибн Аббас в Самарканде, Хаким ат-Тармизи и два ранних мавзолея в комплексе Султан-Саодат в Термезе) и портално-купольный (Мир-Саид Бахром в Кармана, Шабурган-ата близ Каракуля).

Возведение мусульманских культовых сооружений почиталось богоугодным делом. Правители и просто состоятельные люди выделяли на это большие средства, отписывали вакуфные пожалования и, главное, привлекали к их возведению лучших архитекторов, мастеров строительного дела и декоративной отделки. Большинство дошедших до наших дней памятников этого рода входят в бесценный фонд мусульманского архитектурного наследия.

Многовековая, вплоть до XX в., эволюция культовых зданий ислама в Средней Азии показывает, что, хотя состав их тот же, что и в иных странах мусульманского мира, архитектуре их было присуще большое своеобразие. И это позволяет говорить об особой школе мусульманского зодчества. В начале XX в. О. Саладен выделил пять школ — мавританскую, сиро-египетскую, турецкую, иранскую, индийскую, включив Среднюю Азию в иранский ареал. Между тем таких школ было больше. Так, в самом Иране могут быть выделены школы западноиранская, азербайджанская, хорасанская (последняя захватывает и территорию современной Южной Туркмении). В Средней Азии сосуществовали также школы мавераннахрская, хорезмская, севернотуркестанская.

Развитие всех этих школ протекало не изолированно, а в постоянных контактах и взаимодействиях. Культура мусульманского мира, в том числе архитектура, отображает творческие устремления принявших ислам народов. И потому столь различны, скажем, главные мечети в Кордове, Каире, Стамбуле, Исфахане, Самарканде, Дели, хотя черты общности, продиктованные их культовой функцией, бесспорны. Народы этих стран внесли свой бесценный творческий вклад в формирование мусульманской общности, оставаясь при этом верными своим эстетическим идеалам, которые складываются задолго до ислама, а затем органически включаются в творения как гражданского, так и культового характера, связанные с исламом.

А. АНАРБАЕВ

АХМАД АЛ-ФЕРГАНИ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В IX—XII вв. центр мировой цивилизации перемещается на территории Средней и Передней Азии. В этот период Арабский халифат, обладая огромной политической и экономической силой, создает широкие возможности для развития науки и культуры. Термин «арабская наука и культура» относится именно к этому времени.

В развитии таких наук, как математика, астрономия, философия, история, религиоведение, большой вклад внесли выдающиеся среднеазиатские ученые. Их произведения были хорошо известны средневековым европейским ученым. Например, Ахмад ал-Фергани, Абу Али ибн Сина, Абу Райхан Беруни и другие ученые с глубоким уважением многократно упоминаются в трудах великого европейского ученого и поэта Данте.

Исторические и археологические источники информируют нас о том, что в основе высокого уровня экономического, социального и

культурного развития Средней Азии в IX—XII вв. лежит богатое наследие преарабского периода. В VI в. н. э. на территории региона устанавливается политическая стабильность и открываются широкие возможности для экономического и культурного развития.

Накануне арабского нашествия в областях Согда (Самарканд, Бухара, Карши), Уструшаны (Сырдарья, Джизак), Чача (Ташкент) и Ферганы существовало несколько независимых государств, политическая власть находилась в основном в руках представителей тюркских народов. Экономическая и культурная жизнь была организована на основе равенства и сотрудничества народов, несмотря на их язык и религиозную принадлежность. Частная собственность, как и государственная, и общественная собственность, охранялась государством. Это обеспечивало экономическое развитие и мощь государств. Например, в Ферганской долине полностью были освоены долины рек, саев, быстрыми темпами развивались отрасли сельского хозяйства.

Вместе с тем расширение торговли по Великому Шелковому пути, развитие многих отраслей ремесла, быстрый рост и разделение на отрасли горной промышленности привели к всестороннему развитию городской культуры. Она превратилась в основной критерий общественной жизни, а состоятельные люди сельских поселений старались походить на горожан.

Города того периода с точки зрения топографии состояли из трех частей: цитадели (арк), внутреннего города (шахристан) и пригорода (рабад). Одним из таких городов считается Кува (Кубо).

В VII—VIII вв. Кува всесторонне развивалась как центр Южной Ферганы. Вокруг внутреннего города (шахристана, размером 10 га) размещались плотно застроенные кварталы ремесленников и буддийский храм, и все это было обведено фортификационной стеной¹.

По археологическим данным, накануне арабского завоевания в Согде и Фергане жили народы различных религиозных принадлежностей. К примеру, в небольшом городке Пянджикенте, подчинявшемся самаркандскому правителю, проживали люди, относящиеся к различным религиям. Послы и купцы, приезжавшие из разных стран, не попадали, несмотря на свою религиозную принадлежность, под давление местного народа или государственных органов.

По историческим данным известно, что существование народов, исповедующих разные религии, не мешало заключению брачных союзов между ними, и они считались обычным явлением.

Так, среди материалов, найденных на горе Муг и написанных на согдийском языке, привлекают внимание документы под номерами 3 и 4. В них описаны обязательства будущих молодоженов — тюркского парня Ут-тегина и согдийской девушки Дугданачи². В этом своего рода договоре сказано о равенстве и союзе супругов, а также о том, что в случае развода муж должен был, не унижая жену, вернуть ее родителям.

В VII—VIII вв. согдийские купцы торговали по Великому Шелковому пути от Японии на Востоке до Средиземного моря на Западе и до Вьетнама и Цейлона (Шри Ланка) на Юге. Основанная на мирном существовании и спокойствии жизнь народов Средней Азии, в частности Ферганской долины, прервалась с нашествием арабов в начале VIII в. В результате здесь наблюдаются политическая раздробленность, экономический и социальный кризис. Вместе с тем в течение VIII в. на территориях, где укрепились власти Арабского халифата, довольно скоро распространилась исламская религия. На про-

¹ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 7, 18.

² Лившиц В. А. Юридические документы и письма // Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. М., 1962. С. 23—26.

тяжении IX в. образование сначала Тахиридского и далее Саманидского централизованных государств обеспечило политическую стабильность в жизни народов Средней Азии. Это, в свою очередь, открыло путь к экономическому и культурному подъему. Ситуация в целом не изменилась и с образованием государства Караханидов в конце X в. К примеру, по данным вакфных документов известно, что в середине XI в. уровень жизни населения Самарканда достиг высшей точки³. Города, считавшиеся основными центрами цивилизации, развивались быстрыми темпами. Это особенно касается столичных городов.

Так, столица Ферганской долины того периода г. Ахсикент занимал площадь 400 га и был тогда в полном расцвете. Там велись большие строительные работы. В частности, во все кварталы города был проведен подземный водопровод, построенный в конце X в. из жженных кирпичей⁴. Он был предназначен для долгосрочного пользования и стал одним из наивысших достижений строительной инженерии того времени. Археологические раскопки показали, что во время действия водопровода шахристан (сохранившаяся часть его составляет 30 га) был плотно застроен и занят лавками торговцев.

Исследования показали, что строители, опиравшиеся на достижения практических наук своего времени, создавали водопровод примерно так же, как строится современное метро. Сначала выкапывался подземный сводчатый туннель, на дне которого укладывались керамические трубы крупного диаметра. В определенных местах водопровода от поверхности земли из жженных кирпичей были встроены своеобразные помещения для наблюдения за состоянием сооружения. Вода по керамическим трубам стекала в маленькие бассейны, устроенные в этих помещениях. Данная система водоподачи прослужила население города более двухсот лет.

На всем Востоке славилась стальная кинжалы и мечи, сделанные искусными мастерами-ремесленниками Ахсикента⁵. Это великолепное оружие изготовлялось из стали, которую получали по специальной технологии в посуде, выдерживавшей температуру 1650°C. Цена такого меча иногда равнялась цене целой области.

Вторым большим городом Ферганы после Ахсикента считалась Кува. Уже в раннее средневековье политический и экономический центр ее вышел за пределы шахристана и основался на территории рабада. Рабад отличался обилием воды и зеленых деревьев⁶. Поэтому правители города строили там свои дворцы и центральные рынки. Сделанные кувинскими стеклодувами стеклянные сосуды отличались высоким качеством и продавались на этих центральных рынках.

В таких условиях и появился на свет наш великий соотечественник Ахмад ал-Фергани. Начальное образование он получил в Фергане, но творческого совершенства достиг вдали от родины, в центре халифата — Багдаде. Еще во время обучения в местном медресе Ахмад ал-Фергани очень интересовался математикой и астрономией. Уже тогда он в совершенстве владел арабским, персидским и тюркским языками. Интерес к науке привел Ахмада ал-Фергани в «Байт ул-хикма», созданный халифами Багдада Харуном ар-Рашидом и Маъмуном и впоследствии ставший знаменитым как Багдадская Акаде-

³ Большаков О. Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде// Страны и народы Востока. М., 1971. С. 173, 177—178.

⁴ Анарбаев А. А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования)//СА. 1988. № 1. С. 184—185; его же. Дарё соҳилидаги пойтахт//Фан ва турмуш. 1988. № 8. 15-бет.

⁵ Анарбаев А. А. Ахсикент в древности... С. 185.

⁶ Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля//Труды САГУ: Археология Средней Азии. IV. Ташкент, 1957. С. 26.

ния⁷. Здесь занимались наукой многие среднеазиатские ученые, как ал-Хорезми, ал-Фараби и др. Возглавлял Багдадскую Академию наш соотечественник ал-Хорезми. Ал-Фергани, прибыв в Багдад, начал изучение древнеиндийского и греческого языков и занялся чтением и изучением книг, написанных на этих языках.

В скором времени ал-Хорезми взял ал-Фергани под свое попечительство. Работая в обсерватории Шаммасия, которая находилась в Багдаде⁸, он проявил свой высокий талант в области астрономической науки. В 847—848 гг. по заданию ал-Хорезми в составе группы из нескольких ученых ал-Фергани вычислил длину земного меридиана. Вместе с тем он точно вычислил затмение Луны и объяснил причины увеличения диска Солнца во время захода.

Впоследствии ал-Фергани написал свое знаменитое произведение «Книга о движениях космических тел и знаниях о звездах». Этот труд уже в XII в. был переведен на латинский и другие европейские языки и считался основным пособием по астрономии в Европе вплоть до XVIII в. Особенно привлекает внимание таблица в конце произведения, где все известные географические точки, разделенные на семь климатов по точным координатам, были расположены с Востока на Запад⁹.

Влияние этого научного труда можно проследить в творчестве великого представителя западноевропейской литературы эпохи Возрождения Алигьери Данте. К примеру, при описании космического порядка в своих произведениях «Пир» и «Божественная комедия» он опирается на Ахмада ал-Фергани, а в произведениях «Пир» и «Новая жизнь» с глубоким уважением отзывается о нем¹⁰.

В конце XV в. Христофор Колумб в своем путешествии в страны Востока через Запад использовал труды ал-Фергани¹¹. Известно также, что многие путешественники эпохи великих географических открытий пользовались точными данными ферганского ученого, труды которого внесли огромный вклад в развитие мировой науки.

⁷ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература//Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 75.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Там же. С. 86.

¹⁰ Неклесса Геннадий. Христофор Колумб ва Ахмад ал-Фаргоний//Сохибқирон Юлдузи: 1998. № 10 (35). С. 1.

¹¹ Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 71; Неклесса Геннадий. Указ. статья. С. 1.

А. ЗОҲИДИЯ

ИМОМ АЛ-БУХОРИЙ ҲАДИС ИЛМИДА
ТАРИХИЙ-ТАНҚИДИЙ УСУЛ АСОСЧИСИ

Исломий илмлар, жаҳон илоҳиёт илмининг улуғ сиймоси буюк муҳаддис Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ибн Иброҳим ибн ал-Муғийра ибн Бардазбеҳ ал-Жуафий ал-Бухорийдир. Имом Бухорий исломда Қуръони Каримдан кейинги муқаддас китоб «ал-Жомийъ ас-Саҳиҳ»¹, «Фардликни сезувчи одоби», «Саҳобаи киромлар исмлари Китоби», «Оллоҳ бандалари феълларининг яратилиши Китоби», «Маҳлуқларни яратиш Китоби», «Ота-оналарга ҳурмат-эҳтиром ҳақида Китоб», «Ровийлари заиф ҳадислар» каби ҳадис Китобларининг муаллифидир. У зот шунингдек, «Бухоро тарихи», «Уч ровийли ҳадислар», «Кичик тарих», «Қатта тарих», «Фойдалар Китоби», «Имомнинг орқасидан қироат қилиш ҳақида Китоб», «Кунялар Китоби», «Иймон Китоби», «Ҳадялар Китоби», «Қатта Муснад Китоби», «Иллатли Китоби», «Намозда икки қўлни кўтариш Китоби», «Қатта тавсир» каби ислом, шариат, фикҳ, калом тамаллари бўлган асарлар мусаннифидир².

Имом ал-Бухорийнинг Туркистон, ўрта аср араб-мусулмон илм-фан маданияти соҳаларидаги хизматлари ниҳоятда фундаментал бўлиб, уларни махсус илмий тадқиқ этиш мавриди келди.

Ҳадисларни тўплаш ва танзим бериш соҳасининг ўзида Имом Бухорий бошлаб берган «Олтин давр (IX), айниқса, ҳадисларнинг саҳиҳ, ҳасан ва заиф, ғариб, мўъжизаларини аниқлашда танқидий ва тарихий тадқиқот принципи алоҳида илмий-назарий ва диний-маърифий аҳамиятга молик.

Пайғамбар Суннасини тадқиқ этишда янгидан-янги ҳадисларни қидириб топиш «Рихла фи талаб-ул-ҳадис»³ асносида турли қавмий-сиёсий кучлар сохталаштиришларга йўл қўя бошлаганлиги учун. Асҳоб ал-Ҳадис саъй ҳаракатлари билан Илм ул-Ҳадис, яъни ҳадисларнинг соғлом, тўғри ёки заифларини танқидий ёки тарихий тадқиқот асосида аниқлаш имконини берувчи ислом, шариат учун ҳаётбахш илм соҳаси вужудга келди.

Муснодлар ёзиш йўналиши. Ҳадислар иснодларини тадқиқ этиш ва тўплам қилиш Имом Молик ибн Анас «ал-Муватта», Абдуллоҳ ибн Мусо, Имом Аҳмад ибн Ҳанбал «Муснод»лари шаклида, яъни ҳадис айтувчи саҳобаларнинг ислом динини қабул қилиш вақти, исми-шарифи, сидқий сифатларига қараб (маърифат ар-рижол) тузилган

¹ Имом ал-Бухорий. Ал-Жомийъ ас-Саҳиҳ. Абу Райҳон ал-Беруний номидаги шарқшунослик институти қўлёзма хазинаси. Инв.: 3257—1; 2813; 3993; 3568; араб тилида//СВР. IV жилд. 122—127-бетлар.

² Ал-Бухорий. Ҳадис. I—IV жилдлар. I жилд. Тошкент, 1991. 5-бет; Ал-Бухорий. Ал-Адаб ал-муфрад. Тошкент, 9-бет; Уватов У. Донолардан сабоқлар. Тошкент, 1994. 9—10-бетлар.

³ Қаранг: I. Goldziher. Muhammedanische Studien. T. II. Leipzig, 1888—89. S. 177.

(VII—VIII асрлар). Бу усул ҳадисларни тўплаш ва тадқиқ этишда ўта муҳим бўлсада, унда ҳадислар саҳиҳлик меъёрлари ва мавзулари асосида тартибга солинмаган, боб ва фаслларга ажратилмаганлиги учун «пайғамбаримиз ҳадислари саҳобалар ва табеъинларнинг фатволари билан чалкаштирилиб юборилган эди»⁴ ва бу кейинги даврлардаги ғаразли сохталаштиришларга асос бўла бошлаган эди.

Мусаннаф йўналиши. IX асрда Имом ал-Бухорий, шогирдлари Имом Муслим бошлаб берган «Саҳиҳ ҳадис» тўпламларини тузиш «Олтин даври» бошланди. Бунга буюк муҳаддис Имом ал-Бухорий асос солиб, у зоти Муборак ҳадисларни энг тўғри (саҳиҳ), яхши (ҳасан) ва қусурли (заиф)ларни ҳам танқидий, ҳам тарихий асосда тасниф қилиб, 600 минг ҳадисдан фақат 7275 ҳадисни энг соғлом, тўғри, ишончли «ал-Жомийъ ас-Саҳиҳ» мажмуъасини туздилар. Ва бу китоб исломда Қуръони Каримдан кейинги иккинчи муқаддас китоб бўлиб қолди.

Имом ал-Бухорий асри муҳаддислари ҳадисларни танқидий тадқиқ қилар эканлар, саҳоба, тобеъинлар исм-шарифларини асос қилиб олиш билан чекланмай, ҳадисларнинг мазмуни, шарт-шароитлар, йўналишларига ва саҳиҳлик даражаларига қараб тасниф қилдилар. Ҳадислар бевосита пайғамбарнинг ўзига уланиб, Иснод занжиридаги уни етказувчилар Сидқиға бирон-бир шубҳа билдириш мумкин бўлмаса Саҳиҳ ҳадис деб; агар Ҳадис Иснод занжирида — орада ким узатганлиги мавҳум бўлган бўлса Ҳасан (яхши, гўзал) ҳадис деб; агар иснод занжирида ҳадис узатувчи тақвоси, исломий хулқиға кўра тўла аминлик соҳиби бўлмаса, у айтган ҳадис қусурли (заъиф) ҳадис деб санаганлар.

Ҳадис танқидий таҳлилида Имом ал-Бухорий Иснод занжирининг узлуксизлиги, яъни муттасиллиги; бирон бўғинда ровий исми ноаниқ бўлса узлуклилиги, яъни мунқатъий (узилган); агар ҳадис тобеъиндан келиб, у қайси саҳобадан узатилаётганлигини аниқ айтолмаса мурсал — яъни лақунлигини аниқ ажратиб берган.

Шунингдек, Бухорий Пайғамбарнинг ўзига уланувчи ҳадислар марфуъ, яъни «аниқ билинган»; агар ҳадис саҳобалари сўзи ва ҳаттиҳаракатига уланса мавқуф (воқиф бўлинган); агар ҳадислар фақат биринчи тобеъинларга уланса мақтуъ, яъни «кесилиб қолган» ҳадисларни ажратган.

Бундан ташқари ҳадисларни тарихий ва танқидий тадқиқ этганда Имом ал-Бухорий фақат бир саҳобага мас., Абу Ҳурайра, Ойиша ва ҳ. к.га уланувчи бир неча йўлда айтилган ҳадисни ҳаққоний йўл (тариқ); бир неча саҳоба айтган бўлсалар мутавадир, яъни изчил; агар уч саҳоба айтган бўлса машҳур, агар икки саҳоба айтган бўлса азиз, агар биргина саҳоба айтган бўлса аҳадий асосларни ҳам ҳисобга олган⁵.

Имом ал-Бухорий танқидий ва тарихий тадқиқот усуллари «Илмул-ҳадис»нинг илмий-танқидий матнини тикланишиға, исломда Қуръони Каримдан кейин иккинчи фундаментал тарихий манбанинг тикланишиға олиб келди. Ана шу маънода Имом ал-Бухорий «Саҳиҳи» фақуллода муҳим тарихий манба вазифасини ўтайди. Ана шу тарихий манба нафақат умуман араб мусулмон халқлари учун, балки фақат арабларнинг ўзи учун ҳам миллий-этник, диний ва маданий бир бутунлиги, онги асослари, илдизларини тиклашда ҳал қилувчи аҳамиятга молик ва арабларнинг ўзида Қуръони Каримдан бошқа бундай тарихий манба учрамайди.

⁴ Имом ал-Бухорий. Ҳадис. I—IV жж. Тошкент, 1991. I жилд, 4-бет.

⁵ Қаранг: Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. 1966. С. 126—128.

Дарҳақиқат ҳадисларни мазмун, шарт-шароити ва йўналишларига қараб, боб ва фаслларга ажратиб тасниф қилар экан, уларни имом, ислом ва арконларга тааллуқлигига ҳам эътибор берди. Имом ал-Бухорий, шунингдек, саҳобалар сийрати, ҳаёт йўли фаолиятларига оид ҳадисларни тўплар экан жоҳилия даври, «Аҳди Саодат», саҳобалар, тобеъинлар ва тобеъинларнинг тобеъинлар даврларига оид турли араб қавмлари, улар билан қўшни ҳабашлар, бизантияликлар, ажамлар, ҳиндлар, туркларга оид жуда кенг, нодир диний, тарихий, илмий-этнографик маълумотларни⁶ ҳам бизга қолдирган ва етиб келишини таъминлаган.

«Сунан»лар тузиш йўналиши. Имом ал-Бухорий белгилаб берган йўлнинг ижтиҳодий давоми бўлиб, у Абу Довуд, Исо ат-Термизий, ан-Насойй, Ибн Можалар «Сунан» ҳадис мажмуъиларида ўз ифодасини топган. Бу йўналишнинг ислом, шарият учун оламшумул тарихий ва манбавий аҳамияти: Агар «Муснод» даври ислом, шариятни ўта қатъийликка даъват этиш билан бирга, маълум маҳдудлик ва мутасибликка олиб келиши мумкин бўлгани ҳолда, «Мусаннаф даври» ҳадислар илмий-танқидий матнини адекват тиклаш ва саҳиҳ талқин этишга имкон берган бўлса, яъни ислом, шарият учун балоғат асри бўлган бўлса, «Сунан»лар даври ана шу матний-тарихий адекватликдан чекинмаган ҳолда, ислом шариятни янги шарт-шароит ва замонга ҳозиржавоблик, эътиқодий бағри кенглик ва сабр тоқатлиликини, юксак исломий маърифат йўлини илгари сурди. Яъни «Сунан» мажмуъларда «Саҳиҳ», «Ҳасан» ва «Заъиф ёки Муъжаз» ҳадислар ўрни, шароити ва замонасига қараб ижтиҳодий мақом касб этди, араб-мусулмон жамиятини муттасил тараққиёт ва камолот йўлига ўтиш салоҳиятини кашф этди. Шунинг учун ҳам IX—XI, XII—XV асрлар нафақат илмий-иқтисодий кўтарилиши даври, балки ислом, шарият бағрида етилтириб келган ана шу юксак илмий-маърифий ва технологик ечимлар самараси, рўёбга чиқиш даври, нодир араб-мусулмон цивилизацияси даври бўлиб қолди.

Жоҳилия давридан чиқиб келаётган, ҳали илм-фан, маданият савиясига кўра жоҳилия урф-одатларидан ажралиб улгурмаган, бироқ Муҳаммад С. О. А. В. М.нинг илоҳий ва йрсолий салоҳияти туфайли ваҳдоният эътиқод йўлини тутган барча араб уруғ-қабилаларининг, илмий ва диний-орифий, ҳуқуқий-ахлоқий савиясини араблар босиб олган ва мусулмонлаштираётган нисбатан юксак илм-фан, ҳуқуқий-ахлоқий маданият соҳибни бўлмиш Бизантлар, Эрон, Турон ва бошқа минтақа халқлари савиясига кўтариш, омухта этиш имконияти вужудга келди. Бу ерда барча халқлар, минтақалар билан бўлган ана шу омухта жараёни тўғрисида, муаммонинг барча аспектлари тўғрисида тўхталиб ўтишнинг албатта иложи йўқ. Биз агар фақат ҳадисларни танқидий ва тарихий тадқиқ этиш йўли билан исломга киритилган қадриятларга тўхталадиган бўлсак қуйидагиларни таъкидлашимиз мумкин холос. Жоҳилия арабларидан Байъ, Рибъони мўътадил ушлаб туриш, турли урф-одатлар, юксак шеър санъати — сажж, ражаз, мурувват, футувват ва салтанат принциплари Қуръондаги ўз ўрнидан ташқари, ҳадислар воситасида ислом, шариятда қонунлаштирилди.

Бизантлардан Ироқ ва Шом араблари орқали кириб келаётган қадимги Юнон-Рим ҳуқуқи анъаналари аввал ҳадислар воситасида, сўнгра эса бевосита Басра, Куфа, Дамашқ, Бағдод фикҳ мактаблари орқали ислом, шарият маданиятида ўз ўрнини топди.

Ажам (Эрон, Турон, ҳинд ва ҳ. к.) маданиятига келинса, бу минтақа диний-орифий маданиятнинг деярли ҳамма аспектлари у ёки бу шаклда ҳадисчилик йўли билан ислом ва шариятга кириб келди. Бун-

⁶ Қаранг: Петрушевский И. П. Уша асар, 128—129-бетлар.

га ислом арконларига оид — намоз ўқиш, таҳорат тартиботлари, имон ақидаларига оид — оҳират, нариги дунё, дўзах, жаннат, ўлгандан сўнг тирилиш, пулсирот кўприги ва ҳ. к.лар ҳадислар йўли билан ислом, шариат тартиботидан жой олди.

Зардуштийлардаги ахлоқий таълимотнинг асосий принциплари — эзгу ният, эзгу сўз ва эзгу амални олсак, булар айни Имом ал-Бухорий таҳририда «Ал-Жомий ас-Саҳиҳ»га, «Иннамаа-л-аъмолу бан-нийоти» яъни «Барча — ҳайрли, эзгу амаллар, эзгу ният, сўз билан рўёбга чиқади» деган машҳур инсонпарвар ва ақлпарвар ҳадис шаклида араб-мусулмон маданияти қадриятлари қаторидан жой олди.

Ҳадисларни танқидий ва тарихий тадқиқ этиш Имом ал-Бухорий томонидан ақлий (Раъй, Қиёс) принципларни изчил қўллашга — оқибатда эса ҳадисларда уқдириладиган, тавсия этиладиган ўғит, сўз, хатти-ҳаракатлардан фақат ақл-мантиқ қабул қиладиганини, инсонийликка тўғри келадиганини қабул қилиш, барча ҳурофий урф-одатлардан, масалан, жоҳилия арабларидаги фаҳш ёки туғилган қиз чақалоқни қўмиб ташлаш, ёки зардуштийлардан ўз яқинлари билан жимоъга киришиш каби ғайриинсоний, ғайри ахлоқий урф-одатлардан узил-кесил воз кечиш имконини берди.

Бошқа томондан эса Имом ал-Бухорийнинг ҳадисларни тарихий ва танқидий тадқиқ этиш усуллари охир-оқибатда ислом дунёқараши, шариат амалиётини жоҳилия араблари даврига мос эътиқод бир томонламалиги, қотиб қолиш, маҳдудликдан қўтариб, ислом, шариатни тараққиёт, замонавий технологияга ҳозиржавоблик билан, ҳар қандай шароит, вақтда эркин кириб бора олишдек иқтидор, салоҳият касб этишига имкон берди. И. Гольдциэр таъкидлаганидек, Имом ал-Бухорийнинг ҳадисларни тадқиқ этиш усули исломни қотиб қолишдан сақлаб, «бошқа урф-одатлар, ғоялари бекордан-бекорга маҳв этиб юбориш ўрнига, уларни янги дин (яъни ислом) руҳига мос янгича талқин этилиб, қабул этилишига йўл очди»⁷. Бу ислом, шариатда доимий янгилик, инсонийлик ва амалий самарадорликка ташналик, интилишдек уюштирувчи, бирлаштирувчи (интегротив), омухта қилувчи (синтез) фундаментал сифат, қобилиятни шакллантирди, IX—XV асрлар араб-мусулмон илм-фани, маданияти, цивилизациясини жаҳон ижтимоий тараққиётида нафақат устун бўлиб қолишига, балки инсоният ижтимоий-технологик тараққиётнинг белгиловчи кучига айлантирди. Бу Имом ал-Бухорийнинг диний, илмий ва тарихий хизматидир. Айнама ана шу ҳозирги мусулмонларни ҳурофотларга берилмасдан, ҳозирги технологик тараққиётга аминлик билан юз тутишлари зарурлигини кўрсатади, Ўзбекистоннинг илғор тараққиётининг маънавий-ориёфий кафолати бўлиб хизмат қилади.

⁷ Гольдциэр И. Лекции об исламе. М., 1912: С. 89.

Р. М. БАҲОДИРОВ

ИМОМ АЛ-БУХОРИЙ ВА ИЛМЛАР ТАСНИФИДА ҲАДИС

Исломнинг Урта Осиёда нисбатан тез тарқалишида бу ерда исломгача бўлган даврда вужудга келган қулай ва ижобий шарт-шароитлар, яъни ушбу минтақа халқларида яккахудолик — Тангри ғоясининг тўлиқ шаклланганлиги ҳам муҳим роль ўйнади. Натижада Урта Осиё улкан минтақа — бутун мусулмон Шарқдаги жадал маънавий янгиликни жараёни иштирокчисига айланди.

Шарқ халқлари маънавияти тарихида унинг ривожланишига ўзининг муносиб ҳиссаларини қўшган Имом ал-Бухорий (810—870 йиллар), Имом ат-Термизий (825—892 йиллар), ал-Ашъарий (873—935

йиллар), ал-Мотуридий (994 йилда вафот этган), ал-Ғазолий (1058—1111 йиллар) ва бошқа кўпгина олимлар маълум. Бу олимларнинг асарларида ислом ва унинг тарихи масалалари кенг ёритилган ҳамда улар кўпгина диний илмларни ривожланишига кучли туртки бўлган.

Ислоннинг илк тарафдорлари ҳар қандай илм асосини Қуръон ташкил этади, деб ҳисоблар эдилар. Улар наздида ҳақиқий мусулмон учун лозим бўлган барча билимларни ўзида мужассам қилган фақат «ислом илмлари»гина ўрганишга лойиқдир. Бу илмлар ўша даврда фикҳ ва каломдан иборат бўлган.

Билишнинг янги йўналишлари пайдо бўлиши илмий тасниф ва ҳар бир илмга тааллуқли масалаларни аниқлашни талаб қилди. Бу эса илмларни маълум бир тизимга солиш ва таснифлашни тақозо этди. Илмлар таснифи илмлар ривожланишининг ҳақиқий ҳолатини акс эттириб, улар босиб ўтган йўлни, ривожланиш даражаси ва эришган натижаларини кўрсатади. Урта асрдаги илмий билим кенг миқёсдаги ва даражадаги илмлар, жумладан, диний илмларни қамраб олган эди.

Илмлар ривожланиши таъсири остида IX асрдаёқ Шарқда йиғилган билимларни тартибга солиш, илмлар таснифини ишлаб чиқиш ҳаракатлари бошланди. Шу даврда барча илмларни икки кўринишга: 1) ўз ичига араб тили услуби, асослари, Қуръон тили, ислом меъёрларини қамраб олган гуманитар билимлар — «улум ал-ислом» ҳамда; 2) математика, табиий илмлар, мантиқ, метафизика ва ҳоказолардан иборат — «улум ал-ақлиййа», яъни «рационал илмлар»га бўлинган эди. Биринчи гуруҳ ислом, диний билимлар ва ақидалари тизимини мустаҳкамлаш, қонунлаштириш ва ишлаб чиқиш, иккинчиси эса моддий борлиқ — табиатнинг моҳиятини ўрганишга қаратилган эди. Бир илм таркибида маълум йўналишдаги билимларнинг жамланиши, кейинчалик унинг асосида янги йўналиш, янги илм соҳасини вужудга келтирди. Ана шундай соҳаларнинг бири — ҳадис илмидир. Илгари олимлар ҳадис ва унинг хиллари (мутассил, мунқатиъ) ҳақида фикрни ислом қонуншунослиги асоси бўлган ва ислом ҳақиқий посбонларининг доимий дастури — Қуръони Карим, Пайғамбар сўзлари, насиҳатлари, ҳикматли гаплари ва ҳаётини акс эттирувчи суннат; ижмоъ; қиёс каби масалалар билан бирга фикҳ илмида кўриб чиққанлар.

Ҳадис илми ривожланишига Имом ал-Бухорий билан бир қаторда, Имом ат-Термизийдан ташқари, Имом Муслим ибн ал-Ҳажжож (819—874 йиллар), Имом Абу Довуд Сулаймон Сижистоний (817—880 йиллар), Имом Аҳмад ан-Насоий (830—915 йиллар), Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Язиб ибн Можжа (824—886 йиллар) каби олимлар ҳам катта ҳисса қўшганлар.

Кейинчалик, манбалар кўрсатишича, ҳадисга, биринчи навбатда, Имом ал-Бухорийнинг катта меҳнати ва саъйи ҳаракати самараси туфайли асос солинди ҳамда унинг юксалишига катта ҳисса қўшилди. Нәтижада ҳадис фикҳ илми таркибидан ажраб чиқиб, диний илмлар орасидан ўрин эгаллади. Вақт ўтиши билан унинг мавқеи тобора орта борди.

Бунинг барчаси тасдиқини биз таснифларга бағишланган асарларда кўрамыз. Ҳадис илмининг таснифдаги ўрни ва муҳаддислар ҳақидаги маълумотни биз биринчи бор X аср олими Абул Фараж Муҳаммад ибн Исҳоқ ан-Надим ал-Варроқ ал-Бағдодий¹да учратамыз.

Ибн Надим отаси билан кўпгина шаҳарларга сафар қилган ва унинг таъсирида китобларга муҳаббати пайдо бўлган. Шу боис у қўлёзмалар, китоблар, кутубхоналар ва хатларни йиғиш билан шу-

¹ У ва унинг асари ҳақида тўлиқроқ маълумотларни қаранг: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1947; Полосин В. З. «Фихрист» Ибн Нади́ма как историко-культурный памятник X века. М., 1989; ва бошқалар.

гулланган ҳамда барча тўплаган маълумотларини илмлар таснифи асосида тузган «Рўйхат» («ал-Фихрист»)² китобида баён қилган.

Ибн Надим асарининг таҳлилидан муаллиф икки гуруҳга бўлинган баъзи бир илмларни кўриб чиқибгина қолмай, балки уларни тасниф ҳам қилганлиги кўринади. Китобнинг илк тузилиши тўрт бобдан³ иборат бўлиб, «мусулмон бўлмаган» илмларга бағишланган эди. Сўнг-ра муаллиф ўз асарини «мусулмон илмлари»га бағишланган қисмлар ҳисобидан кенгайтirdи. «Мусулмон илмлари»га тааллуқли бобларда араб ва бошқа тиллар; сарф ва наҳв; лексикография; тарих; адабиёт; шеърят; дин ақидалари ва фикҳ кўриб чиқилган эди.

Шундай қилиб, Ибн Надимнинг диний илмларни илмлар таснифи нуқтаи назаридан зикр этган ва ўн бобдан иборат шаклдаги ўзининг «ал-Фихрист» асарида диний илмлар мазмуни муфассалроқ баён этган. У шунингдек, X асрда муҳаддислар ҳақида тўхтаб ўтган биринчи муаллифдир. Ибн Надим муҳаддислар ҳақидаги маълумотларни «Мусулмон ҳуқуқи, ҳуқуқшунослари ва муҳаддислар ҳақида» номли олтинчи бобида баён этиб, биринчи муҳаддислар қаторида Имом ал-Бухорийни зикр этган.

Ушбу борада, яъни бевосита ҳадис илми ҳақида сўз юритган ва уни алоҳида мустақил илм сифатида зикр этган олимлар қаторида, Абул Ҳасан ал-Амирий (XII аср)ни ҳам зикр этиш лозим, чунки у ўзининг «Ал-Аълум би маноқиб ал-ислом» асарида диний илмларнинг таснифини ва унинг учинчи бобида миллий илмлар, илмлар асоси, фикҳ қаторида алоҳида ҳадис илмини ажратиб кўрсатган.

Фахриддин ар-Розий таҳаллуси билан машҳур бўлган Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Умар ибн Ҳусайн (1148—1210 йиллар)⁴ ҳам илмлар таснифига бағишлаб «Илмлар мажмуаси» («Жомий ал-улум»)⁵ номли асар яратган. Бу асарни у асосан диний илмлар моҳиятини очиб бериш мақсадида ёзган бўлиб, унда олтинчи бир илмни баён этган. Ушбу асрда «Ҳадис илми» олим томонидан «Калом», «Фикҳ асослари», «Тафсир» каби илмлари қаторида ўн биринчи ўринда зикр этилган.

XII асрда ижод этган олимлардан яна бири Абу Абдуллоҳ Алоуддин Али ибн Саъад ибн Ашраф ибн Али ал-Қурашийни ҳам шу йўналишда изланиш олиб борган. Бу борада унинг ««Жомий ал-улум»даги сўзлар хулосаси» («Хулоса ал-алфоз жомий ал-улум»)⁶ номли асарини зикр этиш жоиз. Унда муаллиф икки юзга яқин илмларни, аниқроғи бир юз етмиш етти илмни зикр этганида «Қуръон қироати илми» ва «Тафсир илми»дан сўнг учинчи ўринда «Ҳадис илми» ҳақидаги маълумотларни баён этган.

Бу ва бошқа асарларга асосланган ҳолда биз ҳадисни XIII асрнинг иккинчи ярмидан фикҳ илми таркибидан чиқиб, диний илмлар орасида ўзининг алоҳида ва жуда юқори ўрнини эгаллаганлигини кўра-миз.

Диний илмлар борасида изланишлар фаоллашувни туфайли XIII—XVI асрлар олимлари ҳам бу борада кўп изланишлар олиб борганликлари, яъни уларда фикҳ, калом ва, айниқса, ҳадисни акс эттирганликларини кўра-миз. Ана шу давр олимларидан бири Шамсуддин Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Саъид ал-Ансорий ал-Ақфоний ас-Саховий

² Ибн Надим. Фихрист. Қоҳира, 1929.— Араб тилида.

³ Қаранг: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. С. 238.

⁴ У ҳақида тўлиқроқ маълумотларни қаранг: Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока; Фахриддин Розий. Илмлар мажмуаси. Тошкент, 1913. Форс тилида; ва бошқалар.

⁵ Фахриддин Розий. Илмлар мажмуаси. Тошкент, 1913.— Форс тилида.

⁶ Абу Абдуллоҳ Алоуддин Али ибн Саъад ибн Ашраф ибн Али ал-Қураший. Хулоса ал-алфоз жомий ал-улум. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти қўлёмаси. Инв. № 2919/1.— Араб тилида.

(749/1391 йилда вафот этган)дир. Ас-Саховий «Мақсадларнинг олий-сига интилувчилар учун қўлланма» («Иршад ал-қосид ила исна ал-мақосид») ⁷ номли асарида ўзига хос илмлар таснифини баён этган. Ўз таснифида олим илмларни негизи асосида иккига бўлса, тузилиши жиҳатидан эса, саккизга ажратади. Ана шу саккиз бўлак ҳолида баён этилган шаклдаги таснифда ас-Саховий томонидан ҳадис илми «Ҳадисни баён қилиш илми», яъни Пайғамбаримиз, саллаллоҳу алайҳи ва саллам ҳадисларини баён қилишдаги турлар ва уларнинг хулосалари билан таништирувчи тўртинчи бобда зикр этилган.

Амир Темур билан бир неча бор учрашган ва ҳамсуҳбат бўлган йирик араб олимлардан бири Абу Зайд Абд ар-Раҳмон ибн Муҳаммад ибн Халдун (1332—1406 йиллар) ⁸дир. Унинг шоҳ асари сифатида жаҳон тарихига бағишланган «Китаб ал-абр ва диван ал-мубтада ва-л-хабар фи ай-йам ал-араб ва-л-аджам ва-л-барбар ва ман асархум мин зави ас-султан ал-акбар» ⁹ зикр этилади. Ибн Халдун ушбу асарига катта ва муфассал «Муқаддима» ёзиб, унда тарихий тараққиётнинг асосий қонун-қоидаларини баён этган ва айни пайтда ўша давр илмига алоҳида эътибор берган. Махсус бобда илмлар таснифини баён этиб, уларни икки гуруҳга ажратган. Биринчи гуруҳ таркибида «ақлий» — «фалсафий илмлар»ни ва иккинчи «анъанавий илмлар» гуруҳида «диний ва араб тилига оид илмлар»ни батафсил кўриб чиққан. Ибн Халдун саккизта диний илмларнинг иккинчи сифатида «Тафсир»дан сўнг «Ҳадис ҳақидаги илм»ни келтирган.

Илмлар таснифига бағишланган асарига ҳадис илмини киритган олимлардан яна бири Аҳмад ибн Яҳё ибн Муҳаммад ал-Ҳафид ал-Ҳаравий (1500 йилда вафот этган)дир. Илмлар таснифи масаласини «Ҳафид мажмуасидаги дурлар қатори» («Дурр ан-надид мин мажмуъа ал-Ҳафид») ¹⁰ асарида анъанага кўра икки гуруҳга бўлган ва бошқа ушбу мавзуда таҳлил этилаётган ўша давр олимларидан фарқли ўлароқ, биринчи гуруҳда аввал ўн иккита диний илми ва улар орасида иккинчи ўринда «Ҳадис ҳақидаги илм»ни келтирган.

Илм таснифини кўпроқ диний нуқтаи назардан кўриб чиққан Жалолуддин ас-Суютий (1445—1505 йиллар) ¹¹ эса «Танланган ўқувчилар учун билимни мукаммаллаштириш» («Итмом ад-дироя лил-қурро ан-ниқоя») ¹² асарида «Ҳадис ҳақидаги илм»ни «Дин асослари илми» ва «Тафсир илми»дан сўнг учинчи ўринда зикр этган.

XV—XVII асрларга келиб илмлар сони кескин равишда ортиб кетганини ва улар ўша давр таснифларидан ўрин олганликларини кўрамиз. Илмлар таснифига бағишланган асарида ана шундай кўп миқдордаги илмларни баён этган олимларнинг, табиийки таркибида ҳадис илми бўлган, биринчилар қаторида Тошкўпри-зода Аҳмадни (1495—1561) эслатиб ўтиш жоиз. Турк олими илмлар таснифи мавзуйга «Бахт калити ва устунлик қўлланмаси» («Мифтоҳ ас-саода ва мисбоҳ ас-

⁷ Шамсуддин Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Саъид ал-Ансорий ал-Ақфоний ас-Саховий. Иршад ал-қосид ила исна ал-мақосид. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти қўл ёзмаси. Инв. № 1458/11.— Араб тилида.

⁸ Ибн Халдун ва унинг асарлари ҳақидаги тўлиқроқ маълумотларни қarang: Григорян С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.; Ибн Халдун. Муқаддима. Қоҳира, 1904.— Араб тилида; Бацнева С. М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Муқаддима». М., 1965; Игнатенко А. А. Ибн Халдун. М., 1980; ва бошқалар.

⁹ Ибн Халдун. Муқаддима. Қоҳира, 1904.— Араб тилида.

¹⁰ Аҳмад ибн Яҳё ибн Муҳаммад ал-Ҳафид ал-Ҳаравий. Дурр ан-надид мин мажмуъа ал-Ҳафид. Миср, 1322/1904—1905.— Араб тилида.

¹¹ Жалолуддин ас-Суютий олти юзга яқин асар муаллифи. (У ҳақида қarang: Аз-Зирикчи. Қомус ал-аълум. 3-т. 3010-бет.— Араб тилида; ва бошқалар.)

¹² Жалолуддин ас-Суютий. Итмом ад-дирия лил-қурро ан-ниқоя. Қоҳира, 1317/1899—1900.— Араб тилида.

сиёда») асарини бағишлаган бўлиб, бу асар аксарият илм аҳли орасида «Илмлар ҳолатлари» («Мавдуюот ал-улум»)¹³ номи билан машҳур. Тошкўпри-зода илмлар таснифини баён этишда уни олтига катта шохли ва ўз навбатида бир неча майда шохчаларга бўлинган дарахтга ўхшатади. Ҳар бир шох илмнинг маълум бир жабҳасини ёритади. Ушбу дарахтнинг олтинчи шохи етти диний илмга бағишланган бўлиб, унда «Ҳадисни айтиш ҳақидаги илм» иккинчи ўринда ёритиб берилган.

XVII асрда илмлар таснифи Ҳожи Халифа ва Қотиб Чалабий тахаллуслари билан танилган яна бир турк олими Мустафо ибн Абдуллоҳ (1609—1659)¹⁴ асаридан ҳам ўрин олган эди. Ҳожи Халифа илмлар таснифини «Қитоблар ва илмларнинг номларидаги шубҳаларни йўқотиш китоби» («Китаб Кашф аз-зунун ан асами ал-кутуб ва-л-фунун»)¹⁵ да баён этган. Бу асар био-библиографик тусда тузилган бўлиб, ўз ичига муаллиф ижод этган давргача яшаган барча олимлар ва уларнинг асарлари ҳамда мавжуд илмлар ҳақидаги маълумотларни қамраб олган.

Баён этилган барча илмларнинг тўртдан уч қисми ислом динига оид катта миқдордаги ва турли асрларда яратилган асарларга бағишланган. Тўртдан бир қисми эса қолган барча ақлий илмларни ўз ичига қамраб олади.

Ҳожи Халифа таркибида кўп илмларни жамлаган илм йўналиши сифатида Ҳадис, Қуръон, астрономия, тафсир, тиб, арифметикани зикр этган.

Биз кўриб чиқаётган мавзу, яъни ҳадис илмини илмлар таснифида акс этишини ўз олдига вазифа қилиб қўйган XVIII асрда яшаб ижод этган олим Сочиқлий-зода ал-Маръашийдир. У ҳам ўзининг «Илмлар тартиби» («Тартиб ал-улум»)¹⁶ асарида бошқа илмлар билан биргаликда ҳадис ва у ҳақидаги қатор илмлар: ҳадис ҳақидаги илм, унинг [ҳадиснинг] матни, унинг мазмуни, унинг ҳолати (етказишдаги кучли ва заиф томонлари) каби илмлар зикр этган.

Охирги икки олим асарлари XVII ва XVIII асрлар ҳамда ундан кейин ҳадис асосида ушбу мавзунини ёритувчи бир неча илмга бўлиниб кетганлиги ва унинг асосида қатор янги илмлар вужудга келганлигидан далолат беради.

Мухтасар равишда баён этилган маълумотлардан келиб чиққан ҳолда, биз деярли барча асарларда ҳадис илми бевосита Имом ал-Бухорий номи билан боғлиқ; у ёки бу ҳолда қайд этилганлигини, яъни унинг ўзи билан бўлган суҳбат ва мулоқотлар, ундан олинган таълим, кейинчалик эса «Жомиъ ас-Саҳиҳ» асаридаги ҳадисларга таянишда кўрамиз.

Демак, ҳадиснинг пайдо бўлиши ва шаклланишида ҳамда XII асрнинг иккинчи ярмидан сўнг то шу кунга қадар илм сифатида мавжудлиги унга вақт ўтиши билан эҳтиёж ортиб борганлигини кўрсатади. Бу билан бир қаторда Ҳадис ривожланишининг сабабларидан яна

¹³ Тошкўпри-зода Аҳмад Афанди. Мавдуюот ал-улум: Икки жилдлик. Истанбул, 1895.— Турк тилида.

¹⁴ У ва унинг асари ҳақида тўлиқроқ маълумотларни қаранг: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1957; Абдуҳалимов Б. Ҳожи Халифа ва унинг «Кашф аз-зунун» асари ҳақида//Шарқшунослик. Тошкент. 1992. 3-сон, 47—52-бетлар; ўша муаллиф. «Кашф аз-зунун» Ҳаджи Халифи как источник по истории точных наук Мавераннахра и Хорасана//Общественные науки в Узбекистане. 1993. № 1. С. 56—60; ва бошқалар.

¹⁵ Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти қўлёзмаси. Инвентар № 2537, шунингдек: Ҳожи Халифа. Китоб «Кашф аз-зунун» ан асами ал-кутуб ва-л-финун. Истанбул, 1310/1892—1893. Т. 1; 1311/1893—1894. Т. 2.— Ҳаммаси араб тилида.

¹⁶ Сочиқлий-зода Муҳаммад ибн Абу Бакр ал-Маръаший. Тартиб ал-улум. Қозон, 1319/1910.— Араб тилида.

бири унга Имом ал-Бухорий ўзининг катта ва серунум меҳнати билан ғоят самарали ижобий таъсир этганлигидадир. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов айтганларидек, «Ул табаррук зотнинг ҳаёти том маънодаги илмий ва инсоний жасорат, букилмас ирода, сўнмас эътиқод тимсолидир»¹⁷.

Ўрта Осиё олимларининг меросини ўрганиш, фалсафий мушоҳада қилиш ва умумлаштириш бизга уларнинг ўрта аср маданиятида биринчилар қаторида барча илмларни, жумладан, диний илмларни турли томондан ўрганганликлари ва шу жабҳалардаги ютуқлари орқали нафақат Шарқ, балки бутун жаҳон маданияти, маънавияти ва илмий тафаккури, яъни цивилизациясига салмоқли ҳисса қўшганликларини тасдиқлайди.

¹⁷ Президент Ислам Каримовнинг Имом ал-Бухорий ёдгорлик мажмуининг очилишига бағишланган маросимда сўзлаган нутқи//Халқ сўзи, 1998 йил 24 октябр.

С. ШЕРМУХАМЕДОВ

И. МУМИНОВНИНГ ҲАЁТИ ВА ФАОЛИЯТИ ҲАҚИДА

Ириқ файласуф, давлат ва жамоат арбоби Иброҳим Мўмин ўғлининг номи фақат ўзбеклар учун эмас, балки бутун Урта Осиё халқлари учун ғоят қадрлидир. Минтақадаги маҳаллий миллатлар ўз давлат мустақиллигини қўлга киритгач, улар ҳаётида миллий ўзлигини англаш жараёни жиддий суратда тезлашди.

Миллий ўзлигини англашнинг ўсиши натижасида халқимизнинг ўз маданий-тарихий илдизига, маданиятига, расм-русумлари ва тилига қизиқиши орта бориб, ўтмишда ўз орасидан етишиб чиққан буюк олимлар, адиблар ва миллий қаҳрамонларнинг тарихини кенг ўрганишга қизиқиш кучайди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов асарларида «инсоният тараққиётида улкан ҳисса қўшган буюк алломаларни, донишмандларни, саркардаларни етиштирган, бебаҳо маънавий қадриятларни яратган» аждодларимиз даҳосига юксак баҳо берилди. Миллий ўзлигини англашнинг ўсиши натижасида халқимизнинг маданий-тарихий илдизига, маданиятига, расм-русумлари ва тилига қизиқиши орта бориб, ўтмишда ўз орасидан етишиб чиққан буюк олимлар, адиблар ва миллий қаҳрамонларнинг тарихини кенг ўрганишга қизиқиш кучайди.

Иброҳим Мўминовнинг хизмати шундаки, у мустамлакачилик, якка ҳокимлик тазъийқига қарамай, ўз асарларини ана шу бобокалонларимиз яратган меросни ўрганишга бағишлади.

Иброҳим Мўминовнинг буюк файласуф олим, Ўзбекистонда фалсафа мактабининг йирик асосчиси сифатида шакллантирган тарихий вазият ва шароитни ўрганиш ҳамда мушоҳада этиш, шубҳасиз, муҳим амалий ва назарий аҳамиятга моликдир.

И. Мўминовнинг фалсафий асарлари кўп асрлик даврни, қадим замонлардан то биз яшаб турган XX асрнинг 70-йилларигача бўлган даврни қамраб олган. Унинг асарларида нафақат диалектика ва билиш назарияси, ижтимоий фалсафа, асрлар мобайнида вужудга келган файласуфларнинг ижтимоий-сиёсий, фалсафий фикрлари, балки Урта Осиё халқларининг тарихи ҳам ўз илмий ифодасини топган.

Иброҳим Мўминов кенг билимли, нодир тафаккурли файласуф бўлиб, у Урта Осиёда фалсафий фикрларни, фан, адабиёт ва санъатни вужудга келиши ва ривожланиши тарихини чуқур ўрганган, таҳлил этган, уларга ўз илмий муносабатларини билдирган йирик ва забардаст олим эди. Унинг Урта Осиё халқлари маданий меросига қизиқиши бугунги авлод учун катта мактаб бўлиб хизмат қилади.

И. Мўминовнинг кўпгина асарлари минтақанинг ҳозирги авлодига аждодларимиз яратган бой маданият, тарих, адабиёт, санъат ва илмий меросларни чуқур ўрганишга яқиндан ёрдам беради. И. Мўминовнинг кенг ва бой билими, унинг бой адабий манбаларни чуқур ўрганишига,

фалсафа ва тарихга доир янги илмий ишларни ёзишига, Ўзбекистонда фалсафа мактабини яратишга, ҳозирги файласуфларнинг бир бутун авлодини тарбиялаб етиштиришга ёрдам берди. И. Мўминов фан, маданият ва фалсафа илмига катта ҳисса қўшди. Бу фикримизни унинг 4 жилдли танланган асарлари тасдиқлайди.

И. Мўминов асарларининг қимматли томони шундаки, муаллиф фан йўлида туриб, кўплаб масалалар бўйича улар билан мунозарада бўлди ва айни чоғда уларни ривожлантирди.

И. Мўминов учун фан—жамиятга, халққа хизмат қилиши керак. Худди шу боисдан ҳам, у узоқ йиллар мобайнида Ўзбекистон Республикаси «Билим» жамиятига раис бўлиб, фан, техника, маданият, фалсафий ютуқларни республика фуқаролари орасида тарғибот қилиш ишига бошчилик қилди.

И. Мўминовнинг сермазмун ҳаёти, илмий, мафкуравий фаолияти, шубҳасиз, файласуф ва тарихнавис олимлар диққатидан четда қолмади, улар унинг илмий меросини ўргандилар ва қимматли илмий асарлар яратдилар. Жумладан, И. Мўминовга бағишланган кўплаб махсус ишлар, олимлар жамоаси мақолалари, хотиралар чоп этилди. Уларда муаллифлар И. Мўминовни чуқур ҳурмат ва самимий миннатдорчилик ҳислари билан эслайдилар.

И. Мўминов Ўрта Осиё халқлари ижтимоий-сиёсий ва фалсафий тафаккурини, бу халқларнинг оёққа туриб, ривожлана бошлаган ўз маданиятига ворислигини ва уларнинг қўшни давлатлар билан алоқасини, минтақа халқлари донишмандлари, шоирларининг илгор қарашларини тарғибот қилиш, Ғарб маданиятини Шарқ маданиятига қарама-қарши қўйганларга қарши кураш нуқтан назаридан туриб ўрганди.

Қўшни мамлакатлар олимлари хотираларида И. Мўминовнинг Ўрта Осиё минтақасида фанни ривожлантиришдаги хизмати, унинг турли миллат олимлари билан дўстлиги ва ҳамкорлиги, Қозоғистон, Тожикистон, Туркменистон, Қирғизистон учун илмий ходимларни тайёрлашдаги фаоллиги, шунингдек, Ўрта Осиё ва Қозоғистонда ижтимоий тафаккур тарихининг энг қийин муаммоларини ҳал қилишдаги роли таъкидлангандир.

И. Мўминов ҳақиқатни гапирган, аниқ ва очиқ фикрни билдирган кишини ҳурмат қилар эди. Хотираларда И. Мўминовнинг адабиёт ва санъатни ривожлантиришдаги Ўзбекистон Республикаси энциклопедиясини яратишдаги, фаннинг гуманитар ва иқтисодий соҳалари учун юқори малакали илмий ходимларни тарбиялаб етиштиришдаги хизматлари атрофлича ёритиб берилган.

Биз И. Мўминовнинг кадр-қимматини камситмай, унинг фаолиятига муносиб ва ҳолисона баҳо беришимиз; унинг илмий фаолиятидаги икки ёқламалик устунлик қилувчи ижобий ва қисман чегараланган томонини кўра олишимиз зарурдир. Дарҳақиқат, атоқли олим, файласуф сифатида ўтмишнинг фалсафий, маданий мероси ва қадриятларини ўрганишга, уларни таҳлил этишда буюк ҳисса қўша олди.

Бугунги тадқиқотчининг вазифаси И. Мўминовнинг таржимаи ҳолини ҳам, унинг илмий асарлари мазмунини ҳам уларга янгича ёндашган ҳолда янги сиёсий тафаккур, ҳақгўйлик, илмийлик йўли билан ҳолисона таҳлил этишдан иборат.

И. Мўминов Ўзбекистонда фалсафа фани ривожига салмоқли ҳисса қўшган, ўтмишда яшаб ўтган буюк аждодларимиз қолдирган бой меросни минтақа халқларига етказишда ва бу билан уларнинг миллий онгини, миллий ҳис-туйғусини ўстиришда жуда катта хизмат қилиб, ўзининг номини халқимиз қалбида абадийлаштиргандир.

Биз шуни эътироф этишимиз лозимки, ўзининг кўп йиллик фаолияти, доимий изланиши билан И. Мўминов республикада энг биринчи файласуф сифатида майдонга чиқди. Бу эса унинг катта ташкилот-

чилиқ қобилияти билан муштарак бўлиб, Ўзбекистонда фалсафа мактабининг асосчиси бўлишини қонуний тарзда таъминлаб берди.

Иброҳим Мўминов 1908 йил 7 ноябрда Бухоро амирлигининг Шофиркон тумани Тезгузар қишлоғида оддий деҳқон оиласида дунёга келди. Унинг болалиқ йиллари оғир, машаққатли меҳнат билан рўшнолик кўрмай, сиёсий беқарорлик ва тўнтаришлар туфайли элнинг тинчи бузилган шароитда ўтди.

И. Мўминов 1922—1927 йиллари Шофиркон туманидаги мактабда, сўнгра Бухоро маориф институтида таълим олди. У мактабни битиргач, Бухородаги икки йиллик курсда жамиятшунослик фанидан дарс олди.

1928 йили И. Мўминов Самарқанд олий педагогика институтининг ижтимоий-иқтисодий факультетига ўқишга юборилди. Кейинроқ Педагогика академиясига айлантирилган бу институтни у 1931 йили имтиёзли диплом билан тамомлади ва шу академияда ўқитувчи қилиб қолдирилди. Шу йиллари унда фалсафага, айниқса фалсафа тарихига, Урта Осиё халқлари тарихига қизиқиш кучайди ва у ўз илмий фаолиятини бошлаб юборди.

И. Мўминов А. Навоий номидаги Ўзбекистон (ҳозирги Самарқанд) давлат дорилфунунини ташкил этишда фаол қатнашди. Бу дорилфунун 1933 йили Педагогика академияси негизида барпо этилди. И. Мўминов олдин фалсафа, сўнг тарих факультетининг декани лавозимларида ишлади.

Тарих фанлар доктори Ҳ. Ш. Иноятов (у 1932 йилда Самарқанд Педагогика академиясининг талабаси бўлган) қуйидагиларни эслайди: «Мен ҳам ўша йиллари тарих факультетига ўқиган бошқа талабалар ҳам навқирон, фалсафа ўқитувчиси И. М. Мўминовнинг маърузаларини тоабад хотирамизда сақлаб қолдик. Биз фалсафани бу ҳаётдан ажралган қандайдир донолик илми эмас, балки у ҳаётнинг ўзи, уни ўзгартира олувчи қурол, восита—эканлигини тушуниб олдик.»

1933 йили И. Мўминовнинг «Гегел фалсафасининг рационал мағзи», «Алишер Навоий — буюк маърифатчи» ва бошқа асарлари чоп этилди. Бу И. Мўминовнинг файласуф бўлиб, шаклланиб бораётганини ифодалайди.

И. Мўминов 1941 йилда «Гегел диалектикасининг рационал мағзи» мавзуида номзодлик диссертациясини ёқлади, у маҳаллий миллат вакиллари орасида биринчилардан бўлиб, фалсафадан илмий даража олишга эришган эди.

1943 йили Ўзбекистон Фанлар академияси барпо этилди. Республикада бу фан маркази ташкилотчиларидан бири И. Мўминов бўлди. У Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг мухбир аъзоси қилиб сайланди, бу унинг фанга қўшаётган ҳиссасининг республика олимлари томонидан тан олинганини билдирарди.

40-йиллардан бошлаб, И. Мўминовнинг илмий фаолиятида янги босқич бошланди. Бу босқичнинг алоҳида белгиси — Урта Осиё ижтимоий-сиёсий ва фалсафий тафаккурининг йирик вакили Мирзо Бедил қарашларини ўрганиш ва тадқиқ қилишга қаратишдан иборат эди. Бу мавзунини танлаш тасодиф эмас, балки тадқиқотчи учун қонуний зарурият эди. Гап шундаки, М. Бедил Шарқ файласуфлари орасида кўзга кўринган, йирик олим бўлиб, у ижтимоий-маънавий ҳаётда чуқур из қолдирган ва кейинги даврларда Урта Осиё халқлари ижтимоий-фалсафий тафаккурини ривожланишига муҳим таъсир кўрсатган эди. Бедил фалсафаси И. Мўминов учун асосий халқа бўлиб, уни ўрганиб минтақа халқлари ижтимоий-сиёсий қарашларининг ривожига доир йирик асар ёзиши мумкин эди.

И. Мўминов ўз кучи — ғайратини Аҳмад Дониш, Зокиржон Фурқат, Муқимий, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ва XIX аср ҳамда XX асрнинг

бошқа маданият вакиллари, маърифатпарварлари ижтимоий-сиёсий ва фалсафий қарашларини тадқиқот қилишга ҳам сарфлади.

И. Мўминов кўп йиллик катта меҳнати натижасида 1950 йили «XIX асрнинг охири ва XX асрнинг бошларида Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккур тараққиёти тарихидан» мавзуида докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди. 1954 йили унинг «Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланиши тарихи масаласига доир (X асрдан XX аср бошларигача)» деган асари нашр этилди. Бу асарда муаллиф Ўзбекистон халқларининг ижтимоий-фалсафий таълимотлари ривожининг асосий босқичларини, бу даврларда ижод этган Форобий, Ибн Сино, Беруний, Навоий, Машраб, Турди, Аҳмад Дониш, Муқимий, Завқий каби йирик мутафаккирларни таҳлил этди.

1955 йили унинг «XIX аср охири ва XX аср бошларида Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккур тараққиёти тарихидан» номли яна бир монографияси эълон қилинди. Бу асарда Туркистоннинг мустамлака бўлган даврдаги маданий ҳаёти, мафкураси, ижтимоий-сиёсий тафаккури, унинг хусусиятлари ёритилган эди.

1956 йили И. Мўминов Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясига аъзо ва айни вақтда вице-президенти этиб сайланди ва умрининг охиригача бу юксак лавозимда ишлади. И. Мўминовга ижтимоий фанлар соҳасида илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва раҳбарлик қилишдан иборат масъулиятли вазифа топширилди. У ўзининг бутун билими, бой тажрибаси, ташкилотчилик қобилиятини Ўзбекистонда ва бутун Урта Осиёда ижтимоий фанларни ривожлантиришга қаратди. У бу соҳага раҳбарлик қилган йиллари ижтимоий фанларда анча силжиш рўй берди, бу фанлар билан шуғулланувчи фан номзодлари ва докторларнинг сони кўпайди, миллий ходимларга эътибор кучайди.

И. Мўминовнинг фалсафа бўйича ўзбек тилида дарсликлар яратишдаги хизмати ҳам бениҳоя каттадир.

И. Мўминов кўпгина тарихий асарларга, жумладан, тўрт жилдлик «Ўзбекистон тарихи», икки жилдлик «Самарқанд тарихи»га муҳаррирлик қилган тарихчи олимдир.

1958 йилдан бошлаб И. Мўминов республика «Билим» жамияти раиси бўлиб ишлади. У бир қанча орден ва медаллар, Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши Раёсатининг Фахрий ёрлиқлари ҳамда Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби унвони билан тақдирланган эди. И. Мўминов 1967 йилда Беруний номидаги Ўзбекистон давлат мукофотига сазовор бўлган эди.

II. Мўминовнинг бутун ҳаёти ва фаолияти ўз халқига сидқидилдан хизмат қилиш намунасидир. Миннатдор ўзбек халқи унинг номини атоқли файласуф ва мутафаккир сифатида хотирлайди. Биз И. Мўминовнинг атоқли файласуф сифатида шаклланиши ва камол топишига доир баъзи бир фикрларни ғоят қисқа баён қилдик, холос. Ўз-ўзидан равшанки, И. Мўминовнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш ва ёритиш учун махсус тадқиқот биографик очерк талаб этилади. Бизнинг вазифамиз эса И. Мўминов фалсафий асарларининг айрим томонларинигина таҳлил этишдир, холос.

А. ЖАЛОЛОВ

ИБРОҲИМ МЎМИНОВ — АЛЛОМА, АРБОБ ВА ИНСОН

Атоқли ўзбек файласуфи, илм-фаннинг йирик ташкилотчиси, Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси, фалсафа фанлари доктори, профессор, Республикада хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги Давлат мукофоти соҳиби Иброҳим Мўминов ҳаёт бўл-

ганида 90 ёшга (1908—1974) кирган бўларди. Тақдир тақозоси билан у киши, бор-йўғи, 66 йил умр кўрдилар, холос.

Бироқ, кишининг ҳаёти, пировард натижада, унинг ёруғ дунёда қанча йил умр кўрганлиги билан белгиланмайди. Инсон ҳаётининг бош мезони—унинг томонидан қилинган ишларнинг салмоғи, кўлами ва аҳамиятидир. Ушбу мезон талабларидан келиб чиқадиган бўлсак, Иброҳим Мўминовнинг ибратли ишлари, кенг кўламли илмий меросини ҳеч ҳам атиги 66 йиллик умр муддати доирасига сиғмаслигини, аллома ўз ҳаётининг фаолиятининг ҳар бир йилига самарали мазмун бахш этиб яшаганлигини кўрмай сира иложимиз йўқ.

Мисол учун қуйидаги бир неча рақамга мурожаат этайлик. Иброҳим Мўминов — 200 га яқин чоп этилган ишларнинг муаллифи, 20 дан ортиқ фан докторлари ва 80 дан зиёд фан номзодларининг мураббийси.

Алломанинг илмий ижодига мансуб, унинг чоп этилган ишлари хусусига келсак, манзара қуйидагича. Албатта, Иброҳим Мўминов қандайдир бир ижтимоий-маънавий бўшлиқда яшамаган, муаллақ бир вазиятда қалам тебратмаган. Иброҳим Мўминовнинг бутун умри, ҳаётининг йўли кечган даврнинг қандай бўлганлиги, энди, барчага маълум. Аллома оддий бир қалам соҳиби эмасди. У илм-фан соҳасидаги йирик лавозимларда ишлаган ва, шу боис ҳам, ўз даврининг муҳим ижтимоий буюртмаларини бажаришга, хизмат бурчи нуқтан назаридан, мажбур бўлган. Иброҳим Мўминов ўзи яшаган ижтимоий-маънавий муҳитнинг маҳсули, фарзанди ҳам эди.

Бироқ, ҳар бир даврнинг ҳам, бамисоли оиладагидай, ҳар хил фарзандлари бўлади. Аллома Иброҳим Мўминов ўз даврининг, халқининг, Ватанининг танти, содиқ, асл фарзанди эди. Иброҳим Мўминов шахсига, ижодига баҳо беришда иккита, бир-бирига зид, нотўғри ёндашувга йўл қўймаслик муҳим. Яъни, аллома, гўёки, бутун вужуди ила шўролар маъмурий-қўмондонлик тузумини мустақкамлаш ишига хизмат қилган ёки, жорий сиёсатдан бирмунча узоқ бўлмиш, фалсафа тарихи билан шуғулланиб, бир умр ҳукмрон тизимга, унинг хуружига фақат чап бериб яшаган. Аслида, ундай ҳам эмас, бундай ҳам эмас.

Бугун биз учун энг муҳими — аллома Иброҳим Мўминов меросидаги, замона зайли билан битилган, ўткинчи нарсаларни бир чеккага суриб қўйиб, ундаги умрбоқий илмий ғоялардан Ватанимиз — Ўзбекистон мустақиллигини янада мустақкамлаш ишида фойдалана бишлидир.

Иброҳим Мўминов қолдирган мерос бизга бундай имкониятни тўлатқис беради. Бу ерда чиранишга, у ёки бу нарсани зўрама-зўраки, «қулоғидан тортиб» чиқаришга ҳеч қандай ўрин, зарурат йўқ.

Яна шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, аллома ўз умрини, асосан, бағишлаган соҳа — фалсафа тарихи, — ўз халқи, юртининг ёруғ истиқболига ишонган киши онгли фаолиятининг ёрқин ифодасидир.

Иброҳим Мўминов қалами Ўзбекистондаги илғор ижтимоий-фалсафий ва илмий-табiiй фикрлар, сўнгги минг йилдан зиёд давр мобайнидаги (IX асрдан XX асрнинг бошларигача), тарихини таҳлил этишга бағишланди. Аллома ўзининг ушбу йўналишга оид қатор асарларида Урта Осиё, Шарқнинг машҳур мутафаккирлари — Абу Наср ал-Фаробий, Абу Али ибн Сино, Абу Райҳон Беруний, Абдураҳмон Жомий, Алишер Навоий, Мирзо Улуғбек, Али Қушчи, Мирзо Бедил ҳамда Фурқат, Муқимий, Завқий, Ҳамза ва бошқаларнинг ижтимоий-фалсафий, бадий, сиёсий фикрларини чуқур таҳлил қилди, уларнинг халқимиз маънавий ривожига аҳамиятини очиб берди. Иброҳим Мўминов Наршахий, Бойҳақий, Маҳмуд Кошғарий, Аҳмад Дониш каби машҳур аждодларимиз меросларини кенг миқёсларда ўрганишни ташкил этиш, уларнинг асарларини ўзбек ва рус тилларида нашр қилиш

ишига катта куч-ғайрат сарф қилди. Улар ҳозир ҳам маданий-маънавий, жумладан фалсафий тарихимизни тадқиқ этишнинг муҳим маънавий негизи бўлиб хизмат қилмоқдалар.

Иброҳим Мўминов меросида Соҳибқирон Амир Темур на унинг тарихда тутган ўрни масаласи алоҳида аҳамият касб этади. Аллома Амир Темур, теурийлар даври тарихи, ижтимоий-фалсафий фикри тадқиқотчи сифатида, нафақат собиқ Шўролар Иттифоқида, балки, жаҳонда ҳам маълум ва машҳур бўлди. Олим, мустабид тузум даврида, Амир Темурнинг фаолияти, амалга оширган бунёдкорлик ишлари, маданият ва илм-фанга қўшган беқиёс улушига бағишланган рисола ёзди, Соҳибқироннинг тарихда тутган муносиб ўрнини, имкон борича, илмий, ҳолисона кўрсатиб берди. 1960 йилларда «Темур тузуклари»ни нашр қилишнинг ташаббускори бўлди. Ҳолбуки, шўролар тузуми даврида Амир Темурга нисбатан муросасиз салбий муносабат ҳукмронлик қилиб, уни илмий ва бадиий адабиётларда «қароқчи», «йўлтўсар», «босқинчи», деб аталарди, унинг фаолияти сохталаштирилиб, унинг тарихда тутган ўрнини, Мовароуннаҳр ҳамда жаҳон маданияти ва илм-фани ривожига қўшган улкан ҳиссасини инкор қилардилар. Ана шуларни назарда тутсак, олимнинг ўша даврда нақадар катта илмий жасорат ҳамда юксак миллатпарварлик намунасини кўрсатганлиги маълум бўлади.

Иброҳим Мўминов нафақат фалсафа соҳасида, балки, ижтимоий-гуманитар фанларнинг бошқа йўналишларида ҳам баракали ижод қилди, уларнинг равнақида улкан ҳисса қўшди. Хусусан, олимнинг бевосита бошчилигида тарих ва иқтисод, адабиёт ва ҳуқуқшунослик соҳаларига оид йирик монографиялар чоп этилди.

Аллома Ўзбекистондан хорижга ташриф буюрган кўплаб илмий делегацияларга раҳбарлик қилди, юртимиз илм-фани, маданияти ютуқларини жаҳон мамлакатлари бўйлаб тарғиб қилди.

Иброҳим Мўминов республикада ўзига хос фалсафий мактаб яратди, ёш олимларнинг меҳрибон устози сифатида кенг жамоатчиликка танилди. Алломанинг бевосита илмий раҳбарлигида вояга етган, мамлакатимизда фалсафа фанини ривож топтиришга хизмат қилган ва қилаётган шогирдларидан — Ўзбекистон ФА академиги М. Хайруллаев, республика ФА мухбир-аъзолари — Ҳ. Пўлатов, А. Валиев, М. Баратов ва С. Шермухамедовларнинг номларини келтирсак, кифоя қилса керак. Иброҳим Мўминов юртимизнинг олий ўқув юртларига талай малакали илмий кадрлар етиштирган, шунингдек, дарслик ва ўқув қўлланмалари яратиб берган муаллифлар жамоаларига раҳбарлик қилган.

Олим Ўзбекистон илм-фанининг йирик ташкилотчиларидан бўлиб, у Самарқанд Давлат университетини шакллантиришда, унинг ташаббуси ва ташкилотчилиги асосида тузилган, биринчи директори бўлган, кейинчалик номи берилган Ўзбекистон Республикаси ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институтини, шунингдек, Археология институти, Ўзбекистон Қомусини тузишда фаол қатнашган. И. Мўминов, 18 йил давомида (1956—1974), узлуксиз равишда, Ўзбекистон ФАнинг ижтимоий-гуманитар илм соҳалари бўйича вице-президенти бўлиб ишлади, гуманитар йўналишдаги илмий-тадқиқот муассасалари фаолиятини мувофиқлаштирди. Шунини алоҳида таъкидлашимиз лозимки, Иброҳим Мўминовнинг кўплаб фалсафий ғоялари, унинг Урта Осиёда ва ундан ташқарида яшаб ижод этган аждодларимиз — мутафаккирларнинг дунёқарашлари тўғрисидаги, қимматли фикрлари ҳозирги мустақиллик шароитида ҳам ўз аҳамиятини нафақат йўқотгани йўқ, балки, юртимиз миллий истиқлоли маънавий асосларини мустаҳкамлаш ишига самарали хизмат қилмоқда.

Иброҳим Мўминов 1958 йилдан то умрининг охиригача республика «Билим» жамиятини бошқарди, «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали ташкил топган кундан эътиборан унинг узлуксиз бош муҳаррири бўлди, 6 мартаба мамлакат давлат ҳокимияти юқори вакиллик идораси—Олий Кенгашнинг депутати этиб сайланди. Фалсафа ва Социология жамиятлари Ўзбекистон бўлимларига раҳбарлик қилди, унинг бевосита бошчилигида Ўзбекистон Қомусининг дастлабки 5та жилди чоп этилди, яна 4 таси нашрга тайёрланди.

Иброҳим Мўминов нафақат тарихан маданиятли, маърифатли, илмга чанқоқ халқнинг фарзанди эди. У ёшлигидан шундай халқнинг анъанавий маънавий муҳитида яшаган оила, сулоланинг ҳам вакили сифатида шаклланди, ўсди, улғайди. Бўлажак алломанинг падари бузруквори — Абдумўмин Файзулло ўғли ўрта ҳол деҳқон, волидан муҳтарамаси — Маҳфиратбиби ўқимишли аёл бўлиб, фарзандларининг тарбиясига катта эътибор берганлар. Иброҳим Мўминов томонидан «Устозим—волидам» номли («Фан ва турмуш», 1968) мақоланинг ёзилиши ҳам бежиз эмас.

Иброҳим Мўминовнинг оталари 1924 йилда вафот этганларидан кейин, туғишганлари — Абдумалик ва Араббой акалар ўз укалари — Мусо, Иброҳим ва сингиллари Қамбараларнинг тарбияси, ўқимишли бўлишларига бош-қош бўлдилар. Натижада: Мусо Мўминов — физик, профессор бўлиб етишди, 1943—1952 йилларда Самарқанд Давлат университетига ректорлик қилди; Иброҳим Мўминов — академик, давлат ва жамоат арбоби даражасига, мартабаларига эришди; Қамбара Мўминова — ўқитувчи бўлиб етишди, ёшларга мураббийлик қилди.

Иброҳим Мўминовнинг ўзи ҳам ибратли оиллага асос солди. Алломанинг 3 ўғил ва бир қизлари бор. Улардан: Мухтор Мўминов — физика-математика фанлари доктори, профессор; Акрам Мўминов — тиббиёт фанлари доктори, профессор, Самарқанд тиббиёт институти ректори; Ахтам Мўминов — физика-математика фанлари доктори, профессор; Зулфия Мўминова — тиббиёт фанлари номзоди.

Умуман, Мўминовлар сулоласида 50 дан ортиқ фан докторлари ва номзодлари бўлиб, улардан 1 нафари академик, 2 нафари ЎзР ФА мухбир-аъзоси, 6 нафари Беруний номидаги Давлат мукофоти соҳиблари, 3 нафари Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, 2 нафари Республикада хизмат кўрсатган маориф ходимларидирлар.

Иброҳим Мўминов билан ҳаёт сўқмоқларида елкадош туриб, у киши ила турмушнинг аччиқ-чучугини, унинг тотли ва машаққатли кунларини бирга татиган, алломанинг севимли фарзандларининг онаси — Талъатхон ая ўз ёстиқдошларининг муборак 90 йиллигини меҳрибон жигарбандлари даврасида қаршиламоқдалар.

Биз шунга аминмизки, Иброҳим Мўминовнинг фарзандлари, сулолалари ва, хусусан, алломанинг силсиласи — маънавий издошлари у киши умрини бағишлаган олижаноб ишларни давом эттирадилар. Зеро, Иброҳим Мўминов ва унинг мероси юртимизнинг мустақилликка эришуви боис ўз ўрни ҳамда аҳамиятига эга бўлди. Модомки, шундай экан, демак, алломанинг руҳи-покини шод айлаш, жумладан, ушбу меросга ҳам таяниб, миллий истиқлолнинг маънавий негизларини мустаҳкамлашдан иборатдир.

Шулар ҳақида фикр юритар экансан, юртбошимиз — Ўзбекистон Президенти И. А. Каримовнинг қуйидаги сўзлари беихтиёр ҳаёлингга келади: «Халқимизнинг хотираси ажойиб номларга бой. Бутун жаҳонга машҳур бўлган Беруний, Ал-Хоразмий, Ибн Сино, Имом Бухорий, Ат-Термизий, Аҳмад Яссавий, Улуғбек, Навоий ва бошқа кўпгина алломалар маънавияти кенг ва айни вақтда қисмати оғир бўлган сиймолардир. Улар ўзларини ҳақиқатга ташна ва ўзи ҳақиқат бўлган халққа бағишладилар. Буюк аждодларимизнинг улуғ номлари, халқ

хотираси ва унинг тақдири муносиб давом этишга лойиқдир»¹. Мамлакатимиз йўлбошчисининг кейинги фикри эса, юқорида айтилганларни ривожлантириб, моҳият эътибори билан, аллома Иброҳим Мўминов хусусида ҳам айтилгандек туюлади: «Ўтганларни эслаш—халқимизнинг энг эзгу одатларидан бири. Бугунги замоннинг баҳосини бериш учун, авваламбор, кечаги кунга—ўтмишга нисбатан қандай муносабатда эканлигимизга баҳо бериш керак. Ўтмишга нисбатан ношукурлик, онкўрлик, беписандлик — халқимизнинг, миллатимизнинг табиати-га зид»².

Дарҳақиқат, халқимизда кишининг зотини, хусусан, унинг силсиласи—маънавий илдизлари, сарчашмаларини суриштириш одати бор. Бунинг, фикримизча, камида иккита чуқур сабаби бор. *Биринчиси* — тун кетидан кун келади, бугун кечаги куннинг давомидир. Ўзликни англаш — қаердан келинаётганликни ҳисобга олишни, бугунги кунга баҳо беришни тақозо этади ва у, ўз навбатида, қайси мақсадларни кўзланаётганликнинг асосий шартин ҳамда уларга самарали эришишнинг бош кафолатидир. *Иккинчиси* — биз бугун кечаги кунга қандай муносабатда бўлсак, эртага бизни ҳам худди шундай қисмат кутади ва бундан асло қочиб, қутилиб бўлмайди.

Шу нуқтаи назардан қараганда, Иброҳим Мўминов таваллудининг 90 йиллик табаррук санасини нишонлаш — Ватанимизнинг атоқли олим руҳи олдида фақат таъзим бажо келтиришдангина иборат бўлмай, айти пайтда, унинг хизматларини муносиб баҳолаш, узоқ ва яқин тарихимизга, ўтмишимизга, илмий, маънавий қадриятларимизга, ҳозирги мустақиллик ҳамда у туфайли эришилажак нурли келажагимизга нисбатан муайян муносабат, ҳурмат, ишончининг ўзига хос ифодасидир.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура: Асарлар тўплами. 1-т. Тошкент, 1996. 81-бет.

² Уша манба, 86-бет.

Х. ЗИЕВ

АМИР ТЕМУРНИ «ОҚЛАШДА» ИБРОҲИМ МЎМИНОВНИНГ РОЛИ

Шўро даврида ҳукм сурган ниҳоятда хавфли ва қалтис вақтлардаёқ И. Мўминов томонидан Амир Темурга ижобий баҳо берилиши бутун жамоа аҳлини «ларзага» солгани ҳамон эсимда. Мени назаримда, ўша кезларда мазлум халқнинг бир оз бўлса-да кўкрагига шамол ва елкасига офтоб теккандай бўлди. Одамларда Амир Темур билан гурурланиш туйғулари кўзга ташланди. Бу ҳолат уларда ўз-ўзини англашни ва миллий ҳис-туйғуларнинг ўсишида муҳим ўрин эгаллаганининг гувоҳиман.

Иброҳим Мўминовнинг Амир Темур бўйича ёзган иши қуйидаги тарзда амалга оширилган эди.

Кунларнинг бирида Иброҳим Мўминов мени ўз ҳузурига чақириб деди: «— Энди тарихий шахсларнинг фаолиятини, биринчи навбатда, Амир Темурни ўрганиш зарурияти туғилди. Бу масала бўйича институтда қандай ишлар қилинган?

— Афсуски, ҳеч нарса қилинмаган, биласиз, бундай масалани режалаштиришнинг имкони йўқ, рухсат берилмайди.

— Ҳамидулла! Қачонгача ўз Ватанига ва халқига фидокорона хизмат қилган давлат арбоблари қораланади. Сизга топшириқ шуки, Амир Темур ва темурийлар даври бўйича мутахассислар билан Амир Темур ҳақида илмий иш ёзишни гаплашинг. Қўрқманглар, ёрдам берамиз ва қувватлаймиз.

Бир неча тарихчилар билан суҳбатлашдим, лекин бирор киши Амир Темур ҳақида иш ёзишга розилик билдирмади.

Марҳум академик Яҳё ака эса менга шундай деди:

— Ҳамидулла, мен жон деб шу ишни қилардим, лекин менда қанд ва кўз касаллигининг зўрайиши сабабли имконим йўқ. Агар кимки бу ишни қилса ёрдамимни аямайман. Бир гапни ҳар эҳтимолга қарши айтай: Амир Темурга ижобий баҳо берсак ҳаммамизни айблашлари мумкин. Менинг учун буни ҳеч қандай хавфи йўқ, чунки акам «халқ душмани» дейилиб отилгандан кейин «қорахатга» тушганман. Бордию бизларни айблашса, Иброҳим Мўминовични Шароф Рашидов қудаси бўлганлиги учун ҳимоя қилиши мумкин. Бошқа одамларни ким ҳимоясига олади? Масалан шахсан сизни ким балодан қутқара олади?

— Яҳё ака, мен ўзим асли урушда ўлиб кетадиган одам эдим, лекин эсон-омон қолиб шу даражага етдим. Сийловга қолган умримни тарих фани учун қурбон қилишга розиман — дедим.

— Ҳамма нарсани тушуниб турибман, лекин сизни синаб кўрай, деган эдим. Сиз ўзингиз таълаган тўғри йўлдан кетаверинг, асло қўрқманг. Мен Иброҳим акага Амир Темур ҳақида иш ёзишга розилик берган бирорта ҳам тарихчини топа олмаганимни маълум қилдим. Бир неча дақиқа Иброҳим аканинг ранги оқариб ва жаҳли чиқиб деди.

— Наҳотки тарихчиларни орасидан бирорта ҳам хўроз топилмаса, бу жуда уятку ахир.

— Аввало, ўрта аср тарихи бўйича мутахассислар жуда оз, олимлар эса шўро даври тарихини ўрганишга жалб этилган.

Кўп ўтмай Иброҳим ака Амир Темур фаолиятини шахсан ўзи ёзишга аҳд қилганлигини маълум қилди. Бу мени ва бошқа олимларни ҳайратлантирди. Чунки Иброҳим ака партиянинг ғоявий сиёсатини бош раҳбари, депутат ва давлатнинг энг ишончли кишиларидан бўла туриб, тинимсиз қораланаётган Амир Темурни ўрганишга жазм этиши ғалати бир ҳодиса бўлиб кўринди. Ҳатто бунга Шароф Рашидовдан рухсат бўлганми ёки йўқми, деган фикрлар бўлган. Менимча, Иброҳим аканинг ватанпарварлиги, мардлиги ва жасорати устун келган эди. У бир неча ой давомида манбаларни қунт билан ўрганиб ва умумлаштириб ишни ниҳоясига етказди. Бу иш бўйича тақризларни ва унинг муҳокамасини уюштириш менга топширилди. Гарчанд иш билан таънишган олимларда у яхши таассурот қолдирган бўлсада, тақризни ёзма равишда олиш қийин бўлди. Чунки оқибати яхши бўлмаслигидан хавотирланувчилар оз эмас эди.

И. Мўминовнинг иши тор доирада бир неча маротаба муҳокама қилинди. Бир йиғилишда тақризчилардан бири ундаги «Темурни Ўрта Осиё халқлари ҳурмат қилардилар» деган жумлани олиб ташлашни таклиф этди. Шунда И. Мўминов, худди мана шуни кўрсатиш учун ишни ёздим, дегани эсимда.

Иброҳим ака ўзаро суҳбатда ишни қайси доирада муҳокама қилиш ҳақида фикр сўраганида Президиумнинг Тарихшунослик, тилшунослик ва адабиётшунослик бўлимининг кенгайтирилган йиғилишида ўтказилса, яхши бўларди — дедим. Иброҳим ака бу фикрни аввал маъқул топган бўлсада, лекин кейин Ўзбекистон ФА Президиумининг кенгайтирилган мажлисида муҳокама қилинишини билдирди.

Ниҳоят 1968 йил 5 май соат 10 да Академиянинг биринчи қаватидаги кичик залда президиумнинг кенгаши очилди. Аммо бу йиғинга келаётган кишиларнинг ранги ўчган ва кайфияти паст бўлиб, кўзларида хавотирлик ва қўрқув аломатлари яққол кўзга ташланиб турарди. Шу тарзда О. С. Содиқов ҳам кириб келди. Кетма-кет академиклар: А. М. Музаффаров, В. Қобулов, С. Н. Рижов, Е. Қ. Тўрақулов, М. Н. Набиев, С. Х. Сирождинов, М. Т. Ойбек, Я. Ғуломов,

П. В. Щеглов, ЎзФА мухбир аъзолари: М. З. Ҳамидхонов, М. К. Нурмухамедов, Ш. З. Уразаев, О. Э. Эшонов, М. И. Йўлдошев, Р. Х. Аминова, Ю. С. Султонов; фан докторлари: М. М. Хайруллаев, А. А. Аъзамхўжаев, В. Б. Лунин, Х. Ш. Иноятлов, Ҳ. С. Сулаймонов, Х. Т. Зарифов, А. Ҳ. Ҳайитметов, Л. И. Ремпель, Г. А. Пугаченкова, Э. Фозилов, Т. Р. Рашидов, О. Д. Чехович, Ф. Абдуллаев; фан номзодлари: М. О. Охунова, С. А. Азимжонова, У. Каримов, Қ. Муниров, К. К. Комилов, А. Т. Муҳаммадҷонон, А. У. Ўринбоев, С. Мирҳосилов, А. А. Асқаров ва бошқалар қириб келишди.

О. С. Содиқов маъюслик ва эҳтиётлик билан кенгашни очиб, маъруза учун сўзни Иброҳим акага берди. Бу киши ўзига тўла ишонган ва мардонавор ҳолда Амир Темур фаолиятини бирма-бир шарҳлаб уни машҳур давлат арбоби, моҳир лашкарбоши ва тараққийпарвар шахс сифатида таърифлади. Маъруза вақтида шу даражада жимжитлик ҳукм сурар эдики, агар пашша учса билинар эди.

Музокарада Иброҳим акани ёқлаб Я. Ғуломов, Ҳ. Зиёев, О. Э. Эшонов, Ш. З. Уразаев, Ҳ. С. Сулаймонов, Б. В. Лунин, Л. И. Ремпель, Г. А. Пугаченкова, М. Хайруллаев, М. К. Нурмухамедов, Р. Муқминова ва Х. Ш. Иноятловлар сўзга чиқдилар.

Кенгаш бир оғиздан Иброҳим аканинг ишини чоп этиш ҳақида қарор қабул қилди. Шундан кейин қатнашчиларнинг юзидаги қўрқув ва ҳавотирлик аломатлари янада кучайди ва зал бир зумда бўшаб қолган эди. Мен Отабой ака Эшонов билан Яҳё акани хонасига бир пиёла чой ичишга кирдик. Уччаламиз анча ҳаяжонланган ҳолда бир-биримизни табрикладик. Яҳё ака деди: — Хўш зўр иш бўлди, мен кенгаш жанжалга айланса керак, деб ўйлаган эдим. Менимча, кенгашни президиум доирасида ўтказилишини салобати босиб кетдики, ҳеч кимнинг дея олмади. Энди шуни айтиб қўяйки, иккалангиз ҳам «қора хатга» тушдингиз.

— Яҳё ака — деди Отабой ака — бугун қурбон бўлишга арзийдиган иш бўлди, қўлларидан қелса осмонга олиб чиқиб ерга ташлаб юборсинлар.

Чамаси бир соатлардан сўнг Иброҳим ака мени ҳузурига чақирди. У кишининг ранглари қизарган ва кўзларидан нур ёғиб турарди, кайфияти баланд эди. Гапни очигини айтганда, мен Иброҳим акани бундай ҳолатда биринчи марта кўришим эди. У дарҳол ўрнидан туриб қўлини мен томон чўзиб кўришгандан сўнг катта муваффақият билан табриклади.

— Ҳамидулла — деди, Иброҳим ака — мени номимдан музокарада қатнашганларга яна бир бор миннатдорчилик билдиринг, йўниқса Яҳё Ғуломовдан хурсандлигимни айтинг. Бугунги кенгаш — дедим мен — тарихга муҳим воқеа сифатида киради. Иброҳим ака эса:

— Ҳақиқатан ҳам, улуғ иш бўлди, бироқ бу фақат биз учун эмас, балки кенгашда қатнашган химиклар, математиклар, биологлар, ҳуқуқшунослар ва бошқа соҳа вакиллари учун ҳам қутлуғ кун бўлди. Буларни кенгашда қатнашиб бизни тарафимизда туриши катта мадад ҳисобланди. Кейинчалик Тарих институтида «Амир Темур ва темурийлар давлати тарихи» бўлимини ташкил қилиб, уни чуқур ва атрофлича ўрганамиз.

1968 йилда Иброҳим Мўминовни «Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли» деган китоби ўзбек ва рус тилларида чоп этилди. У кишининг ташаббуси ва бевосита иштирокида «Амир Темур тузуклари» ва Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асари нашр қилинди. Шу равишда Иброҳим ака тарихни сохталаштиришга қарши биринчи бўлиб дадил ва ошкора бош кўтарган олим эди. Амир Темур ҳақидаги юқорида кўрсатилган ишларни нашр этилиши бутун республикага

лика зиёли аҳлини ва умуман, жамоа аҳлини тўлқинлантириб юборди. Кўчада кетаётганимда дуч келган таниш-билишлар табриклашиб, Иброҳим акадан ғоятда мамнун эканликларини изҳор қилардилар. Бундан ташқари, менга одамлар кетма-кет қўнғироқ қилишиб Иброҳим акага қойил қолганликларини билдиришар ва унинг китобини тоғиб беришни илтимос қилардилар. Тез кунда китоблар сотилиб кетди, аммо унга талаб кучаяверди. Шу боис мен Иброҳим акага китобни қайта нашр этишни сўрадим, лекин у киши сабр қилиб туришни айтди. Кўп ўтмай бир гуруҳ кишилар хусусан марҳум М. Ваҳобов, А. Абдураимов, Р. Набиевлар ва бошқалар Иброҳим акани Амир Темурни идеаллаштиришда танқид қилдилар. М. Ваҳобов фирқа фаоллари йиғилишларида ва бошқа жойларда Иброҳим акани қаттиқ танқид қилаверди. Марказнинг сиқуви остида юқорида кўрсатилган асарлар ҳибсга олинди. Натижада хатарли кунлар яқинлашаётганлиги кўзга ташланди. Мени ёки Яҳё аканинг хонасида Иброҳим акага қарши қилинаётган ҳужумни қай тарзда бартараф қилиш ҳақида фикр алмашиларди. Бунда О. Эшонов, М. К. Нўрмухамедов ва бошқа кишилар қатнашарди. Яҳё ака менга Иброҳим акани китобига тақриз ёзишни таклиф қилди. Иброҳим ака эса деди:— Ҳозир Амир Темур ҳақидаги китобдан фақатгина Ўзбекистондагина эмас, балки Москва ва бошқа жумҳуриятларда қаттиқ норози кишилар бор. Айниқса, Москвадаги бир гуруҳ олимлар тўполон қиляпти. Бу иш аланга оладиганга ўхшайди, тагин сиз жабрланиб қолманг. Иброҳим ака — дедим мен,— Кемага тушганининг жони бир деганларидек биргаликда курашамиз. Бу гапимни Яҳё ака тўла қувватлади. Шу билан суҳбат тугади. Бир ҳафтадан кейин ўша вақт газетасининг муҳаррири М. Қориевга тақризни топширганимда бир-икки кундан кейин қўнғироқ қилишни айтди. Қўнғироқ қилиб ижобий жавоб олдим.

Дарҳақиқат, Иброҳим ака айтганларидек, китобга қарши ҳаракатлар авжига миниб борди. Москвада «Фан» бўлими ташаббуси билан республикалар тарихчиларини йиғилиши ўтказилди. Бу йиғилишда Тарих институтининг директори М. Охунова ҳам қатнашган эди. У Тошкентга қайтгандан кейин менга деди:— йиғилишда академик Б. Ғафуров Ўзбекистонда Амир Темур кўкларга кўтарилиб Ватан қаҳрамонига айлантирилди—деб гапирибди. Шунингдек, у Шароф Рашидовга телефон орқали бундан ўзини норозилигини билдирганлигини маълум қилибди. Шу кезларда залда ўтирганларнинг орасида ғала-ғовур бошланиб қаттиқ чоралар кўриш ҳақида луқмалар ташланибди. Биласизки—деди сўзини давом эттириб Мели Охунова,— Иброҳим Мўминовични саломатлиги яхши эмас, мен бор гапни айтсам оғирлашиб қолишлари мумкин. Шунинг учун сиз ётиғи билан тушунтирсангиз яхши бўларди.

Мен бунга рози бўлиб Иброҳим акага умумий тарзда маълум қилганимда, айтинг Мелихон буёққа чиқсин — дедилар.

Мелихон Охунова у кишини ҳузурида бўлганидан кейин мени чақирди. Қирсам кўзи ёшланган, ҳаяжонланган ҳолда ўтирибди. Ишқилиб охири,— деди Мелихон Охунова,— яхшилик билан тамом бўлсин. Иброҳим ака менга йиғилишда икки оғиз гапирганингизда жуда ўринли бўларди, деб хафа бўлди. Ахир ўзингиз ўйланг, мен шўро даври бўйича мутахассис бўла туриб қанақасига Амир Темур масаласи бўйича сўзга чиқишим мумкин эди.

— Гапингиз тўғри, лекин институт раҳбари сифатида умумий тарзда сўзга чиқсангиз яхши бўлар эди,— дедим.

— Ким билади дейсиз, ҳаёлда йўқ нарса тўсатдан гапирилгандан кейин ўзимни йўқотиб қўйдим, шекилли — деди Мелихон опа.

Хуллас, борган сари Иброҳим акага ҳужум зўрайиб борди. Чунончи А. П. Новосельцевнинг «Вопросы истории» журналида (Моск-

ва; 1973, № 2), «Литературная» газетасида ва ниҳоят, ўзимиздан чиққан М. Абдураимовни «Вопросы истории» журналида (Москва, 1973, № 5) Иброҳим аканинг китобига қарши мақолалар чоп этилди. Уларда Иброҳим акани Амир Темурни идеаллаштиришда айблаб, қаттиқ қораладилар. Ваҳоланки, марҳум М. Абдураимов бир вақтлар ўзининг «Темур ва Тўхтамиш» номидаги номзодлик диссертациясида ва кейинроқ эълон қилинган бир мақоласида Амир Темурни Урта Осиё тарихида ижобий роль ўйнаганлигини кўрсатиб ўтган эди. Аммо ўзининг бу фикрини журнал редакциясидан яширган ҳолда, Иброҳим акани қаттиқ танқид ўқиға тутди. Мен дарҳол унга қарши мақола ёзиб Яҳё акага ва Иброҳим акага кўрсатдим. Улар мақолани маъқулладилар. Тахминан 2—3 кун ўтгандан кейин Иброҳим ака мени чақириб мақолани Шароф Рашидовнинг рухсатисиз юбормасликни тайинлади. Қўл ўтмай мени Шароф Рашидов қабул қилди. У кишига ҳам маъқул тушиб деди: «Кўриб турибсизки, Амир Темур масаласи бўйича кўтарилган норозилик авжига чиқди. Айтингчи, сиз ўз фикрингизда охиригача қаттиқ турасизми? Шароф Рашидов — дедим мен — уруш ветерани сифатида ҳар қандай шароитда ўз сўзимда турганман, бундан кейин ҳам шундай бўлишига ишонтираман.— Яхши ҳозироқ бу мақола ни журналга дарҳол юборинг.

— Борди-ю дедим мен — шу мақолани академиямизнинг журналида ёки бирорта газетада ҳам чоп эттирсак яхши бўлар эди.

— Бундай қилиш — деди Шароф Рашидов — «Оловга керосин» қуйиш билан тенгдир. Энг яхшиси Москвада ўша журналда чиққани ҳар жиҳатдан яхшидир. Мен Шароф Рашидов билан суҳбатлашгандан кейинги воқеалардан сўнг шуни англадимки, Иброҳим ака унинг роилиги билан иш юритган. Буни Соҳибқиронга бағишланган китобни цензурадан бемалол ўтиши ва зудлик билан чоп этилиши ҳам исботлайди.

Бир неча ойдан кейин журналга юборилган мақоламга жавоб олдим. Бу вақтда И. Мўминов оламдан ўтиб бўлган эди. Бунда журнал редакцияси М. Абдураимовни ўзининг Амир Темур ҳақидаги олдинги ижобий фикрини яширганликда айблаган. Бу хусусда журнал муҳаррирининг ўринбосари Красилников имзо чеккан ўша менга ёзган хатида шундай дейилган: «Абдураимов ўзининг Амир Темур ҳақидаги ижобий фикрларидан қайтганлигини ҳеч қачон ошқора маълум қилган эмас. Шу боис, бу масалага бағишланган адабиётларга танқидий баҳо беришга уни маънавий жиҳатдан ҳаққи йўқ эди, деб ўйлаймиз. Буни яна шу тасдиқлайдики, у ўзининг «XV—XVI асрларда Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий тафаккурнинг ривожланиши тарихидан» номли тўпламдаги асосан Амир Темурга бағишланган мақоласини тилга олмай, журналга Иброҳим Мўминовнинг ишини танқид қилиб мақола юборган. Ваҳоланки, унда М. Абдураимовни журналдаги мақоласига қарши фикрлар мавжуд эди». Буни редакция нотўғри қилинган иш деб тан олган бўлсада, лекин Иброҳим Мўминовнинг китобида Амир Темур буюк давлат арбоби ва моҳир лашкарбоши, фан ва маданият ҳомийси ҳамда қудратли шахс сифатида гавдалантирилганлиги қаттиқ қоралаб мақоламни босишдан бош тортди. Шунга қарамай, мен иккинчи марта уни чоп этилишини сўраб редакцияга мурожаат қилдим. Бироқ бу гал ҳам мақоламни чиқармасликларини маълум қилдилар.

Шубҳасиз, файласуф бўлган ҳолда тарихий мавзуга қўл уриб жасорат ва мардлик намунасини кўрсатган Иброҳим Мўминовни, умуман, тарих фанига муносабати қандай эди — деган савол туғилади. Бунга жавоб беришнинг зарурияти шундан иборатки, у кишининг фаолияти ҳозирги замон олимлари учун ҳам ўта ибратли ва фойдалидир.

Мен Иброҳим Мўминов билан 1955—56-йилларда, янги Тарих инс-

титутининг директори лавозимида ишлаганларида яқиндан танишганман. Мен у вақтларда институтнинг «Янги тарих» бўлимида катта илмий ходим сифатида ишлар эдим. Гапни очиғини айтганда, мутахассислиги файласуф бўлган кишини Тарих институтига бошлиқ қилиб тайинланиши бизда таажжуб туғдирган эди. Бироқ вақт ўтиши билан бу фикрни асосsizлигига шунчалик кўп ишонилди. Аввало, Иброҳим Мўминов ўзининг софдиллиги, ишбилармонлиги ва камтарлиги билан намоён бўлди. У айрим директорларга ўхшаб вақтларини кўпроқ бекорчилик билан ўтказадиган ва турли йўллар билан раҳбарни биқинига суқилиб кирадиган «содиқ» кишиларга эмас, балки ҳалол ва меҳнатсевар ходимларга таяниб иш юритарди. Натижада, анча ўпирилган Тарих институтида муҳим ўзгаришлар кўзга ташланди. Аммо кўп ўтмай Иброҳим Мўминов Ўзбекистон ФА вице-президенти вазифасига сайланди. Шундан кейин ҳам у одатдагидек Тарих институтига умумий раҳбар эмас, балки унинг ҳақиқий жонкуяри бўлди. У кишида фақат олимлик эмас, балки ватанпарварлик, ташкилотчилик, ишбилармонлик ва бағри кенглик сингари олий фазилатлар мавжуд эди. Айни бир пайтда Иброҳим Мўминов ўта камтарлиги ва мурувватлилиги билан ажралиб турар эди.

Иброҳим Мўминов ўзи эгаллаб турган лавозимини ниҳоятда муҳимлигини ва масъулиятлилигини яхши англаб ижтимоий фаннинг барча соҳаларини ривожлантириш учун тинимsiz ишлади.

Хуллас, Иброҳим аканинг хонаси, одатда бўлганидек, буйруқбозлик, дўқ-пўписа, майда-чуйда гаплар ва умуман, расмиятчилик ҳамда юзакичилик маконига эмас, балки том маънодаги илмий ижодхонага айланган эди. Бу ерда институт раҳбарларидан ташқари кўплаб бўлим мудирлари, илмий ходимлар, докторантлар, аспирантлар ва оддий кишилар бўлишиб ижодларига барака ва дардларига малҳам топганлар. У кишининг қабулхонасидан одам аримас эди. Булар бежиз бўлмаган албатта.

Иброҳим Мўминов Тарих институтининг ҳақиқий жонкуяри ва хомийси эди. У фан докторлари ва номзодларни тайёрлашни қаттиқ назоратга олиб, қўлидан келган барча билимини ва ёрдамини аямади.

Иброҳим Мўминовнинг бевосита раҳбарлигида тўрт жилдлик «Ўзбекистон тарихи»нинг учинчи нашри (1967) тайёрланди ва чоп этилди. Бу энг мураккаб ва оғир масалани амалга ошириш учун ўнлаб йирик олимлар жалб қилинди. Унинг ташаббуси билан Тарих институтида «Ўзбекистон ишчилар синфи тарихи» бўлими очилиб, унинг илмий раҳбарлигида бу масала бўйича уч жилдлик асар яратилди.

Унинг бевосита кўрсатмаси билан Тарих институтида «Ўзбекистон маданияти тарихи» бўлими очилди. Бу бўлимнинг зиммасига ўтмиш ва ҳозирги замон маданиятига оид барча соҳаларни ўрганиш ва оммалаштириш вазифаси юклатилди. Аммо Иброҳим Мўминов вафотидан кейин бу иш сусайиб кетди. Устоз қадимий ва ҳозирги замон шаҳарлар тарихини ўрганиш учун институтда «Шаҳарлар тарихи» бўлимини ташкил қилди. Бу бўлим Иброҳим Мўминов масъул муҳаррирлигида икки жилдли «Бухоро тарихи» ва «Хоразм тарихи» сингари китобларни чоп этди. Сўнгра Тошкент, Андижон, Қўқон ва бошқа шаҳарларни тарихига доир асарлар яратилди. Иброҳим ака туфайли Тарих институтида «Иккинчи жаҳон уруши тарихи», «Суғориш тарихи» ва «Тарихшунослик» бўлимлари юзага келиб кўплаб илмий ишлар қилинди.

Умумий хулоса шуки, Иброҳим Мўминовнинг Амир Темур ҳақидаги китобига қарши ҳужумлар ва уни бартараф қилиш ҳаракати 1969 йилдан то 1974 йилгача, яъни у кишининг вафотигача давом этди. Шу машаққатли йилларда олимнинг устидан марказга кўплаб имзосиз ва имзоли хатлар юборилди. Иброҳим акани, айниқса, адолатsizлик ва тухмат билан ёзилган хатлар соғлиғини ёмонлаштириб

юборди. Кунларнинг бирида Иброҳим ака менга деди:— Сиз кўрасиз ҳали шундай вақтлар келадики, Амир Темурни кўкларга кўтариб буюк шахс сифатида қадрлайдилар.

Буни қарангки, унинг пайғамбарона айтган сўзлари кўз ўнгимизда рўёбга чиқиб, Амир Темур мустақиллик ва эркинлик рамзи сифатида қадр-қиммати ўрнига қўйилди.

Иброҳим Мўминов самарали ва жанговор фаолияти билан ўзбек халқининг миллий ҳис-туйғуларини уйғотишда чинакам олимлик бурчини адо этган эди.

Эндиликда мустақиллик шарофати ила умум миллат манфаати учун жонини фидо айлаган Иброҳим Мўминовнинг орзу-ниятлари тўла рўёбга чиқди. Шубҳасиз бу билан унинг руҳи шод бўлди.

Ҳ. АЛИҚУЛОВ

И. МҶМИНОВ АСАРЛАРИДА XIV—XV АСРЛАРДАГИ МОВАРОУННАҲР ИЖТИМОИЙ-ФАЛСАФИЙ ФИКРИНИ ТАДҚИҚ ҚИЛИНИШИ

И. Мўминовнинг илмий мероси кўп қиррали бўлиб, у қадимги замондан шўролар даврининг 70-йилларигача бўлган даврни ўз ичига олади. Айниқса, олимнинг ижодида Темур ва Темурийлар даври ижтимоий-фалсафий фикрини таҳлили муҳим ўринни эгаллайди. Дарҳақиқат, И. Мўминов XIV—XV асрлар тарихи, маданияти, санъати, табиий-илмий, ижтимоий-фалсафий, сиёсий ва ахлоқий фикрларига бағишлаб қатор рисоалар ва мақолалар ёзди, матбуот, телевидение ва радиода чиқишлар қилди.

И. Мўминовнинг эътиборини жалб қилган муаммолардан бири тасаввуф фалсафасидир. Мутафаккир ўзининг кўп тадқиқотларида бу масалага қайта-қайта тўхталади. Олим республикамизда биринчилар қаторида нақшбандийлик тариқатининг моҳиятини очиб беришга интилди. Маълумки, шўролар даврида тасаввуф фалсафасига, умуман олганда, салбий муносабатда бўлинди, унинг мистик ва таркидунёчилик томонлари танқид остига олинди, айни вақтда ижтимоий-фалсафий фикр тараққиёти ва маънавият ривожигаги ўрни етарли равишда кўрсатиб берилмади. И. Мўминов ана шундай шароитда нақшбандийлик таълимотининг дунёвий масалаларга катта эътибор берганлигини, унда инсонпарварлик ва ахлоқий ғоялар кучли эканлигини исботлаб берди. Аллома Нақшбанднинг «Дил ба ёру, Даст ба кор» (Дилинг худода, қўлинг меҳнатда банд бўлсин) деган пурҳикмат иборасини келтирар экан, унинг таълимоти XIV—XV асрларда ва ундан кейинги даврларда Урта Осиё халқларининг ижтимоий ҳаётида, фалсафа ва адабиётни ривожланишида ижобий рол ўйнаганлигини айтди. «Нақшбандийлик,— деб ёзади И. Мўминов,— таркидунё қилишга, дунё ишларидан воз кечишга қарши чиқди, реал ҳаётнинг ноз-неъматларидан фойдаланиш тўғрисида маслаҳат берди ва меҳнат қилишга, билим олишга чақирди. Нақшбандийлик XIV аср шароитидаги маълум прогрессив аҳамияти ҳам шундан иборатдир, унинг бу ижобий томоғи Урта Осиё халқлари маданияти ҳамда адабиётининг ривожланишига таъсир кўрсатди»¹. Олим кейинги тадқиқотларида нақшбандийлик тариқати тўғрисидаги фикрларини янада ривожлантириб, уни

¹ Мўминов И. М. Танланган асарлар, 1-том. Тошкент, 1969, 40—41-бетлар.

янада чуқурроқ ўрганди, нақшбандийликнинг ғоявий илдиэлари ва келиб чиқиш сабабларини, Темурийлар давридаги илм-фан, адабиёт ва санъатни ривожлантиришдаги ролини холисона очиб ташлади. Ҳақиқатан ҳам, Баҳовуддин Нақшбанд инсон фақат диний маросимларни бажариш ва кечаю кундуз тоат-ибодат қилиш билан чекланмасдан, балки дилида худони жо қилгани ҳолда, ҳаётда фаол бўлишни, билим ва касб-ҳунар эгаллашни, ўзининг ҳалол меҳнати билан топган нознеъмат билан чекланишни, бойликка хирс қўймасликни, ҳалол ва пок бўлишни, бева-бечора ва мухтожларга ёрдам беришни, меҳрли, шафқатли бўлишни, тамагирлик, фирибгарлик, ёлғончилик, иккиюзламачиликка қарши аёвсиз кураш олиб боришни халқ орасида ташвиқ ва тарғиб қилди.

Республикамиз мустақилликка эришиб, дунёвий давлат барпо этаётган бир шароитда Баҳовуддин Нақшбанднинг айтган фикрлари, тасаввуфий ғоялари, панд-насиҳатлари, хулқ-одоб қондалари тўғрисидаги қарашларининг аҳамияти тобора ошиб бормоқда. Шу боисдан Баҳовуддин Нақшбанд таваллудининг 660 йиллиги республикамызда кенг нишонланди, мақбараси таъмирланиб, зиёратгоҳ жойга айланди. И. Каримов маданий ва илмий меросимиз ҳақида фикр юритар экан, Баҳовуддин Нақшбандни ўтмишдаги буюк арбоблар қаторига қўйиши бежиз эмас. «Ўрта Осиё тарихида,— деб таъкидлайди Президентимиз,— сиёсий ақл-идрок билан маънавий жасоратни, диний дунёқараш билан қомусий билимдонликни ўзида мужассам этган буюк арбоблар кўп бўлган.

Имом Бухорий, Имом Термизий, Хожа Баҳовуддин Нақшбанд, Хожа Аҳмад Яссавий, Ал-Хоразмий, Беруний, Ибн Сино, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Заҳириддин Бобур ва бошқа кўплаб буюк аждодларимиз миллий маданиятимизни ривожлантиришга улкан ҳисса қўшдилар, халқимизнинг миллий ифтихори бўлиб қолдилар. Уларнинг номлари, жаҳон цивилизацияси тараққиётига қўшган буюк ҳиссалари ҳозирги кунда бутун дунёга маълум»².

Мустақиллик даврида Нақшбанднинг тасаввуфий қарашлари, инсонпарварлик ғоялари кенг кўламда ўрганила бошланди, мутасаввуф тўғрисидаги рисоалар, илмий тадқиқот ишлари кўплаб чоп этила бошлади. Буларнинг ҳаммасида атоқли файласуфимиз И. Мўминовнинг ҳам салмоқли ҳиссаси бор.

И. Мўминовнинг илмий меросида Алишер Навоий дунёқарашини тадқиқ қилиш муҳим ўрин эгаллайди.

Агар 1958 йилда чоп этилган «Мирзо Бедилнинг фалсафий қарашлари» номли монографиясида олим Навоий дунёқарашига жуда қисқа тўхталиб, унинг инсонни борлиққа муносабати ҳақида сўз юритган бўлса, 1959 йилда босилган «Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар» китобидаги кириш сўзида мутафаккирнинг пантеистик, гуманистик ва ахлоқий ғояларига ўз эътиборини қаратади. «Навоий,— деб таъкидлайди И. Мўминов,— XV асрдаги феодал Ўрта Осиё ва Яқин Шарқнинг илғор ижтимоий-фалсафий фикрнинг юқори чўққисига кўтарилди, унинг дунёқарашини пантеизмга асосланган эди»³. Олим талқинида, Навоий дунёвий ҳаёт ҳақида фикр юритади, кишиларни таркидунёчиликка чақирмай, табиат ва унинг сирларини билишга, дунёвий билимларни эгаллашга, маърифатли бўлишга чақиради. Аллома Навоийнинг ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий қарашларини таҳлил этар экан, унинг, ўтмишнинг бошқа мутафаккирлари сингари, мукамал жамият, одил шоҳ тўғри-

² Каримов И. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 190-бет.

³ Мўминов И. Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар. Тошкент, 1959. 21-бет.

сида ҳаёл қилганлигини, асарларида айниқса, «Садди Искандарий», «Маҳбубул қулуб», «Фарҳод ва Ширин» ва бошқаларда зolim подшоҳларнинг кирдикорларини очиб ташлаганлигини, халққа зулм ўтказётганлигини ёзади. Навоий рисолалари ахлоқий ғояларга бой бўлиб, у одамгарчилик, меҳнатсеварлик, одиллик, тўғрилиқ, вафодорлик, билимдонлик ва бошқа фазилатларни мақтаб, жоҳиллик, нодонлик, зolimлик, ёлғончилик, мунофиқлик, лаганбардорлик каби ярамас ва тубан иллатларни қоралади. И. Мўминов Навоий ижодининг ана шу томонларини моҳирлик билан очиб беради. Алишер Навоийнинг ижтимоий-фалсафий қарашларини ўрганишда И. Мўминовнинг 1968 йил «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналида рус тилида босилган «Алишер Навоий — улуғ, мутафаккир-маърифатпарвар» (Алишер Навоий — великий мыслитель-просветитель) мақоласи муҳим аҳамиятга эга бўлди⁴.

Ушбу мақола буюк мутафаккир Алишер Навоий таваллудининг 525 йиллиги муносабати билан ёзилган бўлиб, муаллиф унда шоирнинг қомусий олим эканлигини, фаннинг кўп соҳасида ижод қилганлигини, асарларида дўстлик ва қардошлиқ, адолат ва тинчлик, севги ва садоқатни куйлаганлигини алоҳида таъкидлайди. Лекин аллома ушбу мақоласида кўпроқ Навоийнинг илм-фан равнақи ва маърифат йўлида қилган саъй-ҳаракатлари, улар ҳақида айтган қимматли фикрларини таҳлилга бағишлаган. И. Мўминов, энг аввало, Навоийнинг мактабда болаларни ўқитиш услубига танқидий ёндашганлигини, унда ўқувчилар диний китобларни қуруқ ёдлаш билан машғул бўлаётганлигини кўриб, уларга салбий муносабатда бўлганлигини ёзади. Дарҳақиқат, Навоий мактабларда кўпроқ машҳур шоирларнинг бадий асарларини ўқитиш тарафдори бўлади. Хусусан, Саъдийнинг «Гулистон» ва «Бўстон», Атторминг «Мантиқ-ут-тайр» рисолалари болалар тарбиясига ижобий таъсир кўрсатиши мумкинлигини айтади. Навоий, Мўминовнинг ёзишича, мактабларда дунёвий фанларни ўқитишга эътибор бериш зарурлигини, санъат ва адабиёт сирларини болаларга тушунтириш лозимлигини уқтиради.

Навоий илм-фаннинг жамиятда ва кишилар ҳаётида тутган ўрнини чуқур тушунган аллома эди. Шунинг учун у илм эгаллаш инсоннинг энг гўзал фазилатларидан эканлигини айтади. Айниқса, мутафаккир илмнинг амалий аҳамияти ҳақида гапириб уни мамлакат фаровонлиги учун хизмат қилдириш лозимлигини уқтиради. И. Мўминов Навоийнинг илм ва уни эгаллаш ҳақидаги фикрларини келтирар экан, энг аввало, унинг дунёвий фанлар билан шуғулланиш ҳақидаги фикрларига тўхталади. Навоий тиббиёт, жўғрофия, астрономия, тарих, фалсафа фанларини ўзлаштириш инсонни ҳаёти ва бахт-саодатга эришиш учун муҳим эканлигини ёзади.

Булардан ташқари, И. М. Мўминов «Абдураҳмон Жомий олим ва мутафаккир сифатида» номли мақоласида Жомийнинг ижтимоий-сиёсий, ахлоқий ва эстетик қарашларини таҳлил қилади. У улуғ адибнинг «Хиродномайи Искандарий» ва «Мусиқа ҳақида рисола» китобларида келтирилган ғояларга ўз муносабатини билдиради.

Маълумки, Абдураҳмон Жомий ўзининг «Хиродномайи Искандарий» рисоласида мукамал жамоа манзарасини тасвирлайди. Унда ҳамма тенг бўлиб, бой ва камбағал, деган тушунча йўқ, тенглик ва фаровонлик ҳукм суради, одамлар юксак инсоний фазилатларга эга, уларга тамагирлик, очкўзлик ёт. Жомий бу асарида мукамал жамият ҳақида ўз орзу-истакларини изҳор қилади, жабр-зулм, ноҳақлик, адолатсизлик, жоҳиллик каби ярамас иллатларни қоралайди. И. Мў-

⁴ Муминов И. Избранные труды. Т. 2. Ташкент, 1970. С. 211—221.

минов Жомийнинг юқоридаги фикрларини таҳлил қилар экан, унинг ижтимоий-утопик қарашларини юқори баҳолайди.

Шунингдек, аллома Жомийни буюк мусиқашунос ва мусиқа назариётчиси сифатида талқин қилади. Бу бежис эмас. Зероки у XV асрда Мовароуннаҳр ва Хуросонда биринчилардан бўлиб мусиқа тарихи ва назарияси бўйича «Мусиқа ҳақида рисола»сини яратди. У Абу Наср Форобийнинг мусиқа соҳасидаги ғояларини ривожлантириб, мусиқага махсус фан сифатида қарайди, турли мусиқа атамалари, оҳанг ва товушлари, уларнинг вазифалари, инсон ҳиссиётига таъсири ҳақида сўз юритади. «Жомийнинг «Мусиқа ҳақида рисола»си— дейди И. Мўминов,— жаҳон мусиқа маданияти хазинасига муҳим ҳисса бўлиб қўшилди. Жомийнинг «Мусиқа ҳақида рисола»сини ўрганмай туриб Урта Осиё ва Яқин ва Урта Шарқ мамлакатлари халқларининг мусиқа маданияти тарихини чуқур тушуниб бўлмайди»⁵.

Умуман олганда, И. М. Мўминов XIV—XV аср Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг тарихи, ижтимоий-фалсафий фикри, маданияти, адабиётини чуқур билган аллома эди. Уша даврнинг биронта йирик тарихчиси, табиатшуноси, файласуфи, шоири унинг диққат марказидан четда қолмаган.

И. Мўминовнинг Урта Осиё ижтимоий-фалсафий фикри тарихини тадқиқ қилишдаги улкан хизматларига тўхталар эканмиз, олимнинг шўролар даврида мураккаб бир шароитда яшаб ижод этганлигини асло унутмаслигимиз керак. У ўз даврининг синфий ва партиявий тамойилларига бўйсунишга мажбур эди. Лекин шунга қарамасдан, олим фалсафий меросимизни холисона тадқиқ қилишга, унинг бутун бойлигини кўрсатиб беришга, ўтмиш мутафаккирларининг инсонпарварлик ғоялари, улар асарларидаги миллийлик ва умуминсонийлик руҳи билан суғорилган қимматли фикрларни очиб беришга интилди. Шунинг учун ҳам олимнинг асарлари, улардаги ғоялар ҳозирги мустақиллик шароитида ҳам маънавийтимиз равнақиға ўз ҳиссасини қўшмоқда.

⁵ Муминов И. Избранные труды. Т. 2. С. 209.

Р. Н. НОСИРОВ, А. Ж. ШАРИПОВ

И. М. МҶМИНОВ АСАРЛАРИДА БЕРУНИЙНИНГ ТАБИЙ-ИЛМИЙ ВА ФАЛСАФИЙ ҚАРАШЛАРИ ТАЛҚИНИ

И. М. Мўминов халқимиз фалсафий меросини дилдан жўшиб, ўзига хос жасорат билан тарғиб қила оладиган ва бунга бошқаларни ҳам жалб қила оладиган беқиёс инсон эди. У киши ўз олдиларига қўйилган долзарб муаммоларга, уларнинг моҳиятига алоҳида эътибор ва синчковлик билан қарар, муҳим жиҳатларини зукколик билан пайқаб олар, барчанинг ҳам қўлидан келавермайдиган тарзда умумлаштирар эди. Албатта, бундай фикрлаш кўникмаларини ҳосил қилиш машаққатли меҳнат туфайли шаклланганлиги шубҳасиз.

И. Мўминов Абу Райҳон Берунийнинг табиий-илмий ва фалсафий қарашларига мурожаат қилар экан, бундай даҳонинг Хоразм воҳасида пайдо бўлиши тасодифий эмаслигини ашъвий далиллар орқали очиб беришни муҳим деб топади. Хоразм воҳасида илм-фан ва маданият соҳаларида рўй берган юксалишнинг ҳақиқий омили умуман Урта Осиё ҳудудида юзага келган қулай сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнлардир.

Бундан ташқари, Урта Осиё ҳудудининг бошқа узоқ ва яқин минтақалар билан ўрнатилган турли соҳалардаги, жумладан, илм-фан, маданият соҳасидаги мустақкам алоқалар, маҳаллий маънавий анъана-

ларнинг ҳар томонлама қўллаб-қувватланиши, илмий тадқиқотларни амалга оширишга хомийлик қилиш, уларга эътиборни кучайтириш табиий фанларнинг тараққий этишига кучли ва самарали таъсир ўтказди.

Олим Берунийнинг қатор асарларида, жумладан, «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар», «Ҳиндистон», «Геодезия», «Минералогия» кабиларда илгари сурилган ажойиб ғояларни тилга олади. У мутафаккирнинг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар»да қайд қилинган Қуёш нури ҳақидаги фикрига тўхталиб, бундай деб ёзади: «Берунийнинг бу сўзларида Қуёш ва унинг нурлари, ёруғлик ҳаракатининг тезлиги, Ер ва унинг қаъри ҳақида қанчадан-қанча муҳим фикрлари мутасаммашланган»¹. Аммо шу билан бирга у маҳалларда яшаган инсоннинг Қуёш, унинг нурлари, тузилиши ҳақидаги билим ва тасаввурлари жуда саёз эканлигини ҳам таъкидлаб ўтади.

Шундай бир вазиятда оддий Ер—замин тўғрисида эмас, Қуёш ҳақида мулоҳаза юритишнинг ўзи илмий жасоратдан бошқа нарса эмас эди. Берунийнинг зийрак фикри, ўткир даҳоси Қуёш сирларини очишга имкон берди. Олим «Қуёш қайноқ, оловли жисм эканлигини, Қуёш нурлари ҳаракатидан тезроқ ҳаракат қиладиган нарса йўқлигини, у нур ҳаракатини фақат товуш ҳаракати билан таққослагандagina унинг тезлигини аниқлаш мумкинлигини уқтирган эди. Берунийнинг фикрича, Ер Қуёшдан олиб турадиган ҳарорат Қуёш нурларининг ўзида мавжуд. Қуёш ҳароратидан ташқари, Ернинг ўз ҳарорати ҳам бор, бу ҳарорат Ер қаъридаги сиқилган иссиқликдан ҳосил бўлиб, юзага чиққанда Қуёш нурлари ҳароратига қўшилади»².

И. Мўминов Берунийга хос жиҳат—тадқиқ этилаётган илмий мавзуга ҳар томонлама ёндашиш, объектни турли вазиятда, конкрет макон ва замонда ўрганиш, унинг муҳим ва эътиборли хосса-хусусиятлари, белги-аломатларини назардан узоқлаштирмасдан, қизиқтирган нарса ва ҳодисани бир бутун, яхлит тарзда кузатиш каби тафаккур қиррасини алоҳида таъкидлаб ўтади. Дарҳақиқат, шундай. Масалан, «Минералогия»да маъдан ва металллар ҳақида сўз юритар экан, Беруний уларнинг таркиби, солиштирма оғирлиги, улар жойлашган жойлар, қазиб олиш усуллари, кишилар учун фойда-зарари, улар тўғрисида яшаб келаётган ривоятлар, бундай ривоятларнинг асл мақсади ҳақида батафсил мулоҳаза юритади. Беруний асарларида, жумладан, айрим мамлакатлар об-ҳавоси, дарё ва кўллари, дунёнинг кўп ўлкаларидаги ўсимликлар, табиий бойликлар ва бошқалар ҳақида турли-туман қимматли маълумотлар берилган³.

Олим Берунийнинг математика, геодезия, жуғрофия, геология соҳаларидаги ютуқлари тўғрисида гапирар экан, денгизларнинг пайдо бўлиши назарияси, қитъаларнинг кўчиши, силжиши ҳақидаги геотектоник ғоясини ҳам тилга олади. И. М. Мўминов миллий ифтихор туйғуси билан «Бизнинг замонамизда фан тарихи билан шуғулланувчи ҳар қандай мутахассис ўрта аср донишманди Абу Райҳон Беруний асарларини мутолаа қилар экан, уларда ғоят қимматли маълумотлар, ажойиб фикрлар, дадил тахминлар, гениал ғоялар борлигига тўла ишонч ҳосил қилади»⁴,— деб таъкидлайди.

Атоқли файласуф олим Берунийнинг табиий-илмий қарашларида яққол кўзга ташланиб турадиган хусусият дунёвий ва ғайритабиий эътиқодларни, фикр-мулоҳазаларни жоиз ва ножоиз қориштира бер-

¹ Мўминов И. М. Беруний — Буюк энциклопедист олим//Беруний ва ижтимоий фанлар. Тошкент, 1973. 2-бет.

² Мўминов И. М. Уша асар, ўша бет.

³ Уш жойда. 21-бет.

⁴ Мўминов И. М. Беруний фан тарихчиси//Беруний туғилган кунининг 1000 йиллигига бағишланган тўплам. 17-бет.

маслик, уларни айнийлаштирмаслик борасидаги ғояларини ўта мамнуният билан изоҳлаб беради.

Маълумки, Беруний ўзининг қатор асарларида, жумладан, «Ҳиндистон», «Минералогия» кабиларда турли-туман табиат ҳодисалари тўғрисидаги мулоҳазаларида сеҳргарлик, азайимхонлик, алкимё, астрология тарафдорларининг саъй-ҳаракатларини, жон куйдириб, «тер тўкиб» қанчадан-қанча вақтни беҳуда сарфлаган тадқиқотчиларнинг изланишларини оддий фирибгарлик, кўзбўямачилик намунаси сифатида қатъий танқид қилган. Олим уларнинг ҳақиқий объектив сабабларини очиб бериш ва уларнинг камчилик ва қусурларини илмий тадқиқотлар орқали бартараф этиш чора-тадбирларини кўрсатиб беришга ҳаракат қилган. Соддадил кишиларнинг кўзларини «мошдек очиб қўйиш»га ўзининг салмоқли ҳиссасини қўшганлиги билан олим салафлари ва замондошларидан бутунлай ажралиб туради. Буни яхши тушунган, Беруний дунёқарашининг турли жиҳатларини аниқ-равшан билган файласуф—олим бундан кўриниб турибдики, сеҳргарлик, шу жумладан, алкимёнинг илм билан ҳеч қандай алоқаси йўқ⁵, деган ягона тўғри ва адолатли хулосага келади.

И. М. Мўминов табиат ҳодисаларини фаол кузатувчисининг фикри мадан ва металлари ўрганишга қаратилганлигини таъкидлаб, унинг машҳур «Минералогия» асари 50 га яқин хилма-хил маъдан ва металлларнинг таҳлилига бағишланганлигини уқтириб ўтади. Беруний ўша вақтда кенг тарқалган, уларга сеҳрли сифат-хоссаларни тиқиштиришга уринган мистик тасаввурлардан фарқи ўлароқ эмпирик тадқиқотлар билан машғул бўлди. Беруний ўрта асрлардаги маъданларнинг эркак-аёл табиати тўғрисидаги илм-фандан йироқ схоластик уйдирмаларни қатъиян рад этиб, маъдан ва металлларнинг ҳақиқий табиий сабабларини топишга интилади⁶, дейди И. М. Мўминов.

Фалсафий меросимиз анъаналарининг салоҳиятли тадқиқотчиси, Ўрта Осиё фалсафа тарихи мактабининг асосчиси И. М. Мўминов Берунийнинг дунёқарашини, фалсафий идеали муаммоларига зукко аллома сифатида ёндашади. Берунийнинг дунёқарашини Ўрта Осиё, ҳинд, араб, грек-юнон фалсафа тарихи ва табиий фанларини чуқур ўрганиш, тажриба ва мустақил илмий ишлар натижасида шаклланганлиги ва камол топганлигини, олимнинг ўзи эса ўз навбатида бу фанларни бойитганлиги ва жаҳон маданияти тараққиётига бебаҳо ҳисса қўшганлигини фахр-ифтихор билан таъкидлайди.

И. М. Мўминов олимнинг фалсафанинг борлиқ ва онг, модда ва тафаккур, замон ва фазо, гносеология назарияси, инсоннинг табиатни билиш имкони ва йўллари, мавжуд шу реал дунёда инсоннинг ўрни ва роли, унинг сезгилари, туйғулари, тасаввурлари, тушунчалари, фикрлари, ақли ва руҳи, тажриба, руҳий бошланғич ва қатор ғоят мураккаб муаммоларга бўлган муносабатига эътибор беради, тегишли умумназарий хулосалар чиқаради.

Айниқса, И. М. Мўминовни мутафаккирнинг воқеликни билишга муносабати кўпроқ қизиқтиради. Буни тушуниш қийин эмас, чунки гносеологик муаммолар мутафаккирнинг дунёқарашини салоҳиятли ўрин эгаллайди. Дарҳақиқат, олимнинг фикрича, инсон ақл-заковати, фаросат қуввати ила мунаввар бўлганлиги туфайли бошқа жонли мавжудотлардан тубдан фарқ қилади, улардан ажралиб туради, ахлоқ-одобнинг кўркам намуналари ва ажойиб фазилатлар меъёри илм орқали камол топади ва уни тангрининг ердаги ноиб мартабасига муяссар этади.

⁵ Мўминов И. М. Абу Райҳон Беруний — буюк энциклопедист олим//Беруний ва ижтимоий фанлар. 22-бет.

⁶ Қаранг: Мўминов И. М. Выдающиеся мыслители Средней Азии//Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1976. С. 147—148.

Табийки, сийқаси чиққан самарасиз усул ва воситалар кўмагида илм-фанда кутилган натижаларга эришиш амримаҳол. Бунда Беруний томонидан чуқур илдиз отган «ўлик схемалар» ва улар анъаналарига тиш-тирноғи билан ёпишиб олган, мустақил ва ижодий равишда муҳим илмий тадқиқотлар олиб боришга лоқайд, боқибегам, ҳақиқий илм лаззатидан бебаҳра баъзи олимларни аёвсиз танқид тўғрисида рўбарў этилиши И. М. Мўминов идеалига, ўта нозик дидига маъқул кўрилади⁷.

Билиш объекти турли-туман бўлганлиги туфайли илмий тадқиқотларда қўлланиладиган воситалар, усул-услуглар ҳам бир-биридан фарқланади. Ижтимоий фанларда ёзма ҳужжатлар, оғзаки манбалар муҳим ўрин эгаллайди. Беруний уларни бир-бири билан қиёслаш, таққослаш ва пировард натижада умумлаштиришни ҳақиқатни аниқлаб олишнинг муҳим методи деб ҳисоблайди. Бунда хабарнинг аҳамияти беқиёсдир. Лекин ҳақиқат ёлғон-яшиқдан муайян чегара орқали белгилаб қўйилмагани каби, тўғри хабар ёлғон хабардан ажратилган соф холда учрамайди.

Устоз биринчилардан бўлиб Беруний томонидан ёлғон хабарларнинг чуқур гносеологик илдизларининг очиб берилганлигини ҳис қилди ва ишончли далиллар билан асослаб берди. «У — деб таъкидлайди И. М. Мўминов,— буларни маълум гуруҳ кишиларининг манфаатларининг қарама-қаршилигида кўради, уларнинг тарафкашлигида, ёмон истак ва ғазаб, севги ва нафрат ҳамда маълум шахсларнинг ўз табиатларининг пастлиги натижасида яхшиликка эришиш ё ёмонликдан кутилиб қолиш учун интилаётганлигини билдиради; баъзи тоифа одамлар иродасизлиги сабабли ёлғон, уйдирма хабар беради. Беруний ёлғон, уйдирма хабар тарқатганларга қарши курашганларни жасур, ботир, қаҳрамон одамлар дейди. Берунийча чинакам жасорат, қаҳрамонлик сўзлами ё амалдами, ҳар икки ҳолатда ҳам ёлғонга қарши курашда ўлимни ҳам писанд қилмасликда намоён бўлади»⁸.

Ҳақиқатни ёлғон-яшиқдан муҳофаза қилиш зарурияти туғилади. Буни амалга ошириш мақсадига, И. М. Мўминов таъбирича, олим табиат ҳодисаларини, ижтимоий тарихий воқеаларни «объектив равишда» илмий рўйи-рост, танқидий ўрганишни тарғиб қилади. Воқеликни объектив ўрганишда тарафкашликка, миллий адоватга, тадқиқотчи шахсиятини менсимасликка, диний мазҳаблар вакилларига тилёламаликка асло ўрин йўқ. Масалан Беруний ал-Хоразмийнинг «Зиж»и ҳақида бундай дейди: «Бу сўзларга жавоб бериш ўрнига индамасликни лойиқроқ кўраман. Лекин мен айтаманки, Хоразмий «Зиж»идаги тутилишлар турларининг баёнида тартиб бўлса ҳам, кўзга кўринадиганга хилофдир. Ундагидан кўра ҳиндларда ишлатиб турилган зижлар тўғрироқдир»⁹. Бу эса мен учун устод—аждодлар ҳурмати қадрли, лекин ҳақиқат муқаддасдир, деган ҳикматни эслатади.

Яқин ва Ўрта Шарқ фани тарихида кузатув ва тажрибага мунтазам равишда муружаат этиш анъаналари ар-Розий, Беруний, Ибн Сино каби буюк даҳолар номлари билан боғлиқдир. Айниқса, Беруний кузатув ва тажрибани илмий тадқиқотнинг ўзига хос эътиборли тамойлига айлантирди. Олимнинг барча асарларида кузатув ва тажриба илмий билишнинг устувор, тадқиқот тақдирини узил-кесил ҳал этишнинг

⁷ Қаранг: Муминов И. М. Великий энциклопедист из Хорезма//Избранные произведения. Т. 1. С. 205.

⁸ Муминов И. М. Абу Райҳон Беруний — энциклопедист олим//Беруний ва ижтимоий фанлар. 6—7-бетлар.

⁹ Бируни Абу Рейхан. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия)//Избранные произведения. Т. 3. Ташкент, 1966. С. 234.

бирдан-бир самарали методлари сифатида талқин қилинади, билишнинг дастуруламали деб эътироф этилади.

Шунинг учун И. М. Мўминов Беруний билиш таълимотига хос бу жиҳат ҳар қандай баҳс-мунозарага ўрин қолдирмаслигини жуда яхши билади. Берунийга хос жиҳат биринчи галда унинг оламини билиш мумкинлигига чуқур ишончда, инсон ақл-заковатига, инсон томонидан табиат сир-асрорини очиб берилиши чексиз қобилиятига бўлган эътиқодда ва бунда унинг амалиёт ва тажрибага берган юксак баҳосидир¹⁰, деб ёзади.

Берунийга қадар билимнинг тўғри-нотўғрилиги, чин-ёлғонлиги, мулоҳазанинг равшанлиги, мантиқий раволиги шакл-шамойилларига мос келишуви билан белгиланар эди. Лекин буюк аллома бундай талаблар қанчалик муҳим бўлмасин, уларнинг етарли эмаслигига ишонч ҳосил қилади. Натижада «ҳақиқатнинг асосий мезони, ҳақиқат асосларини ёлғон-яшиқ фикрлардан фарқ қилувчи меъёр сифатида Беруний амалиёт, тажрибани тан олади»¹¹.

Мухтасар қилиб айтиш мумкинки, атоқли файласуф олим, фалсафа тарихи билимдони, йирик жамоат арбоби И. М. Мўминов муайян маънавий муҳитда Урта Осиё халқлари фалсафий меросига оид ўзига хос илмий мактабни яратди. У киши томонидан ишлаб чиқилган методологик тамойиллар асосида бағоят бой маънавий қадриятларимизни, жумладан, Абу Райҳон Берунийнинг табиий-илмий ва серқирра фалсафий қарашларини самарали тадқиқ этиш реал имкониятлари яратилди. Олимнинг фавқулодда қизиқарли ва сержило фикр-мулоҳазалари, сермазмун ғоялари Ўзбекистонда фалсафий фикр тараққиётига салмоқли ҳисса қўшди.

¹⁰ Қаранг: Муминов И. М. Великий энциклопедист из Хорезма//Избранные произведения. Т. 1. С. 204.

¹¹ Уша жойда, 205-бет.

Б. В. ЛУНИН

И. М. МУМИНОВ И ЖУРНАЛ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

Данные к биографии И. М. Муминова и воспоминания о нем будут не полны без учета тех страниц его жизни, которые на протяжении многих лет (с 1957 по 1974 г.) были неразрывно связаны с его пребыванием на посту Главного редактора журнала «Общественные науки в Узбекистане». А страницы эти важны тем более, что повествуют не только о его работе по журналу, но проливают дополнительный свет и на примечательные личностные черты Ибрагима Муминовича — человека и ученого.

И это в тем большей степени, что, как будет видно из последующего, работа по журналу отнимала немало времени, внимания и была существенной частью всей многогранной деятельности Ибрагима Муминовича.

В 1956 г. И. М. Муминов (до того — директор Института истории и археологии Академии наук Узбекистана) был избран академиком и вице-президентом Академии и перешел на работу в Президиум. Пишущий эти строки (ранее — ученый секретарь Института истории и археологии) по приглашению и рекомендации И. М. Муминова был утвержден в должности ученого секретаря Отделения общественных наук при Президиуме АН РУз, председателем которого стал Ибрагим Муминович, исполнявший также обязанности заместителя

председателя Редакционно-издательского совета при Президиуме Академии.

Вскоре (с 1957 г.) Академия наук республики приступила к изданию выходивших раз в два месяца научных журналов, профилированных по отраслям знаний. В их числе были «Известия» Академии по серии общественных наук. Они выпускались до 1960 г. (22 номера, содержащих около 250 статей и других материалов).

Редакционную коллегию журнала возглавил И. М. Муминов. В нее вошли такие видные ученые, как Айбек (М. Ташмухамедов), Х. С. Сулайманова, Г. Н. Черданцев, Ю. С. Султанов и др. Автору данной статьи суждено было войти в ее состав в качестве ответственного секретаря. С тех пор и на протяжении многих лет, в первую очередь именно по совместной работе по журналу, мне довелось особенно часто, близко и повседневно общаться с Ибрагимом Муминовичем и по достоинству оценивать его качества и как ученого, и как умелого организатора науки.

Сам Ибрагим Муминович также включился в число сотрудничавших в журнале авторов. Уже в первом номере за 1958 г. была напечатана его статья об изучении творчества Мирзы Бедия в Узбекистане и Таджикистане, освещавшая, в частности, степень «распространения идей Бедия и зарождение его школы в Средней Азии».

С 1960 г. «Известия» были преобразованы в ежемесячный журнал «Общественные науки в Узбекистане» с расширенным составом редколлегии, возглавленным Ибрагимом Муминовичем Муминовым. Уместно отметить, что журнал стал первым в Средней Азии и Казахстане периодическим органом в сфере гуманитарных наук.

Примечательно и то, что ко времени возникновения «Известий» и «Общественных наук в Узбекистане» сам И. М. Муминов не располагал (во всяком случае, большим) опытом редакторской работы, тем более по такой ее разновидности, как редактирование журнала. Здесь многое шло от его зоркой наблюдательности, интуиции и чутья, умения накапливать и успешно использовать начальный опыт, не удовлетворяясь достигнутым и стремясь к наилучшим методам работы. Учитывался им и опыт других редакторов выходивших в республике научных журналов.

Всем знавшим Ибрагима Муминовича хорошо известны его высокая дисциплинированность и требовательность как к себе, так и к другим. И это закономерно сказалось на работе возглавляемой им редакционной коллегии журнала. С самого начала он видел в ней не просто группу ученых, в силу своих заслуг и должностного положения удостоенных ввода в состав редколлегии, что было почетным делом, но коллектив ученых, призванный не на словах, а на деле выполнять свой повседневный и высокий долг перед единственным в республике печатным органом деятелей гуманитарных наук.

Сказанному полностью соответствовал установившийся при И. М. Муминове твердый порядок работы редколлегии. Ее заседания носили не спорадический характер и созывались не от случая к случаю, а строго регулярно. Ни один номер журнала, ни одна статья в нем не сдавались в печать без согласия и санкции редколлегии. Со всеми публикуемыми в журнале материалами Ибрагим Муминович непременно знакомился до заседания редколлегии лично.

Характерная деталь. Перед открытием заседания редколлегии ее ответственный секретарь сообщал о причинах отсутствия на нем того или иного ученого («занят на защите», «в командировке», «болен» и т. п.). И всякий раз, когда причина не указывалась или не могла быть уважительной, Ибрагим Муминович воспринимал это с

явным неудовольствием. А если такого рода случаи учащались, то можно было не сомневаться, что он при встрече с данным ученым не преминет в той или иной форме напомнить ему об этом.

Созывалась редколлегия для утверждения каждого (иногда не одного, а двух) номера журнала. Любая поступающая в журнал через научные учреждения или непосредственно от автора статья должна была иметь письменные отзывы двух компетентных ученых по ее профилю или отзыв, принадлежащий действительному члену либо члену-корреспонденту Академии. Они зачитывались, как и письменные отзывы тех учреждений или организаций, которые представляли данную статью для публикации в журнале. Ответственный секретарь сообщал краткие данные об авторе (специальность, ученая степень, место работы) и содержании статьи, а также отзывы рецензентов.

Потом происходил обмен мнениями. Если в ходе его возникал ряд вопросов, высказывались сомнения или дополнительные пожелания автору, статья передавалась для просмотра тому или иному члену редколлегии и повторно рассматривалась на следующем ее заседании. И нужно было внимать тому, с каким чувством глубокого удовлетворения воспринимал Ибрагим Муминович такие факты, когда по тематике и содержанию некоторых статей возникал живой товарищеский обмен суждениями. В этом он видел именно творческий характер работы редколлегии и полезную школу для всех ее участников.

Запомнился мне такой эпизод, когда при обсуждении одной из статей «разгорелись страсти» и стали высказываться различные точки зрения — за и против —, последовала полушуточная полусерьезная реплика Ибрагима Муминовича: «Ну, раз так, то статью безусловно следует напечатать. Значит, она будит мысль и это уже хорошо».

Зоркий глаз Муминова следил и за тем, как выполняли свои функции каждый из членов редколлегии, выступая в качестве рецензентов поступавших в редакцию журнала рукописей по их научному профилю. Рецензий общего, «отписочного» характера, уклончивых и неконкретных он не терпел.

Дальнозоркость Ибрагима Муминовича сказывалась и в том, что он стал вносить на рассмотрение редколлегии ориентировочные планы содержания очередных номеров журнала по определенной тематике. Здесь проявлялось его стремление не полагаться на самотек в получении и публикации рукописей. Он не раз подчеркивал, что и сама редколлегия должна стараться придавать журналу целеустремленный характер, заранее заказывать авторам статьи по наиболее актуальным проблемам гуманитарных знаний. Таковы были, например, журналы, специально посвященные 1100-летию Фараби, 1000-летию Беруни, Кушанскому периоду в истории Узбекистана, культуре и искусству времени Темуридов и др.

Обязанность журнала состоит и в том, подчеркивал Ибрагим Муминович, чтобы тематика публикуемых статей привлекала к себе как можно более широкий читательский интерес. В этом плане показательна и публикация некоторых статей под грифом «В порядке обсуждения».

Не забывал Муминов напоминать о том, чтобы в каждом номере журнала имела место определенная, большая или меньшая пропорциональность в публикации материалов по различным отраслям гуманитарных знаний. Иначе говоря, журнал должен быть действительно печатным органом научных коллективов всех гумани-

тарных специальностей, и не только Академии, и не только Ташкента.

По инициативе И. М. Муминова к участию в журнале привлекались ученые Петербурга, Москвы, других республик Средней Азии.

Большое внимание уделял Ибрагим Муминович журнальному отделу «Критика и библиография». Стало умножаться число рецензий преимущественно на научные труды, опубликованные в республике. Начиная с 1957 г., печатались составлявшиеся нами ежегодные «Библиографические указатели литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана». А раздел «Хроника» систематически знакомил читателей с наиболее примечательными событиями научной жизни обществоведов республики, а также с жизнью вузовских кафедр гуманитарных наук.

Мы нарочито более подробно осветили деятельность редколлегии журнала. Заложенные И. М. Муминовым традиции воспринимаются и его преемниками как достойные признания и служащие положительным примером¹.

С большим удовлетворением воспринимал Ибрагим Муминович данные о росте числа подписчиков на журнал в зарубежных странах (США, ФРГ, Англии, Франции, Японии и др.). Он усматривал в этом признание достойного вклада в науку деятелей гуманитарных знаний Узбекистана и одно из свидетельств возрастающего интереса к их трудам в среде научной общественности зарубежья.

Всего по день ухода из жизни И. М. Муминова вышло в свет почти 190 номеров журнала, включивших в себя около 2000 статей, научных сообщений, рецензий, хроникальных и других материалов по различным проблемам философии, отраслевой экономики, права, истории, археологии, этнографии, востоковедения, искусствознания и др. Журнал прочно вошел в жизнь обществоведов Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Показательно и то, что более тысячи статейных материалов принадлежало перу аспирантов, соискателей ученых степеней и других молодых ученых. Их публикациям И. М. Муминов уделял сугубое внимание.

Теперь уже более сорока лет существует журнал «Общественные науки в Узбекистане» — можно сказать, «старейший» из всех периодических органов в области гуманитарных знаний в республике. Прошло без малого и четверть века со времени кончины Ибрагима Муминовича Муминова. Но свежа и неизгладима благодарная память о нем и как об одном из основателей и первом редакторе журнала.

¹ Пользуясь случаем, нельзя не отметить, что уже с 1957 г. в качестве редактора Издательства «Фан» по «Известиям» начинает фигурировать имя Б. И. Кюпова. А с октября 1960 г. он сменит автора данной статьи на посту ответственного секретаря и станет членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», каковым бессменно является и по сегодняшний день. Следовательно, его работа в журнале длится в общей сложности больше сорока лет.

А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

О ТОПОНИМАХ «ВАРДОНА», «ВАРДОНЗЕ» И ИХ ЭТИМОЛОГИИ

Бухарский оазис, расположенный в нижней части долины Зарафшана, как один из центров земледельческой культуры Средней Азии очень богат древними населенными пунктами, которые пока еще мало привлечены к историко-лингвистическому и этимологическому исследованию. В средневековых дорожниках приводится целый реестр

географических пунктов, расположенных в основном вдоль торговых путей, большинство которых описано арабоязычными авторами IX—XI вв. с указанием промежуточных расстояний¹. Очень ценен в этом отношении и труд историка X в. Мухаммада Наршахи «Тарихи Бухоро» («История Бухары»). Из всех сведений, содержащихся в нем, особую ценность представляют данные по исторической географии и топографии Бухары и ее оазиса. Наршахи приводит сведения более чем о 270 географических пунктах, преимущественно Бухарской части долины Зарафшана. Это названия областей, районов, городов, селений, городских кварталов, площадей, пригородных рабадов, дворцов-резиденций, улиц, мечетей, медресе, базаров, ворот, бань, кладбищ, рек, каналов, мостов, хаузов и др.

Следует отметить, что немало географических пунктов исторического прошлого уже давным-давно стерлись с исторической топографии Бухары. Однако некоторые из них существуют и в наше время, а также более или менее определенно отождествляются с существующими ныне населенными пунктами. Такие населенные пункты несомненно составляют один из древнейших пластов исторических топонимов края с богатой народной этимологией. К числу наиболее трудно поддаваемых лингвистическо-этимологическому анализу топонимов относятся «Вардона» и «Вардонзе», отождествляемые с современным Шафриканом, расположенным в северо-восточной части Бухарского оазиса.

Вардона описывается у Наршахи как большое селение, имеющее цитадель и огромную крепость с мощной оборонительной стеной. С древнейших времен там жили цари, но во времена Наршахи от царской резиденции следов не осталось.

Вардона, считавшаяся даже древнее г. Бухары, находилась на границе с Туркестаном². Основание селения Вардона приписывается персидскому царевичу Шапуру, получившему там земельное угодье от правителя Бухары — Бухархудата³. Согласно этому рассказу, когда «Шапур пришел в Бухару, Бухархудат принял его очень радушно. Шапур очень любил охоту. Однажды он поехал на охоту и попал в это место. Там в это время не было никакого селения, не было даже обработанного поля. Это было болото, изобиловавшее птицами и служившее местом для охоты. Шапуру оно очень понравилось. Он попросил Бухархудата отдать ему это место в качестве лена, чтобы он сделал его обработанным. Бухархудат отдал Шапуру эту местность. Шапур приказал вырыть большой оросительный канал и назвал его своим именем. — Шапуркам. На этом канале он устроил селения и построил замок. Местность называется волостью Абавиа. Шапур основал еще селение Вардона, построил замок и устроил там свою резиденцию. Там возникло большое владение и по смерти его те волости перешли по наследству к его детям до прихода Кутайбы, сына Муслима, в Бухару»⁴.

Потомки Шапура носили титул «Вардонхудат». Одного из них Наршахи называет великим царем, который не только не подчинялся Бухархудату, но часто воевал с ним. Владение Вардона лишилось независимости после захвата страны арабами, когда этот район был

¹ Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Саъда Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. С. 19—118.

² Мухаммад Наршахи. История Бухары/Пер. с перс. Н. Лыкошин, под ред. Э. В. Бартольда. Ташкент, 1897. С. 18—19.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 39—40.

присоединен к Бухаре⁵. Остатки раннесредневековой крепости Вардона сохранились до наших дней: в среде местного населения они известны под названием «Кургони Вардонзе». Археологические данные подтвердили сведения Наршахи об основании селения Вардона и освоении северо-восточных районов Бухарского оазиса⁶.

Археологические наблюдения показали, что интенсивное ирригационное освоение района Вардонзе происходило в VI—VIII вв.⁷ В этот период селение Вардона стало важным пунктом ремесла и торговли с кочевой степью, где еженедельно проходил оживленный базар, собиралось очень много торговцев. Оттуда вывозилась добротная хлопчатобумажная ткань «занданичи»⁸.

Вардона как пограничный пункт с кочевой степью имела важное стратегическое значение. Именно в тот период, когда в северной и северо-восточной части земледельческого оазиса Бухары был освоен район Вардонзе, упоминаемый в письменных источниках как Рустак Харкан ас-Суфло (т. е. Нижний Харкан), весь Бухарский оазис был обнесен мощным оборонительным сооружением «Девори Канпирак»⁹. Вдоль северной и северо-восточной частей этой оборонительной стены возник ряд таких пограничных крепостей, как Тали Абумуслим, Кургони Вардонзе, Зандана, Тали Ходжакул, Тали Ходжапорсон-Хурмитан и др.¹⁰

Таким образом, по свидетельству источников, земледельческий район Вардонзе с центром в селении Вардона как небольшой микрооазис формировался в VI—VIII вв. н. э. Территория его располагалась во внутренней части оборонительной стены Канпирак, и там образовалось раннефеодалное владение местных правителей, носивших титул Вардонхудат. Оно находилось на границе с кочевой степью и занимало особое место в политической жизни Бухарского оазиса.

Приступая к морфологическому изучению топонимов «Вардона» и «Вардонзе», прежде всего следует отметить, что естественно-природные условия, особенно гидрография района раннесредневекового Вардонзе, размещавшегося в зоне дельтовых притоков р. Зарафшан, наложили не только сильный отпечаток на его материальную культуру, но и, как бы естественно, определили само название этой исторической местности. Ибо при предварительной дешифровке этих двух топонимов, в целях определения их субстрата, сразу вырисовывается общая панорама удивительной природы края.

Топонимы «Вардона» и «Вардонзе» состоят из трех компонентов: «вард» плюс «он» плюс «а» (или «зе»). В обоих топонимах слово «вард» выступает как субстрат, «он» — как аффикс множественного числа, а третий компонент — «а» (или «зе») — как словообразовательные суффиксы.

В толковом словаре сочинений Алишера Навои лексема «вард» составителями этого капитального труда определяется как персидское слово, переведенное на узбекский язык в форме «атиргул», т. е. «роза»¹¹. Термин «вард» — древнехорезмское слово, означающее хворост, который как инертный материал широко применялся в прошлом в

⁵ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963. С. 22.

⁶ Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса. Ташкент, 1978. С. 99.

⁷ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 16.

⁸ Наршахи М. Указ. соч. С. 14.

⁹ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 22, 25; см. также: Культура Древнебухарского оазиса III—IV вв. н. э. Ташкент, 1983. С. 24; Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса. Ташкент, 1978. С. 99.

¹⁰ Культура Древнебухарского оазиса... С. 23—24.

¹¹ Навоий асарлари лугати. Тошкент, 1972. 145-бет.

водном хозяйстве Средней Азии. Из хвороста или изготовленных из него фашин¹² создавались плотины, перемычки, которые перекрывали каналы и речные прорывы. Хворостная фашина в Хорезме называлась «вард» или «навард», в Зарафшанской долине — «навала» или «навола», в Сырдарьинском и Ташкентском оазисах — «карбура», в Ферганской долине — «улуг»¹³.

По описанию Я. Г. Гулямова, наварды, изготовленные в виде цилиндра, длиной 6—8 м, диаметром 1—1,5 м, для перекрытия протока или канала, обычно подкатывали к берегу и по одной спускали в воду. Спуск навардов производился одновременно с двух противоположных берегов протока, пока перемычка не замкнется¹⁴.

Итак, в водном хозяйстве земледельческих оазисов Средней Азии термины «вард» и «навард» означали в прошлом хворост или изготовленные из него фашины. Отсюда можно заключить, что древняя лексема «вард», означающая кустарник или хворост, составляет корень топонимов «Вардона» и «Вардонзе».

Таким образом, трехкомпонентные топонимы «Вардона» и «Вардонзе» образовались из единого субстрата «вард» с двумя словообразовательными суффиксами — «он», означающими множественное число, и «а» или «зе». Все это дает основание интерпретировать первый топоним в форме «Вард + он + а» (Вардона) как селение в кустарниках, тугайных зарослях или же в пойме реки, покрытой камышом. А второй топоним — в форме «Вард + он + зе» (Вардонзе) — как земельные угодья в рощах, земли в тугайных зарослях или же дельтовый район, покрытый кустарниковым лесом.

¹² Наварды, т. е. фашины, делают следующим образом: хворост и камыш растилают на ровном месте, сверху настилают дерн и камни, которые завертывают в эту подстилку и, обвязывая, получают цилиндр с несколькими поперечными поясами (Цинзерлинг В. В. Орошение на Амударье. М., 1927. С. 568).

¹³ Муҳаммаджонов А. Р. Ўзбекистоннинг қадимги гидротехника нишоотлар. Тошкент, 1997. 68—69-бет.

¹⁴ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 259.

Воспоминания

А. АХТАМОВ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Своего будущего учителя — Ибрагима Муминовича Муминова я впервые увидел в сентябре 1946 г. в Актовом зале УзГУ (ныне СамГУ им. А. Навои) на встрече с первокурсниками. В ту пору он был заведующим кафедрой. Подойдя к трибуне, Ибрагим Муминович окинул пронизательным взором присутствующих и его обезоруживающая, располагающая к откровенному разговору улыбка вызвала в зале бурные аплодисменты. Свою напутственную речь он начал следующими словами: «Дорогие вчерашние абитуриенты, а сегодня уже полноценные наши студенты! Представляете ли бы себе то, что буквально через пять лет вы станете учителями средних школ, государственными работниками...» Мы слушали его, затаив дыхание. Простые слова будоражили души вчерашних фронтовиков и познавших голодное лихолетье молодых людей, горевших желанием активно включиться в созидательную жизнь нашего народа. Уже тогда многие

из нас были буквально влюблены в нашего Учителя, и эти чувства сыновней любви и уважения я пронес через всю свою жизнь...

Первого сентября 1948 года. Первая лекция у нас — третьекурсы. Аудитория была переполнена студентами и гудела, как пчелиный улей: «Кто лектор? Было бы здорово, если лекцию будет читать Ибрагим Муминович!...» И действительно, когда он вошел в аудиторию, в зале моментально установилась тишина. Излагая в доступной форме основы философии, Ибрагим Муминович буквально завораживал присутствующих... А потом были лекции на четвертом курсе, на пятом... После окончания университета меня зачислили в аспирантуру к профессору И. М. Муминову, которую я закончил в срок и успешно защитил кандидатскую диссертацию; затем была работа над докторской диссертацией под руководством к тому времени уже академика АН РУз И. М. Муминова, которую я защитил в 1972 году... 27 лет школы — не только философской, но и науки жизни в целом...

Ибрагим Муминович Муминов родился 7 ноября 1908 г. в кишлаке Тезгузар Шафирканского района Бухарской области в семье дехкана. После сельской школы он поступил в Бухарский институт культуры, по окончании которого в числе группы одаренной молодежи в 1928 г. был послан для дальнейшей учебы в Самаркандский педагогический институт, который вскоре был преобразован в Узбекскую педакадемию. Окончив там на отлично социально-экономический факультет в 1931 г., Ибрагим Муминович был оставлен на преподавательской работе. В 1933 г. на базе Академии был создан Узбекский государственный университет, в котором И. М. Муминов возглавил историко-филологический, в последующем — исторический факультет, а потом стал заведующим кафедрой.

В Самарканде первое крупное научное исследование И. М. Муминова было посвящено изучению философии Гегеля, итогом которого стала успешная защита им в 1941 г. кандидатской диссертации на тему «Рациональное зерно диалектики Гегеля».

В разгар войны, в 1943 г. была образована Академия наук Узбекистана, на первом учредительном собрании которой И. М. Муминов был избран ее членом-корреспондентом. Именно тогда на него были возложены задачи воспитания зрелых философских кадров в республике, руководства научными изысканиями по философии, подготовкой учебников и научно-методических руководств для студентов на узбекском языке. В результате в Самарканде образовалась знаменитая муминовская философская школа. Аспирантами и соискателями в 1948—1956 гг. под научным руководством И. М. Муминова было защищено 14 диссертаций, авторы которых, став кандидатами философских наук, были распределены в вузы Самарканда, Ташкента, Андижана, Ургенча и других городов республики.

Я как его аспирант и докторант по себе знаю, что Ибрагим Муминович как научный руководитель был для своего ученика строгим, но заботливым отцом. Даже после становления ученика самостоятельным работником он не оставлял его без внимания. Как-то в начале 60-х годов, уже будучи заведующим кафедрой СамМИ, я получил письмо от руководства Института философии из Ташкента о назначении оппонентом по кандидатской диссертации. Это было проявлением большого доверия ко мне, я с чувством серьезной ответственности целый месяц работал над этой диссертацией, а за день до защиты приехал в Ташкент. Зашел к Учителю и попросил его ознакомиться с текстом отзыва, считая, что, если у него будут замечания, то у меня хватит времени для их учета. Прочитав текст, Ибрагим Муминович сказал: «Хороший отзыв. Важно, что есть серьезные крити-

ческие замечания. В инструкции о защите есть положение, что отзыв следует читать. Читайте не торопясь. Иногда в конце предложений смотрите в зал: это будет выглядеть убедительнее. И каждый раз, когда к вам будут обращаться с такими просьбами, вспоминайте те дни, когда сами были диссертантом!» Этим добрым советам Учителя я слеую по сей день.

Не могу не упомянуть и еще об одном серьезном наставлении Учителя во времена моей молодости, которое стало мне определяющим напутствием на всю последующую жизнь как педагога высшей школы. В апреле 1952 г., когда я заканчивал первый курс аспирантуры, домумлло пригласил меня в свой кабинет и после некоторых общих разговоров перешел к основной мысли: «Скоро наступит июль. Мы, старики (а ведь тогда ему было лишь 44 года), поедем отдыхать. Вам предстоит работать со студентами-заочниками, которые приезжают к нам на учебу сроком на один месяц. В этом году вы включены в список преподавателей, читающих лекции студентам первого курса. Надеюсь, что вы оправдаете мое доверие. Только прошу учесть одно обстоятельство: основная масса студентов — это учителя средних школ, которые с большой охотой учатся. Но среди заочников есть и такие, которые приедут, чтобы в тени деревьев древнего Самарканда как можно больше отдохнуть. Именно они через 10—12 дней, задержав вас на бульваре, настойчиво будут приглашать на чай, выпить кружку пива, вкусить пару палочек шашлыка... Так вот учтите, что если хоть раз попадете на их удочку, то потеряете свой педагогический авторитет и станете ничтожным человеком. И наоборот, если вежливо отказав им, не пойдете на «пиалу чая», то станете всеми уважаемым учителем». Тогда я заверил Ибрагима Муминовича, что всю жизнь буду следовать его наказу. Своему слову я верен и сейчас...

В научной деятельности Ибрагима Муминовича в Самарканде большое место занимало изучение философского наследия Мирзы Абдулкадыра Бедиля. Он был крупным представителем прогрессивной общественно-философской мысли периода позднего средневековья народов Индостана и Средней Азии. И. М. Муминов, изучив и обобщив сведения о Бедиле, имевшиеся в отечественном и зарубежном востоковедении, создал его научную биографию, описал творческое наследие Бедиля, определил его роль и значение в развитии общественно-философской мысли и литературы народов Средней Азии. Это стало основой для выхода в 1946 г. в Издательстве УзГУ большой монографии И. М. Муминова «Философские взгляды Мирзо Абдулкадыра Бедиля». В эти же годы был опубликован ряд других его трудов о Бедиле.

В числе крупных успехов научной деятельности Ибрагима Муминовича в Самарканде было создание ряда фундаментальных трудов, посвященных развитию общественно-философской мысли народов Узбекистана конца XIX — начала XX в. В 1950 г. по результатам многолетних научных изысканий И. М. Муминов успешно защитил на специализированном Ученом совете Института философии РАН докторскую диссертацию на тему: «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX — начала XX века».

В 1954 г. Издательство СамГУ опубликовало крупную монографию И. М. Муминова «Из истории прогрессивной общественно-философской мысли Узбекистана X — начала XX века». В этом фундаментальном труде рассматриваются общественно-философские взгляды Фараби, Абу Али ибн Сины, Беруни, Навои, Машраба, Турды, До-ниша, Фурката и др.

Жизнь Ибрагима Муминовича в Самарканде невозможно представить без его участия в общественной жизни области. В 1948 г. было создано Самаркандское отделение Республиканского общества «Знание». На первой учредительной конференции его председателем был избран И. М. Муминов. А позднее он стал руководителем Республиканского общества «Знание».

В личной жизни Учитель был очень скромным. Он никогда не курил и этому примеру следовало большинство его учеников. Дома у него обстановка была скромной. Дни рождения он не праздновал, на юбилеи подарки не принимал, с людьми даже намного моложе себя говорил только на «Вы». На «Вы» он был и с супругой. Хорошему воспитанию детей придавал исключительно серьезное внимание, не баловал их. Все три его сына ныне — доктора наук, профессора (двое — физики-ядерщики, один — медик), а дочь Зульфия — врач, кандидат наук.

Многолетний творческий труд, неустанный научный поиск, воспитание многочисленных научных кадров выдвинули Ибрагима Муминовича в ряд ведущих ученых Республики, принесли ему славу как умелому организатору научно-исследовательских работ, опытному и чуткому воспитателю молодых ученых. В 1956 г. он единогласно был избран академиком и вице-президентом Академии наук Узбекистана. Ему была поручена весьма ответственная и сложная задача — руководить всеми научно-исследовательскими работами по общественным наукам в системе АН РУз. Впереди был ташкентский период его деятельности, принесший ему мировую славу...

Академик И. М. Муминов умер в расцвете творческих сил, и тому была веская причина. В 1968 г. он опубликовал небольшую книгу с жизни и полководческой деятельности Амира Темура — «Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии». Работа была написана на основе изучения книг известных современников Темура, трудов крупнейших историков всего мира, живших в разные эпохи, в том числе западноевропейских и российских. В книге глубоко и правдиво проанализированы жизнь и деятельность Амира Темура: обустройство городов и сел, возведение величественных зданий медресе и мечетей, бурное развитие наук, разбивка садов для отдыха и развлечения народа, строительство общественных бань, — словом, все, что было сделано Темуром в его столице — Самарканде, и о чем с восхищением писали испанский посол Де Клавихо и другие его современники.

Эта небольшая, но интересная книга произвела на меня сильное впечатление и однажды я завел беседу о ней с ныне покойным своим другом, самаркандским историком проф. М. Игамбердыевым. Выслушав меня, он сказал: «Акбар, знаю, что Ибрагим Муминович, — любимый твой учитель. Он и мой учитель по университету. Я его очень уважаю, но, по моему убеждению, эту книгу он написал не вовремя. Ведь мы живем в государстве, где единая господствующая идеология, которая не терпит таких выступлений, тут же навешивая на автора ярлык «националиста». Что за этим последует, сам понимаешь. Как ты знаешь, я окончил аспирантуру в МГУ и там же защитил диссертацию. У меня там много друзей... Недавно я говорил по телефону с одним из них и он, между прочим, сообщил мне, что «Москва начала заниматься книжкой Муминова. Привлечены в это дело важные историки, в числе которых есть и знаменитые академики. По всей вероятности, скоро в одном из журналов будет опубликована серьезная статья!»...

И действительно, эта статья вскоре вышла в свет за подписью одного не очень известного историка, кандидата наук, что послужило сигналом к нападкам. Одна за другой стали публиковаться работы, очерняющие брошюру о Темуре и ее автора, в разных журналах и газетах. Начались серьезные обсуждения И. М. Муминова на различных уровнях. Все эти несправедливые, а иногда и смехотворные высказывания своих невежественных оппонентов он мужественно терпел. Однако сердце его не выдержало такой нагрузки, и 21 июля 1974 г. он скончался от инфаркта миокарда...

В 1960—1972 гг. я часто ездил в Ташкент к своему Учителю, в основном на работу, но иногда, когда надо было быстро выяснить некоторые вопросы, я прямо с утреннего рейса самолета заезжал к нему домой. Во время одной из таких встреч Ибрагим Муминович сказал: «Акбар, чувствую, что вы не решаетесь у меня что-то спросить». «Да, дорогой домлажон. Я с большим удовольствием не раз и не два перечитал Вашу книгу о Темуре. Мне она очень понравилась. Я горжусь Вами за Ваше научное мужество. Но боюсь, что Вас не поймут люди, стоящие у идеологического руля...» Он ответил примерно так: «Акбар, я разделяю ваши опасения. Всего можно ожидать и все может случиться. Но ради исторической правды об этом надо было написать. Что бы со мной ни случилось, история пополнится одной правдой...» Много лет спустя, я узнал о том, что примерно такая же беседа в те годы состоялась у него и с ташкентским учеником С. Шермухамедовым, ныне членом-корреспондентом АН РУз...

Сегодня народ Узбекистана без оглядки на кого бы то ни было с гордостью чтит имя великого Сахибкирана. В Ташкенте, Самарканде, Шахрисабзе ему установлены величественные памятники, подлинным украшением нашей столицы стал музей Темуридов. Учрежден орден Амира Темура, которым награждаются за особо выдающиеся заслуги перед Родиной сыны и дочери нашей суверенной страны. И я счастлив, что стал сегодня свидетелем торжества пророческих слов любимого Учителя.

А. Қ. ВАЛИЕВ

ЖОНКУЯР УСТОЗ

Иброҳим Мўминович Мўминов таваллудининг 90 йиллигини нишонлар эканмиз, биз бу улуғ инсон ва олим, жонкуяр мураббий ва устознинг Ўзбекистоннинг илм-фанига, маданияти ва маънавий тараққиётига, етук кадрлар тайёрлашга қўшган хиссаси нақадар салмоқли-лигига гувоҳ бўламиз.

И. М. Мўминов Ўзбекистонда фақат фалсафа илми ва файласуф олимлари тайёрлаш билан чекланмасдан, тарих, филология, шарқшунослик фанларининг ривожига, шу соҳалар учун юқори малакали кадрлар тайёрлашда ҳам ниҳоятда катта хизмат қилди.

50-йилларда Ўзбекистонда 35 га яқин ўқув юртлари мавжуд эди. Буларнинг ҳаммасида ижтимоий фанлар кафедралари, кўпчилигида эса маҳсус фалсафа кафедралари очилган эди. Уша даврда республикада фақат икки киши И. Мўминов ва В. Зоҳидов фалсафа фанлари доктори унвонига эга эдилар. В. Зоҳидов асосан адабиётшунослик соҳасида ишлар эди.

И. Мўминов Самарқанд Давлат университетига кафедра мудири эди. Фалсафа фани бўйича диссертация ёқлаш учун Москвага ва бошқа марказий шаҳарларга бориш зарур эди. Файласуфларга бўлган талабнинг ошиб бораётганлигини ҳисобга олиб, И. М. Мўминов 1950 йил ўрталарида Самарқанд Давлат университетигаги Бирлашган илмий

кенгашда фалсафа фанидан номзодлик диссертациясини ҳимояси учун рухсатнома олди. Бу илмий кенгашда биринчилардан бўлиб М. Хайруллаев, А. А. Ахтамов, Р. Қ. Қаримов, Ғ. А. Абдуллаев ва бошқалар фалсафа бўйича дастлабки фан номзоди илмий даражасини олишди.

1955 йилда И. М. Мўминов Тошкентга Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих ва археология институтига директор лавозимига тақлиф этилди. 1956 йил январидан бошлаб Тарих ва археология институтида фалсафа бўлими очилди. 1957 йил бошидан бу бўлим ҳуқуқ бўлими билан биргаликда мустақил фалсафа ва ҳуқуқ бўлимига айлантирилиб, Фанлар академиясининг Президиуми ҳузурига ўтди.

У даврда бевосита Ўзбекистонда мутахассис—файласуфлар тайёрланмасди. Москва, Ленинграддаги университетларнинг фалсафа факультетларида ўзбекистонлик талабалар жуда кам эди ва йилига уни битирувчилар 1—2 киши бўлар эди (у ҳам ҳар йили эмас эди).

Шунинг учун И. М. Мўминов Тошкентга келган даврдан бошлаб фалсафа бўйича аспирантурага ҳамда докторлик диссертацияларни ёзишга бошқа фан мутахассисларини жалб этиш зарурлигини уқтирар эдилар. Чунки фалсафа барча фанларнинг назарий ва методологик асоси ва ҳар бир фаннинг ўзига хос фалсафий муаммоларини тадқиқ этиш шу фанларнинг тараққиёти учун муҳим аҳамият касб этарди.

1958 йил май ойида юқорида айтилган бўлим мустақил Фалсафа ва ҳуқуқ институтига айлантирилди ва унинг илмий кенгашига номзодлик диссертацияларини ёқлаш ҳуқуқи берилди. Бу илмий кенгашда биринчилардан бўлиб С. Ш. Шермуҳамедов, В. Ф. Самишкин, бироз кейинроқ институт аспирантурасини битирган О. П. Умурзоқова, М. Б. Баратов, Х. Зиёвутдинова, А. А. Аҳмедов, илмий ходимлардан Б. И. Исмоилов, О. Ф. Файзуллаев ва бошқалар номзодлик диссертацияларини ёқладилар. 60—70-йиллар фалсафа ва ҳуқуқшунослик соҳасида фан докторлари тайёрлашнинг серунум йиллари бўлди. 1964—1970 йилларда файласуфлардан Р. Х. Абдушукуров, Қ. Х. Хоназаров, Э. Ю. Юсупов, М. М. Хайруллаев, А. О. Ортиқов, А. Қ. Валиев, Ҳ. П. Пўлатов, ҳуқуқшунослардан М. Х. Ҳақимов, Ш. З. Ҳураев, А. А. Ағзамхўжаев докторлик диссертацияларини ҳимоя қилдилар. 70—75-йилларда бу анъана янада давом этди.

И. М. Мўминов докторлик диссертацияси устида ишловчиларга барча имкониятларни яратиб беришга ҳаракат қилар эдилар. Бу даврда файласуфларнинг яна катта гуруҳи докторлик диссертациясини ёқладилар. Булар ичида О. П. Умурзоқова, С. Ш. Шермуҳамедов, М. Б. Баратов, К. С. Содиқов, А. А. Ахматов, О. Ф. Файзуллаев, С. П. Турсунмуҳамедов, Х. Ф. Воҳидов, Т. Ғ. Абдушукуров ва бошқалар бор эди. Шунингдек, И. М. Мўминов раҳбарлигида ёки у кишининг қўллаб-қувватлаши натижасида тарихчилардан С. А. Азимжонова, М. О. Охунова, Х. З. Зиёев, адабиётшунос Т. С. Собиров ва бошқалар докторлик диссертациясини ёқладилар.

И. М. Мўминовнинг ажойиб ҳислатларидан бири — истеъдодли ёшларни танлай олиш ва уларни ҳали ўрганилмаган, энг долзарб, устувор илмий муаммолар, йўналишларни тадқиқ этишга даъват этиш эди.

И. М. Мўминов ниҳоятда интизомли, талабчан ва ҳатто қаттиққўл раҳбар эди. Масалан, у киши тайинлаган мажлислар, семинарлар, муҳокамалар, айниқса илмий кенгашлар ҳар доим белгиланган вақтдан ҳеч кечикмай бошланар эди. У киши ҳар бир кишидан ўз фикр-мулоҳазаларини қисқа, лўнда, асосий масаладан четга чиқмасдан ифода этишни, бекорчи гаплар билан бошқаларнинг вақтини олмасликни талаб қиларди.

И. М. Мўминовнинг ўзбек халқи, унинг илм-фани ва маданияти олдидаги буюк хизматларидан бири — Ўзбек илмий қомусининг яра-

тилишидир. Бош муҳаррир сифатида И. М. Мўминов қомусчилар катта жамоасини шакллантирди, бу ишга республикадаги етакчи олимлар, мутахассислар жалб этилди.

Ўзбекистонда Қомус устида 60-йилларда иш бошланди. Қомус унйратувчи ҳар бир миллатнинг кўзгусидир. Унда миллатнинг тарихи, иқтисоди, маданияти ва маданий мероси, илм-фани, миллий ва маънавий қадриятлари, машҳур алломалари, урф-одатлари, анъаналари, жаҳон моддий ва маънавий хазинасига қўшган ҳиссаси, хуллас, бутун ҳаёт момоти акс этади. Унда барча тарихий воқеалар, саналар, шахслар, илми-фаннинг ютуқ ва камчиликлари тўғри, объектив равишда ёритилиши керак. Ўзбек қомусини тайёрлаш, унда акс эттириладиган айрим воқеалар, ҳаракатлар, даврлар, шахсларга баҳо беришда қомусчилар ўша даврнинг ниҳоятда мураккаб, зиддиятли эканлигининг яна гувоҳи бўлдилар. Қомуснинг биринчи жилдида Амир Темурга бағишланган мақолани бериш зарур эди. Илм-фан аҳли, умуман тарих, тарихий шахслар, маънавий қадриятлар, маданий мерос билан қизиқувчи ҳар бир ўзбек Қомус Амир Темурга қандай баҳо берар экан, уни объектив кўрсатувчи мақола эълон қилинармикан, деб кутган эди. 1 жилд учун И. М. Мўминов «Амир Темур» мақоласини ёзган эдилар. Тахминан 1 босма табаққа яқин мақола қайта-қайта муҳокама ва тақризлардан сўнг нашрга топширилди. Иккинчи маротаба корректура ўқилди, китобни босмадан чиқариш учун тайёр қилинди. Шу кунларда И. М. Мўминов мени чақириб, 1 жилддаги Амир Темур мақоласини олиб ташлашни илтимос қилдилар. Бу ҳеч кутилмаган ҳодиса бўлди. Бу мақолани олиб ташлаш Қомуснинг чиқишини кечикишини, ўқувчилар 1 жилддан биринчи навбатда шу мақолани излашларини айтиб, мақолани сақлаб қолишга уриниб кўрдим. Шунда у киши бу буйруқ жуда юқори доиралардан келганини, ҳатто Москва ҳам бу масалага аралашаётганини айтдилар. Натижада 1 босма табақдан иборат жуда яхши ва объектив ёзилган мақола олиб ташланиб, ўрнига Амир Темур к. Темур деб ҳавола қилинди. Амир Темур мақоласи «Темур» номи билан 8-жилдда 8000 белгига яқин, яъни илгариги ҳажмидан 5 баробар қисқартирилган ҳажмда берилди.

Ўша йиллари маҳаллий кадрларни — олимлар, ёзувчилар ва бошқаларни арзимаган сабаб билан, баъзида сабабсиз ҳам ўтмиш тарихни, маданиятни, айрим шахсларни илоҳийлаштиришда, миллий чекланганликда, умуман миллатчиликда айблаш, бу билан зиёлиларнинг миллий ғурур, маънавий қадриятлар учун курашига йўл қўймаслик, тарихий хотирасини ўчиришга қаратилган шовинистик ҳаракат кенг авж олган эди. Ана шу шароитда Қомусда юқорида айтилган шахслар ва воқеа, ҳаракатларга объектив ва илмий тўғри баҳо бериш ниҳоятда масъул ва мушкул эди. Ҳар бир мақола бир неча кишига тақризга бериларди, қайта-қайта муҳокама этиларди. Баъзи мақолаларни, масалан, Беҳбудий, жадидчилик ва шунга ўхшаш мақолалар бир неча маротаба қайтадан ёзилган эди. Ана шу мақолаларни объектив ва илмга асосланиб тайёрлашда, уларни юқори ташкилотлар олдида ҳимоя қилишда И. М. Мўминов забардаст қалқон эди. Ўзбек қомусини яратишдаги хизматлари билан И. М. Мўминов ўзбек халқи тарихида ўзларига ўчмас саҳифа ва абадий тарихий ёдгорлик яратдилар.

И. М. Мўминовнинг Ўзбекистонда илм-маърифатни ривожлантиришда, миллий кадрларни тайёрлашда, айниқса ўзбек халқининг кўҳна ва бой тарихини миллий ва маънавий қадриятларини тиклаш, уларни нашр этиш ва кенг оммага тарқатишдаги роли ва ҳиссаси бе-ниҳоя улуғ ва ибратлидир.

ҒАМХҲР МУАЛЛИМ

Иброҳим Мўминов республикамизда фақат фалсафа фанини ривожланишига асос солиш билан чекланмади. Фаннинг барча соҳаларини айниқса, ижтимоий ва гуманитар соҳаларини камол топиши ва ривожланиши учун ғамхўрлик қилди ва бу борада улкан ташкилий ишларни амалга оширди. Жумладан, ҳуқуқшунослик фани ҳам Иброҳим Мўминов даврида салмоқли натижаларга эришди. Республика-мизда ҳуқуқ фани соҳасида илмий тадқиқот ишлари билан шуғулланиш учун имконият яратилди. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясида аввало Тарих институти таркибида ҳуқуқ фани бўлими, сўнгра 1958 йили мустақил Фалсафа ва ҳуқуқ институти ташкил қилинди. Бундай масала шахсан Иброҳим Мўминовнинг фаол ташаббуси ва у кишининг раҳнамолигида амалга оширилди. Ушбу институтнинг ташкил топиши республикамиз тарихида эришилган улкан ютуқдан иборат эди. Шу туфайли республикамизда ҳуқуқ фанининг ривожланиши учун қулай шароит туғилди. Жамият ва давлат қурилиши муаммолари, шунингдек ижтимоий муносабатларнинг бошқа турли соҳалари устида илмий тадқиқот ишларини амалга ошириш учун имкониятлар яратилди.

Иброҳим Мўминовнинг республикамизда ижтимоий фанларга раҳбарлик қилиши даврида у кишининг ташаббуси ва маслаҳати билан ҳуқуқшунос олимлар иштирокида уч жилддан иборат «История государства и права Узбекистана» деган катта фундаментал иш бажарилди ва нашр этилди. Шунингдек, уч жилддан иборат Файзулла Хўжаевнинг танланган асарлари тўплами тайёрланди ва чоп этилди.

Иброҳим Мўминов улуғ олим, меҳрибон устоз ва донишманд шахс эди. Юқори малакали ҳуқуқшунос мутахассисларни тарбиялашда, етиштиришда, ҳуқуқ фанининг йўналишларини белгилашда, унинг замон талабларига жавоб берадиган даражага кўтарилишида у кишининг ҳиссаси буюк десак муболаға қилмаган бўламиз. Иброҳим Мўминович ташкил ва раҳбарлик қилган Фалсафа ва ҳуқуқ институти қошидаги ихтисослаштирилган илмий Кенгаш республика учун кўп миқдорда юқори малакали олим — ҳуқуқшунослар — фан докторлари, номзодларини тайёрлаб берди. Улар ҳозирги кунда фан муассасаларида, олий ва ўрта ўқув юртларида малакали мутахассислар тарбиялаб етиштиришда фаол меҳнат қилмоқдалар. Ҳуқуқшунос олимлар мустақил республикамизни қонуншунослик фаолиятида, қонуи лойиҳаларини ишлаб чиқишда ҳам муттасил иштирок этмоқдалар.

Ўзбекистон мустақилликка эришгунга қадар шўро давлати ва ҳуқуқини ўрганишда пролетариат диктатураси ғоялари ҳукмронлик қилди. Ўз навбатида давлатнинг демократик табиати, иттифоқдош республикаларнинг суверенитети тўла намоён бўлмади. Ҳуқуқшунос олимлар томонидан Октябр тўнтарувигача бўлган давлат ва ҳуқуқнинг бой тарихи махсус равишда деярли ўрганилмади. Бугунги кунда бу ҳақида гапириш осон. Бироқ яқин ўтмишимизда, ўзбек ўзининг теран тарихини эслашдан деярли маҳрум бўлган ва уни унутишга маҳкум бўлган, ҳар қандай ўй-фикрлаш маълум қолиплар ва андозалар билан ўлчанган ва ундан ташқари чиққанларни ҳолига маймунлар йиғлаган даврлар бўлган эди. Мана шундай даврда Иброҳим Мўминов ниҳоятда усталик ва нозиклик билан, айтиш мумкинки, қиличнинг тиғида турган ҳолда ақл бовар қилмас ишларни амалга оширди. У бой маданий-маънавий меросимизни нафақат сақлаб қола билди, шунингдек уни ривожлантириш, янада бойитиш учун ҳаракат қилди.

ИСТОРИОГРАФИЯ

АХМАД АЛ-ФЕРГАНИ В ИСТОРИКО-НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В средние века как на Востоке, так и в Западной Европе среднеазиатского ученого Ахмада ал-Фергани причисляли к самым знаменитым астрономам мира. Громкую славу ему принесло прежде всего сочинение, в котором он удачно изложил основы астрономической науки своего времени. Переведенное в XII в. с арабского на латинский язык, оно в течение трех столетий служило основным учебником астрономии в Европе, где имя его автора получило широкую известность в латинизированной форме как Алфраганус (Alfraganus).

Абу-л-Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Катир ал-Фергани был, как свидетельствует его нисба, уроженцем Ферганы, но долгие годы жил в Багдаде. Он принадлежал к кругу выдающихся ученых, работавших в знаменитой Багдадской академии — «Доме мудрости» (Байт ал-хикма) во времена правления халифа ал-Мамуна (813—833) и его преемников.

Сообщения средневековых восточных историков об ал-Фергани крайне скудны. Последний раз он упоминается в связи с его пребыванием в 861 г. в египетском городе Фустате, близ Каира, куда он был послан халифом ал-Мутаваккилем (847—861) наблюдать за работами по сооружению «нилометра» — приспособления для измерения уровня воды в Ниле¹.

В то же время в арабских источниках дается весьма высокая оценка заслуг ал-Фергани в науке. Так, в биобиблиографическом словаре Ибн ал-Кифти (XII—XIII вв.) он назван выдающимся астрономом, а его основной труд, в котором учение Птолемея изложено по удобному плану и выразительным языком, — очень полезным². Возможно, даже более высоко ценили ученого в Европе, где и в эпоху Возрождения Алфраганус, наряду с Алгоритмусом (ал-Хорезми), Алхазеном (Ибн ал-Хайсамом), Авиценной (Ибн Синой), Аверроэсом (Ибн Рушдом) и др., олицетворял собой восточную премудрость.

Поэтому естественно, что имя ал-Фергани фигурирует в энциклопедиях³, практически во всех курсах истории астрономии⁴, а сведения о нем сообщаются в книгах и статьях по истории средневековой науки⁵, особенно о развитии науки и культуры

¹ Suter H. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke// Abhandl. zur Geschichte der mathem. Wissenschaften. H. X. Leipzig, 1900. S. 18.

² Карр А. G. Arabische Übersetzer und Kommentatoren Euklids, sowie deren mat-naturwiss. Werke auf Grund des Tarikh al-Hukama' des Ibn al Qifti//Isis. Vol. 24. № 1. P. 38—39.

³ Nallino C. A. Alfragano//Raccolta di scritti editi e; inediti. Vol. V. P. 332—333 (Enciclopedia Italiana); Suter H., Vernet J. Al-Farghani//Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden—London. Vol. 2. 1965. P. 793; Walzer R. Al-Farghani//Dictionary of scientific biography/Ed. Ch. Gillispie. Vol. 4. N. Y., 1971. P. 540—541; и др.

⁴ Delambre J. B. Histoire de l'astronomie du Moyen Age. Paris. 1819. P. 63—73; Mädler J. H. Geschichte der Himmelskunde. Bd. 1. Braunschweig. 1873. S. 91—92; Dreyer J. L. E. A history of astronomy from Thales to Kepler. 2d ed. Cambridge, 1953. P. 246; Kinge H. C. Background of astronomy. London, 1957. P. 130—131; и др.

⁵ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература//Избр. произв. Т. IV. М.; Л., 1957; Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.). Кн. 2. М., 1983. С. 55—58; Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Bd. I. 1898. S. 249—250; Mieli A. La science arabe et son rôle dans l'évolution scientifique mondiale. Leyde. 1938. P. 87—88; Sarton G. Introduction to the history of science. Vol. 1. Baltimore, 1927. P. 570; Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 5. Leyden, 1974. S. 259—260; Bd. 6. Leyden, 1978. S. 149—151.

Средней Азии⁶. Следует отметить публикацию 1966 г., специально посвященную ал-Фергани⁷.

Из-за недостаточности конкретных биографических данных исследователи ищут материалы, позволяющие хотя бы косвенным путем воссоздать образ ал-Фергани и по возможности полнее представить его творчество. Решить такую задачу помогают, с одной стороны, изучение эпохи ал-Фергани и научной среды, в которой он работал, а с другой, — непосредственный анализ его рукописного наследия.

Историческая обстановка в Средней Азии и странах арабского Востока в эпоху ал-Фергани, а также деятельность Багдадской научной школы были всесторонне рассмотрены полтора десятилетия назад, во время подготовки к празднованию 1200-летнего юбилея Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми, великого соотечественника, современника и сподвижника ал-Фергани. Результаты работы многих ученых (Х. Ф. Абдулла-заде, М. С. Асимов, А. А. Ахмедов, П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, Д. Кинг, Г. П. Матвиевская, А. К. Мирбабаев, Н. Н. Нигматов, М. М. Рожанская, Б. А. Розенфельд, С. Х. Сираждинов, К. Фогель, М. М. Хайруллаев и др.) опубликованы в материалах научных конференций, состоявшихся в 1983 г.⁸, в специальных выпусках журналов⁹, брошюрах, монографиях, сборниках, посвященных ал-Хорезми¹⁰.

Изучение творческого наследия ал-Фергани потребовало прежде всего выяснения следующих вопросов: 1) какие сочинения им были написаны; 2) какие из них известны в арабском оригинале; 3) сколько средневековых рукописных копий сохранилось до наших дней, в каких библиотеках они находятся; 4) когда и кем основной астрономический труд ал-Фергани был переведен на латынь, где находятся сохранившиеся рукописи переводов; 5) какова судьба данного сочинения в Европе: когда издавались оригинальный текст и его переводы, кто комментировал труд ал-Фергани и т. п.

Только ответив на эти вопросы источниковедческого характера, можно было приступить к серьезному изучению содержания сочинений ал-Фергани и определить его место в истории науки.

На основе сравнительного анализа сведений, которые имеются в средневековых источниках, иногда неточных и противоречивых, исследователи постепенно пришли к выводу, что ал-Фергани оставил после себя восемь сочинений¹¹.

Его главный труд об основах астрономической науки, который часто называют «Началом астрономии», сохранился в многочисленных арабских рукописях, носящих различные заглавия: «Книга о началах науки о звездах» (Китаб фи усул 'илм ан-нуджум), «Книга о небесных движениях и свод науки астрономии» (Китаб фи харакат ас-самавийя ва джавами 'илм ан-нуджум), «Книга астрономии в тридцати разделах» (Китаб ал-хай'а, ал-фусул ас-саласин), «Разделы введения в Альмагест, тридцать разделов» (Ал-фусул мадхал фи Маджисти ва хува саласуна фаслан), «Причины небесных сфер» ('Илал ал-афлак), «Строение небесных сфер» (Таркиб ал-афлак), «Альмагест» (Ал-маджисти), «Наука астрономии» ('Илм ал-хай'а).

Географический трактат ал-Фергани «Вычисление семи климатов» (Хисаб ал-акалим ас-саб'а), представляющий собой отрывок из его основного сочинения, имеется в двух рукописях.

«Трактат о построении астролябии» (Китаб фи сан'а ал-астурлаб) известен под разными названиями и сохранился в девяти рукописных копиях. Другое сочинение об астролябии, в котором разъясняются правила действий с этим инструментом, сохранилось в единственной рукописи.

Известны также две рукописи «Книги о построении солнечных часов» (Китаб 'амал ар-рухамат).

⁶ Вороновский Д. Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX—XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека / Ред. А. К. Арендс. Ташкент, 1965. С. 100—172; Кары-Ниязов Т. Н. Астрономическая школа Улугбека. М.; Л., 1950; Избр. труды. Т. 6. Ташкент, 1967; Леонов Н. И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М., 1960; Матвиевская Г. П. К истории математики Средней Азии. Ташкент, 1961; и др.

⁷ Носиров А., Хикматуллаев Х. Аҳмад Фарғоний (Ҳаёти ва ижоди). Тошкент, 1966.

⁸ Великий ученый средневековья ал-Хорезми: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 1200-летию со дня рождения Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми. Ташкент, 1985; Хорезм и Мухаммад ал-Хорезми в мировой истории и культуре (К 1200-летию со дня рождения). Душанбе, 1983.

⁹ Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 7; Вопросы истории естествознания и техники. 1983. № 3; и др.

¹⁰ Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (К 1200-летию со дня рождения). М., 1983; Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А., Ахмедов А. А. Мухаммад ал-Хорезми. М., 1983; Сираждинов С. Х., Матвиевская Г. П. Ал-Хорезми — выдающийся математик и астроном средневековья. М., 1983; и др.

¹¹ Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Указ. соч. С. 55—58. Здесь же см. о местонахождении всех рукописей.

Кроме того, существуют три рукописи астрономических трактатов ал-Фергани, содержание которых пока не исследовано.

Огромный интерес еще в XIX в. вызвал вопрос о средневековых латинских переводах «Начала астрономии» ал-Фергани и влиянии этого сочинения на европейскую науку. Теперь известно, что в XII в., когда в Испании начался систематический перевод арабской литературы на латынь, астрономический труд ал-Фергани привлек внимание двух выдающихся переводчиков — Иоанна Севильского, или Испанского, жившего в первой половине XII в., и Герардо Кремонского (1114—1187)¹².

Перевод Иоанна Севильского¹³, выполненный в 1135 г., пользовался значительной популярностью, что подтверждается большим числом (31) сохранившихся рукописей. Он был опубликован в Ферраре в 1493 г. среди первых книг научного содержания, напечатанных типографским способом¹⁴, и переиздавался в 1537 г. в Нюрнберге и в 1546 г. в Париже; в 1943 г. этот перевод издал Ф. Кармади¹⁵.

Перевод Герардо Кремонского, также существующий в многочисленных (24) рукописях и более полный, впервые был издан в 1910 г. Р. Кампани¹⁶. С латинской версии Герардо около 1230 г. Якоб Анатоли сделал перевод на еврейский язык, который также существует в нескольких рукописях¹⁷. Переведенный опять на латынь, он был опубликован Л. Христаном во Франкфурте в 1590 г.¹⁸ Ранее еврейский текст послужил основой французского перевода, а последний — итальянского, который в 1313 г. выполнил З. Бенчивенни¹⁹.

По сочинению ал-Фергани в рукописных копиях переводов Иоанна Севильского и Герардо Кремонского Европа XII—XV вв. знакомилась с геоцентрической системой Птолемея, которая составляла сущность средневековой космогонии. Сам «Альмагест» Птолемея, переведенный Герардо Кремонским в 1175 г., был значительно менее популярен, что объясняется не только сложностью его содержания, но и трудным стилем латинских версий.

Как справедливо заметил в свое время Д. Г. Вороновский²⁰, имея в виду популярность «Начал астрономии» ал-Фергани в Европе, «непрерывный длительный авторитет подобного рода трудов универсального назначения еще в достаточной мере историками науки не оценен».

На труд ал-Фергани опирались в своем творчестве крупнейшие европейские ученые XIII—XVI вв. Так, им широко пользовался видный математик и астроном XIII в. Джованни Кампано (Joannes Campanus) из Новары при написании трактата «Теория планет» («Theorica planetarum»), в котором детально разъяснил систему Птолемея и изложил отсутствующие «в Альмагесте» методы вычисления размеров планет и планетных расстояний²¹.

Другой известный ученый XIII в. Иоани Сакробоско, астрономический труд которого «О сфере мира» («De sphaera mundi») получил всеобщее признание и многократно комментировался²², также основывался на сочинении ал-Фергани. Трактат ал-Фергани стал главным источником познаний великого итальянского поэта эпохи Возрождения Данте Алигьери (1265—1321) в астрономии, которая в его произведении играла важную роль²³. Это подтверждено целым рядом исследователей²⁴, пока-

¹² Wüstenfeld F. Die Übersetzungen arabischer Werke ins Lateinische seit des XI. Jahrhundert//Abhandl. der Ges. der Wissenschaften zu Göttingen. Bd. 22. 1877. S. 26—27; Haskins Ch. H. Studies in the history of mediaeval science. Cambridge, 1924. P. 14; Carmody T. J. Arabic astronomical and astrological sciences in Latin translation. A critical bibliography. Berkeley—Los Angeles. 1956; Sartton G. Op. cit. Vol. 11. P. 1. P. 170.

¹³ Liber Alfragani in quibusdam collectis scientiae astrorum et radicum motuum coelestium et est XXX differentiarum.

¹⁴ Alfragani brevis ac perutilis compilatio astronomica. Ferrara, 1493.

¹⁵ Al-Fraghani. Differentje scinie astrorum/Ed. F. J. Carmodi. Berkeley, 1943.

¹⁶ It «Libro dell'aggregazione delle stelle» Ed. R. Campani. Citta di Castello, 1910.

¹⁷ Suter H. Nachträge und Berichtigungen zu «Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke»//Abhandl. zur Geschichte der mathem. Wissenschaften. H. XIV. 1902. S. 160.

¹⁸ Alfragani Elementa Astronomiae ex trad. J. Christmanni. Francofurti, 1950.

¹⁹ Sartton G. The appreciation of ancient and medieval science during the Renaissance (1450—1600). Philadelphia, 1955. P. 146.

²⁰ Вороновский Д. Г. Указ. статья. С. 107.

²¹ Benjamin F. S., Toomer G. J. (ed.) Campanus of Novara and Medieval planetary theory. Theorica planetarum/Ed. with an Introduction, engl. transl. and commentary. Madison—Milwaukee—London, 1971.

²² Thorndike L. The Sphere of Sacrobosco and its commentators. Chicago, 1949.

²³ Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968.

²⁴ Toynbee P. Dante's obligation to Alfraganus in the Vita nuova and Convivio//Romania. XXIV. 1896. P. 413—432; Moore E. The astronomy of Dante//Studies in Dante. Third series. Miscellaneous essays. Oxford, 1903. P. 1—108; Orr M. A. Dante and the early astronomers. London, 1956.

завших на основе анализа текстов, что Данте хорошо знал сочинение ал-Фергани в латинской версии Герардо Кремонского и исходил из него при описании космогонической системы; иногда он дословно цитирует ал-Фергани и упоминает его имя.

О славе ал-Фергани в эпоху Возрождения свидетельствует внимание к нему австрийского математика и астронома Г. И. Ретика (1514—1574), ученика и первого биографа Николая Коперника. Одна из его университетских лекций 1536—1538 гг. была посвящена Алфраганусу и его труду как классическому учебнику астрономии²⁵.

«Величайшим арабским астрономом»²⁶ назвал в 1591 г. ал-Фергани другой деятель той же эпохи Бернардино Бальди (1553—1617).

Интерес к «Началам астрономии» ал-Фергани не угас и позднее. В 1669 г. в Амстердаме был опубликован арабский текст сочинения²⁷. Это издание осуществил, снабдив его латинским переводом и исчерпывающими комментариями, знаменитый голландский арабист, знаток средневековой восточной науки Якоб Гоол, или Голиус (1596—1667).

Издание 1669 г. положило начало изучению труда ал-Фергани с точки зрения истории науки. К нему до сих пор обращаются при исследовании важнейшего вопроса — о судьбе астрономического учения Птолемея в странах ислама в средние века и в Европе до Коперника²⁸.

Сейчас доказано, что ал-Фергани одним из первых дал самостоятельное изложение теории великого древнегреческого астронома. Он пересказывает содержание «Альмагеста», не только не повторяя его дословно, но существенно отклоняясь от оригинала: опускает математические доказательства и ссылки на конкретные астрономические наблюдения, сообщая читателю лишь основные положения теории. Нередко он приводит данные, полученные учеными после Птолемея, включает дополнительные разделы (о календаре, о новых географических пунктах, областях и др.).

Историки астрономии подробно рассматривали некоторые разделы трактата ал-Фергани: об определении разности долгот двух мест во время лунного затмения²⁹, об объемах светил по отношению к объему Земли и об их расстоянии друг от друга³⁰ и др.

Общий обзор содержания книги о началах астрономии дали в 1972 г. Б. А. Розенфельд, И. Г. Добровольский и Н. Д. Сергеева³¹. Более подробное исследование провела Н. Д. Сергеева³².

И. Г. Добровольским и Н. Д. Сергеевой осуществлен русский перевод труда ал-Фергани, отрывки из которого были опубликованы в 1976 г. в Ташкенте³³.

Раздел «Начала астрономии» ал-Фергани, посвященный географии, привлек особое внимание в связи с широко обсуждавшимся в XIX—XX вв. вопросом о заслугах средневековых мусульманских ученых в развитии географической науки. Оценку труда ал-Фергани с этой точки зрения дал в своем капитальном исследовании «Арабская географическая литература»³⁴ И. Ю. Крачковский (1883—1951). Среди появившихся позднее работ следует отметить опубликованный Т. М. Калининой в

²⁵ Burmeister K. H. Georg Joachim Rheticus. 1514—1574. Eine Bio-Bibliographie. Wiesbaden, 1967. S. 30.

²⁶ Baldi B. Vite di matematici arabi tratta da un'opere inedita, con note di M. Steinschneider//Bolletino di bibliografie e di storie delle matematiche e fisiche. T. 5. Roma, 1872. P. 431—433.

²⁷ Muhammedis Fil Ketiri Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa astronomica, Arabice et Latine cum notis. Opera Jacobi Golii. Amstelodami. 1669.

²⁸ Steinschneider M. Die arabischen Bearbeitungen des Almagest/Bibliotheca mathematica. F. 2. Bd. 6. 1892. S. 53—62; Duhem P. Le systeme du monde. Histoire des doctrines cosmologiques, de Platon a Copernic. T. 2. Paris, 1955. P. 204—206; Hartner W. Oriens—Occidens. Hildesheim, 1968; Kunitzsch P. Des Almagest. Die Synthaxis Mathematica in arabisch-lateinischer Übersetzung. Wiesbaden, 1974. S. 48—49.

²⁹ Wiedemann E. Eine Sonnenfinsternis, ein Erdbeben, ein Meteor und ein Meteorstein nach arabischen Quellen//Das Weltall. Bd. 2. H. 17/18. 1920. S. 154—155.

³⁰ Mieli A. Op. cit. P. 87—88.

³¹ Розенфельд Б. А., Добровольский И. Г., Сергеева Н. Д. Об астрономических трактатах ал-Фергани//Историко-астрономические исследования. Вып. XI. М., 1972. С. 191—210.

³² Сергеева Н. Д. Астрономические труды ал-Хорезми и ал-Фергани: Автореф. канд. дис. (Физ.-мат. наук). М., 1978.

³³ Ал-Фергани. Астрономические трактаты (отрывки)/Пер. И. Г. Добровольского и Н. Д. Сергеевой//Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане: 2-е изд. Ташкент, 1976. С. 67—74.

³⁴ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература//Избр. соч. Т. 4. М., 1958; Математическая география у арабов//Научное наследство. Т. 1. М., Л., 1948.

1988 г. комментированный перевод части соответствующего раздела сочинения ал-Фергани³⁵.

Большой интерес историков науки вызвал трактат ал-Фергани о построении астролябии, сохранившиеся рукописи которого³⁶ имеют разные названия: «Совершенное о построении северной и южной астролябии и причины этого с помощью геометрии и вычисления» (Ал-камил фи сан'а ал-астурлаб аш-шимали ва-л-джануби би-л-хандаса ва-л-хисаб), «Книга о построении астролябии» (Китаб фи сан'а ал-астурлаб), «Совершенная книга ал-Фергани» (Китаб ал-камил ал-Фаргани).

Немецкий перевод введения опубликовал в 1919 г. Э. Видеманн³⁷. По мнению этого известного исследователя, из текста следует, что до ал-Фергани арабы конструировали астролябии чисто механически, не зная теоретических основ этого искусства.

В 1972 г. Н. Д. Сергеева и Л. М. Карпова рассмотрели доказательство ал-Фергани основной теоремы о стереографической проекции, на применении которой основано устройство астролябии³⁸. Русский перевод соответствующего раздела трактата был опубликован в 1976 г.³⁹ Другие отрывки из него вошли в ташкентскую публикацию⁴⁰.

Раздел этого сочинения ал-Фергани, в котором приводятся названия и координаты 25 неподвижных звезд, изображавшихся на диске астролябии, основательно исследован в ряде работ П. Кунитцша, посвященных арабским и латинским звездным каталогам и частично включенных в книгу «Арабы и звезды»⁴¹.

Есть основания полагать, что ал-Фергани занимался и вопросами прикладной геометрии, весьма популярными у его современников. Так, М. С. Булатов⁴², основываясь на указании, что ал-Фергани приписывали создание стрельчатой арки километра в Фустате⁴³, считает, что он разработал различные приемы построения таких арок, предназначенные для ремесленников-строителей.

Как видим, многие аспекты творческого наследия великого ученого уже изучены специалистами разных стран, но его сочинения и соответствующие исторические источники той эпохи требуют еще глубокого исследования, что, несомненно, позволит получить более полное представление о роли и месте Ахмада ал-Фергани в истории мировой науки.

Г. П. Матвиевская

³⁵ Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарии. М., 1988. С. 127—139.

³⁶ Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Указ. соч. Кн. 2. С. 56.

³⁷ Wiedemann E. Einleitungen zu arabischen astronomischen Werken/Das Weltall. Bd. 20. 1919. S. 21—24.

³⁸ Сергеева Н. Д., Карпова Л. М. Доказательство ал-Фергани основной теоремы о стереографической проекции//Вопросы истории естествознания и техники. М., 1972. № 40. С. 50—53; Sergeeva N. D., Karпова L. M. Al-Farghani's proof of the basic theorem of stereographic projection//R. B. Thomson, *Jordanus de Nemore and the Mathematica of astrolabes: De plana sphaera*. Toronto, 1978. P. 210—217.

³⁹ Ал-Фергани. Книга о построении астролябии/Пер. Н. Д. Сергеевой (I глава)//Башмакова И. Г. и др. Хрестоматия по истории математики: Арифметика, алгебра, теория чисел, геометрия. М., 1976. С. 221—225.

⁴⁰ Ал-Фергани. Астрономические трактаты (отрывки)...

⁴¹ Kunitzsch P. *The Arabs and the Stars. Texts and traditions on the fixed stars, and their influence in Medieval Europa*. Northampton, 1989.

⁴² Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV вв. М., 1978. С. 260.

⁴³ Creswell K. A. S. *Early Muslim Architecture*. Pt. II. Oxford, 1940. P. 302—303.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О БОДЛЯНСКОЙ РУКОПИСИ СОЧИНЕНИЯ АЛ-ФЕРГАНИ «ЭЛЕМЕНТЫ АСТРОНОМИИ»

Бодлянская библиотека — одно из самых известных рукописохранилищ мира, где сосредоточены важные восточные рукописи по многим отраслям наук. Сама библиотека подразделяется на три части: старая библиотека, новая библиотека и библиотека Радклиф. Литература по востоковедению, в том числе восточные рукописи, собраны в огромном читальном зале, названном «Востоковедческая литература» («Oriental reading room»). Там хранится 2350 арабоязычных и 2500 персоязычных рукописей. Как видим, количество их относительно невелико. Однако некоторые из них отличаются своей редкостью и просто уникальны.

Это рукописохранилище имеет для нас важное значение в плане изучения наиболее наследия ряда среднеазиатских ученых, таких корифеев наук, как ал-Беруни¹, Ибн Сина, Ахмад ал-Фергани, Хамид ал-Худжанди, Улугбек и др.

В частности, здесь имеется один из списков популярного сочинения ал-Фергани «Элементы астрономии». Данное произведение сохранилось в Бодлеянской библиотеке в рукописи инв. № Ms. Arch. Seld. A. 11. Сама рукопись состоит из 140 л. и включает четыре трактата:

1. «Свод науки астрономии и принципы небесных движений» (Джавами' илм ан-нуджум ва усул ал-харакат ас-самавиййа); 4б—38а; автор ал-Фергани (IX в.);
2. «О форме небесных сфер» (Хай'ат ал-афлак); л. 39а—86а; автор Куста б. Лука ал-Ба'лбаки (X в.);
3. «О происхождении стрел счастья и сокровенности» (Сайр сахмай ас-са'ада ва ал-гайб); л. 87а—94а; автор Беруни (X в.);
4. «Об ошибках в зиджах» (Илал аз-зиджат); л. 95а—139б; автор Али ал-Хашими (XI в.).

Как видим, все трактаты носят астрономический характер. Переписчиком, по всей вероятности, был Али Ахмад Абу ал-Касим ал-Ма'арри. Почерк — хороший нахс, размеры страницы 25×16 см, бумага толстая, желтоватая, на каждой странице по 23 строки. В начале трактата ал-Фергани дается оглавление всех тридцати глав. Номера их выписаны красными чернилами, а названия глав — черными. И в самом трактате номера глав и отдельные абзацы также выделены красными чернилами. Трактат открывается без традиционных мусульманских начал. Первая глава — «О годах арабов и неарабов...» Дата переписки рукописи — 687 г.х. (1288 г.).

Хорошо известно, что самым популярным изданием этого сочинения ал-Фергани является труд голландского востоковеда Якоба Гоола, опубликованный в 1669 г. в Амстердаме. Я. Гоол наряду с параллельными арабским и латинским текстами дал комментарии к первым девяти главам книги. Эти комментарии составляют более 150 с., тогда как сам латинский текст занимает всего около 60 с. Я. Гоол не дожидаясь издания книги: он умер в 1667 г. Сравнительно недавно, в 1986 г., известный востоковед Ф. Сезгин переиздал работу Я. Гоола во Франкфурте (ФРГ) с кратким предисловием на английском и арабском языках.

Будучи в Оксфорде, нам удалось сравнить издание Я. Гоола 1669 г. (инв. № Sep. 3.441) и его переиздание Ф. Сезгином 1986 г. с рукописью этого трактата (инв. № Ms. Arch. Seld. A. 11) из Бодлеянской библиотеки. Сравнение показало, что между изданием Я. Гоола и рукописью Бодлеянской библиотеки имеются разночтения, иногда довольно существенные.

Исходя из этого, надо сказать следующее. В изданной ранее востоковедческой литературе допущена неточность в отношении использованной Я. Гоолом рукописи «Элементов астрономии». Там утверждается, якобы голландский ученый использовал оксфордскую рукопись «Элементов астрономии» для своего исследования, ставшего позднее самым знаменитым изданием этого труда ал-Фергани. Эта точка зрения получила широкое распространение в научной литературе СНГ. Однако приводимое нами ниже сравнение Бодлеянской (оксфордской) рукописи «Элементов астрономии» с изданием Я. Гоола опровергает эту точку зрения. На основе сравнения двух текстов становится очевидным, что источником издания «Элементов астрономии», осуществленного Я. Гоолом, послужила не оксфордская рукопись, а скорее всего Я. Гоол издал арабский текст этого трактата по Лейденской рукописи, имеющейся у него на Родине.

Ниже мы приводим основные разночтения, выявленные в текстах издания Я. Гоола, т. е. в Лейденской рукописи, и в Бодлеянской рукописи «Элементов астрономии».

Первая глава трактата ал-Фергани: «О годах арабов и не арабов...» — в Лейденской рукописи начинается с арабского календаря, тогда как ее Бодлеянская копия начинается с календаря персидского. Описание високосного года, в частности февраля, в Лейденской рукописи отличается от описания его в Бодлеянской рукописи.

На л. 5а Бодлеянской рукописи имеется выражение «другая копия» (нусха ухра), выделенное красным цветом, которое точно соответствует описанию февраля в Лейденской рукописи. Это свидетельствует о том, что переписчик Бодлеянской рукописи, по всей вероятности, сравнивал свой текст с другими списками трактата. Имеются отдельные различия в названиях коптских месяцев в обеих рукописях. Величина наклона эклиптики к небесному экватору, данная Птолемеем как 23°51' и определенная во времена ал-Ма'муна как 23°35', дается одинаково. Но в Бодлеянской рукописи сообщается, что эта величина, проверенная при ал-Ма'муне, определена Яхъя б. Аби Мансуром² и согласована с другими учеными того времени.

¹ О рукописях Беруни, хранящихся в Оксфорде, см.: Хабибуллаев А. Оксфордда Беруний асарлари//Шарқшунослик. 1997. № 8. С. 89.

² Яхъя б. Аби Мансур — известный астролог при халифе ал-Ма'муне. Более подробно о нем см.: Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. Кн. 2. М., 1988. С. 38.

В восьмой главе трактата, где обсуждаются размеры Земли, имеет место существенная разница в определении доли 1° земного меридиана по обеим рукописям. Если по Лейденской рукописи эта величина составляет 56 2/3 мили, то по Бодлеянской — 66 2/3 мили. Более того, переписчик последней рукописи дал еще и цифровое обозначение этой величины над ее прописным значением. Вероятно, он видел и другие списки трактата с величиной 56 2/3 мили и, возможно, таким образом хотел подтвердить свою цифру — 66 2/3 мили. Умножая 66 2/3 мили на 360 (круг небесной сферы), ал-Фергани находит окружность Земли, равной 24 000 миль. Далее, разделив 24 000 на 3,7, он фиксирует диаметр Земли — 6600 миль. Но все эти исчисления, приводимые в Бодлеянской рукописи, не точны, если мы сравним их с данными Лейденской рукописи, поскольку в первой рукописи величина 1° земного меридиана обозначается как 66 2/3 мили, а во второй — 56 2/3 мили. А потому по Лейденской рукописи окружность Земли составляет 20 400 миль, диаметр Земли — 6500 миль, т. е. они более точны, чем в Бодлеянской рукописи. Эти расчеты ал-Фергани близки к истинным величинам 1° земного меридиана и окружности Земли — 111,8 км и 40 010 км соответственно.

В девятой главе: «О названиях стран и городов, известных на Земле» — имеются разночтения в названиях средневековых городов. Например, такие известные города, как Мариб и Бейрут, имеющиеся в Бодлеянской рукописи, в Лейденской даны как Мара и Байрун.

Период обращения Луны по эпициклу в Лейденской рукописи (гл. 17) определен в 27 дней, тогда как по Бодлеянской — 29.

Кроме того, в остальных главах трактата также встречаются иные, порою значительные несоответствия.

На основе всего сказанного хотелось бы сделать следующие выводы.

Во-первых, Бодлеянская рукопись «Элементов астрономии» ал-Фергани является одним из старинных списков данного сочинения. Наряду с этим некоторые астрономические исчисления, приводимые в ней, нуждаются в корректировке на основе других его списков.

Во-вторых, голландский ученый Я. Гоол при подготовке своего знаменитого издания «Элементов астрономии» пользовался Лейденской рукописью трактата, а не Оксфордской, как это говорится во многих исследованиях ученых СНГ, посвященных ал-Фергани.

В-третьих, исследователю, изучающему «Элементы астрономии», желательно сделать сравнение обеих рукописей трактата, ибо в них имеются места, взаимодополняющие друг друга.

Значение «Элементов астрономии» ал-Фергани для истории средневековой астрономии трудно переоценить. Этому сочинению посвящен и ряд исследований, выполненных в связи с недавним юбилеем ал-Фергани, проведенным в Узбекистане при участии ЮНЕСКО. Тем не менее, в заключение нам хотелось бы привести слова знаменитого мореплавателя Христофора Колумба, который ссылается на ал-Фергани в связи с обоснованием научного проекта своего плавания для получения поддержки у королевской комиссии. Х. Колумб писал: «Отплывая на юг от Лиссабона в Гвинею, я внимательно зафиксировал дистанцию, как это делали лоцманы и матросы. Я измерил высоту Солнца над горизонтом много раз при помощи квадранта и других инструментов. Я нашел себя в согласии с ал-Фергани, что величина одного градуса составляет 56 2/3 мили. Так что это измерение должно быть принято. Исходя из него, мы можем констатировать, что величина окружности Земли составляет 20 400 миль»³. Эти слова, записанные на полях одной из книг, хранящихся сегодня в Испании, свидетельствуют об авторитетности научных расчетов ал-Фергани, нашедших через шесть с лишним веков яркое подтверждение в практике такого выдающегося исследователя и мореплавателя, как Христофор Колумб.

Б. А. Абдухалимов

³ Lunde P. Al-Farghani and the Short Degree//Aramco World. № 43:3. May—June 1992. P. 14.

ИМОМ АЛ-БУХОРИЙНИНГ «ЖОМИЪ АС-САҲИҲ» АСАРИНИНГ ҚҮЛЁЗМА НУСХАЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзма асарлар хазинаси ўзининг бойлиги ва у ерда сақланаётган асарларнинг илмий қиймати жиҳатидан дунёдаги мавжуд қўлёмиз асарлар хазиналари ичида энг фахрли ўринни эгаллайди. Бу хазинадан буюк алломалар Муҳаммад Мусо ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино, Ҳаким ат-Термизий, Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий, Абу Наср Форобий, Алломаи Замаҳшарий, Юсуф Хос Ҳожиб Болосоғуний, Алишер Навоий, Шарафуддин Али Яъдий, Заҳриддин Муҳаммад Бобур каби қатор олимларнинг ўрта аср фанининг турли тармоқларига оид қўлёмиз асарлари ўрин олган.

Дунё маданияти хазинасига катта ҳисса қўшган буюк алломалар асарларининг қўлёзма нусхалари билан бир қаторда, буюк олим, ҳадис илмининг султони, ўзининг ақл ва заковати билан дунё олимларини қойил қолдирган аллома Имом ал-Бухорий томонидан тасниф этилган машҳур «Жомий ас-саҳиҳ» номли асарининг қўлёзма нусхалари ҳам илмий мерос сифатида бизгача етиб келган ва мазкур институт хазинасида унинг бир неча нусхаси сақланмоқда»¹.

Бу асарнинг қўлёзма нусхаларини ўрганиб кўрганимизда, улардан энг қадимийси XIV асрда кўчирилган бўлиб, қолган нусхалар эса XVII, XVIII, XIX ва XX аср бошларида кўчирилган. Уларнинг баъзилари сулс хатида ёзилган бўлса, баъзилари насх хатида ёзилган, ҳажмлари турлича. Масалан, бу асарнинг 3257/1 рақами остида сақланаётган нусхаси (варақ: 667^a) 801/1399 йили Амир Шамс б — Амир Ибод томонидан йирик насх хатида китобот қилинган.

Унинг кўчирилиш даври, буюк соҳибқирон Амир Темур даврига тўғри келади. Бу даврда маданий ҳаётда катта ишлар амалга оширилганлиги тарихда маълум. Шу ишлар қаторида мусулмонларнинг маънавий оламида катта аҳамиятга эга ишлардан бири, буюк аллома Имом ал-Бухорийнинг «Жомий ас-саҳиҳ» асарининг қўлёзма нусхасини майдонга келиши эди. Мусулмонларнинг маънавий оламида беназир бу асарнинг комил инсонларни тарбиялашда аҳамияти беқиёсдир.

Биз тавсифлаётган қўлёзмада кўрсатилишича, бу нусха 848/1444 йили Муҳаммад Порсонинг ўғли ёш Абу Наср Порсо томонидан сотиб олинган бўлган. Яна асарнинг охирида келтирилишича, бу нусха (1109/1697 йили) Шоҳжаҳонободда ҳам бўлган. Китоб эгаларининг муҳрлари ҳам бор.

«Жомий ас-саҳиҳ»нинг 2813 рақамида сақланаётган нусхаси ҳам ажойиб нусхалардан бўлиб, XVII асрда Сулаймон ибни Иброҳим ал-Алавий томонидан чиройли насх хатида китобот қилинган. Асрда кўрсатилишича, нусха эгаси Муҳаммад б. Қосим б. Умар б. Аҳмад ар-Ракиби бўлган. Асарнинг аввалига бадий лавҳа ишланган. Яна «Жомий ас-саҳиҳ» асарининг XX аср бошларида Хоразмда Хива хони Асфандиёрхон даврида, аниқроғи 1329/1911—1330/1912 йили тўққиз мужалладда хоразмлик хаттотлар Домла Аваз Муҳаммад Ҳазорасбий ибни домла Абдуғаффор ва домла Аҳмад Маҳдумлар томонидан чиройли насх хатида кўчирилган нусхаси ҳам мавжуд.

Шунингдек, институтнинг босма китоблар фондида «Жомий ас-саҳиҳ» асарининг Миср (1891, 1902), Бомбей (1866), Деҳли (1855, 1865), Тошкент (1914—1915) шаҳарларида турли йилларда нашр этилган нусхалари ҳам сақланмоқда.

Юқоридагилардан кўрииб турибдики, буюк аллома Имом ал-Бухорийнинг «Жомий ас-саҳиҳ» номли асарининг қўлёзма нусхалари Шарқ мамлакатларининг турли шаҳарларида, асрлар давомида кўплаб нусхаларда китобот қилинган ва нашр этилган. Ҳозирда мазкур институт хазинасида сақланаётган бизгача етиб келган бу асарнинг қўлёзма ва босма нусхалари, буюк аллома Имом ал-Бухорий ижодини ва ҳадис илмини атрофлича ўрганишда асосий манба бўлиб хизмат қиладилар.

К. Муниров

¹ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана. Т. IV. Ташкент, 1957. С. 122—127.

АХБОРОТ

ИМОМ АЛ-БУХОРИЙ ҲАМДА АҲМАД АЛ-ФАРҒОНИЙ ЮБИЛЕЙЛАРИГА БАҒИШЛАНГАН ХАЛҚАРО КОНФЕРЕНЦИЯЛАР

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Ҳадис илми равнақиға улкан ҳисса қўшган аллома, буюк ватандошимиз «Имом ал-Бухорий таваллудининг ҳижрий-қамарий тақвим бўйича 1225 йиллигини нишонлаш тўғрисида» 1997 йил 29 апрелдаги қарори чиқиши билан мамлакатимизда ушбу санани кенг нишонлашга қизғин тайёргарлик ишлари бошланиб кетди. Айниқса, ЮНЕСКО Бош конференциясининг 1997 йил ноябрда бўлиб ўтган 29-сессиясида «1998 йилда шонли сана — аллома Имом ал-Бухорий таваллудининг 1225 йиллигини нишонлашда иштирок этилсин» деган қарорнинг қабул қилиниши дунёдаги ҳар бир мўмин-мусулмон сингари аллома юртдошлари — ўзбек халқи қалбини чуқур фахр-ифтихор туйғуларига тўлдирди.

Ана шу жабҳада ўтказилган энг асосий тадбирлардан бири, 1998 йилнинг 23 октябрида Самарқанд шаҳрида «Имом ал-Бухорий ва унинг дунё маданиятида тутган ўрни» мавзудидаги Халқаро конференциядир. Анжуман шаҳарнинг энг муҳташам биноси — «Афросиёб» меҳмонхонасининг мажлислар залида бўлиб ўтди.

Мазкур Халқаро конференция ва унинг шўъбаларида 300 дан ортиқ юртдошларимиз билан бирга жаҳоннинг қирққа яқин мамлакатидан исломшунос ва дин пешволари, тарихчи, манбашунос, архившунос, археолог, файласуф олимлар, маданият ходимлари, сиёсатчилар, ёзувчилар, шоир ва журналистлар, давлат ва жамоат арбоблари, ЮНЕСКО, Абдулазиз Сауд ал-Бабтийн бошчилигидаги «Имом ал-Бухорий авлодларига» жамғармаси каби нуфузли ташкилотлардан 150 га яқин меҳмонлар иштироқ этганликлари Имом ал-Бухорийдек мумтоз бобомиз даҳосининг ҳаётбахш қудратига ва оллоҳ таолло мана шундай улуг зотни дунёга келтирган муқаддас диёр

халқига юксақ ҳурмат ва эҳтиром кўрсатганликлари ифодасидир. Улар АҚШ, Бангладеш, Бирлашган Араб Амирликлари, Бруней, Дания, Германия, Иордания, Канада, Ливан, Миср, Нигерия, Покистон, Саудия Арабистони, Сурия, Тунис, Туркия, Франция, Катар, Қувайт, Эрон, Ҳиндистон, Чехия, Словакия, Исроил, Қурия, Хитой, Швейцария, Россия, Тожикистон, Туркменистон. Озарбайжон, Украина, Қозоғистон, Беларусь каби дунёнинг деярли барча қитъасидан келган йирик олим ва тадқиқотчилардир. Меҳмонларнинг бундай даражадаги ташрифи жаҳонга машҳур юзлаб буюк алломаларни етказиб берган, умуминсоний маънавиятга, ҳадис илми ривожига ва умуман, башарият маданияти тараққиётига улкан ҳисса қўшган, ислом оламининг буюк мутафаккирига бўлган ҳурмат ва эътиборнинг, унинг ҳаёти ва илмий фаолияти, қолдирган бой маданий меросини ўрганишга бўлган қизиқишининг тобора ортиб бораётганлигидан далolat бериб турибди.

Конференцияга ЎзР Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмита раиси Ш. Мирмахмудов раислик қилди. Анжуман муқаддас Қуръон тиловати билан бошланди. Унда Самарқанд вилояти ҳокимининг ўринбосари Х. Нуриллаев, Тошкент Давлат Шарқшунослик институти ректори, ЎзР ФА муҳбир-аъзоси Н. И. Иброҳимов, Қувайтнинг «Имом ал-Бухорий авлодлари» мукофоти таъсисчиси, доктор Абдулазиз Сауд ал-Бабтийн, Мисрнинг «Ал-Азҳар» университети ректори, профессор Аҳмад Умар Ҳошим, ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги ваколатхонаси раҳбари, мазкур нуфузли ташкилотнинг расмий вакили М. Барри Лейн ва бошқалар сўзга чиқди. Нотиқлар алломанинг ҳаёти ва фаолияти, у қолдирган бой илмий меросининг беқиёс аҳамияти ҳақида сўзладилар.

Юртимизда қарор топган тиinchлик ва барқарорлик, Президент Ислам Қаримов саъй-ҳаракатлари билан ажодлар меросига бўлган эътибор, маънавиятни юксалтириш борасидаги улкан ишлар давлат сиёсати даражасига кўтарилгани бонс мана шундай буюк зотлар хотирасига бағишланган илмий анжуманлар ўтказиш имконияти туғилганлигини таъкидладилар. Имом ал-Бухорий ҳаёти тўғрисида сўз юритиб, у зотнинг 5 ёшдан бошлаб илм ўрганишга киришгани, араб тили ва диний билимларни араб олимларининг ўзларидан ҳам кўра мукамалроқ ўзлаштиргани, ўз умри давомида у Ироқ, Шом, Ҳижоз, Нишопуур, Балх ва бошқа ерларда бўлиб, илм ўрганиши ва 600 мингдан ортиқ Ҳадисни ёд олганини таъкидладилар. Маълумки, ислом аввало Қуръонга, ундан кейин эса Ҳадисга таянади. Тарихий манбаларнинг гувоҳлик беришича, ҳадислар минглаб муҳаддислар томонидан тўпланган. Бироқ, уларнинг ҳаммаси ҳам ишонарли ҳадис йиғмаган. Фақатгина, улардан 6 нафари ҳақиқий муҳаддис номига сазовор бўлган бўлса, Имом ал-Бухорий улар орасидаги энг обрўли, илми ва ҳадислари энг ишончли бўлган муҳаддис ҳисобланган.

Халқаро конференция ўз ишини уч шўъбага бўлинган ҳолда давом эттирди. Иштирокчилар шўъба мажлисларида «Имом ал-Бухорий замони», «Имом ал-Бухорийнинг ҳадисшунослик илмига қўшган ҳиссаси», «Имом ал-Бухорий илмий меросининг халқаро миқёсда ўрганилиши» каби мавзуларда маърузалар тингладилар, бахс ва мунозараларда иштирок этдилар.

Шўъба мажлисларида иорданиялик Эҳсон Абдуллатиф ат-Тамирий «Имом ал-Бухорий давригача ва ундан кейин ҳадисшунослик» ва Муҳаммад Баракат «Имом ал-Бухорий: ҳадисшуносликда танлаш санъати»; эронлик Саид Маҳмуд Маръаши «Имом ал-Бухорийнинг ровийлари ҳақида»; қозоғистонлик А. К. Кошанов «Имом ал-Бухорий: Урта Осиё ва Қозоғистон халқларида оғзаки-тарихий ривоятлар» ва У. Кумисбоев «Имом ал-Бухорий ва Хожа Аҳмад Яссавий»; ҳиндистонлик Обид Ризо Бедор «Имом ал-Бухорий даврида тасаввуф»; Бирлашган Араб Амирликларидан Муҳаммад Ясир Шароф «Муҳаммад Алайҳиссалом Имом ал-Бухорий ривоятларида»; озарбайжонлик Мамедов Зокир Жабборбой ўғли «Ал-Жомеъ ас-саҳиҳ» Озарбайжон мутафаккирлари учун муътабар манба»; тожикистонлик М. Муҳаммаджонова «Имом ал-Бухорий «Саҳиҳ»ларида аёлларнинг ўрни» ва А. Муҳаммадхўжаев «Имом ал-Бухорийнинг ахлоқий қарашлари», покистонлик Н. Балоч «Ҳиндистон ва Покистонда «Ал-Жомеъ ас-саҳиҳ» асарининг ўрганилиши»; қувайтлик Ойил Абдуллоҳ ал-Фалаҳ «Имом ал-Бухорий авлодларига «мукофоти ҳақида»; суриялик Маҳмуд ал-Арнаут «Имом ал-Бухорий илмий меросининг аҳамияти» каби кўплаб сермазмун мавзуларда маърузалар қилдилар.

Шунингдек, шўъба мажлисларида ўзбекистонлик исломшунос, шарқшунос, адабиётшунос, тарихчи, манбашунос олимлар ҳам фаол қатнашдилар. Жумладан, муфти Абдурашид қори Баҳромов «Имом ал-Бухорий—муҳаддислар султони», Ислам тадқиқоти маркази директори, фалсафа фанлари доктори Маҳмудхўжа Нуритдинов «Мустақиллик ва маънавий мерос», ҳуқуқшунослик фанлари номзоди Мавжуда Ражабова «Ҳадисларнинг мусулмон жиноят ҳуқуқи манбаи сифатидаги ўрни», филология фанлари номзоди Эргаш Очиллов «Ҳадисларнинг шеърӣ талқини», фалсафа фанлари доктори Роиқ Баҳодиров «Имом ал-Бухорий ва Ҳадис илми», ЎзР ФА муҳбир аъзоси Бахтиёр Назаров «Имом ал-Бухорийнинг шеърӣятга муносабати» каби мавзулардаги кенг қамровли маърузалар анжуман қатнашчиларида катта таассурот қолдирди.

Шундан сўнг, мазкур Халқаро конференциянинг якуний ялпи мажлиси иши яна «Афросиёб» меҳмонхонасининг катта мажлислар залида давом эттирилди. Унда таниқли шарқшунос олим Убайдулла Уватов «Имом ал-Бухорий ва ҳадисшунослик» мавзусида сермазмун маъруза қилди.

Барча шўъбалар иши юзасидан қилинган баҳс ва мунозаралардан сўнг Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмита раиси Шарофиддин Мирмахмудов Халқаро конференция ўз ишини яқунлаганлигини эълон қилди.

Ҳаммаси бўлиб Халқаро конференцияда 30 дан ортиқ матруза тингланди. Шуларнинг асосий қисми ҳорижий олимлар томонидан қилинди.

Халқаро конференция қатнашчилари юбилейга бағишланган тантаналарда ҳам иштирок этдилар. Меҳмонлар Имом ал-Бухорий мажмуи жойлашган Самарқанд вилояти Челақ туманидаги Ҳартанг қишлоғига йўл олдилар. Масжид мажмуи дарвозаси олдида муҳтарам меҳмонларни Ўзбекистон мусулмонлар идораси раиси, муфтий А. Баҳромов, Самарқанд вилояти имом-хатиби Мустафо Маликзода, Челақ тумани ҳокими Ш. Шукуров ва бошқалар кутиб олдилар. Бу муҳташам масжид-мажмуа очилиши муносабати билан хайр-эҳсон оши берилди. Зиёратга келган мўмин-мусулмонлар жума номозини ўқидилар.

Имом ал-Бухорий мақбараси мажмуининг очилиш маросимини Самарқанд вилоятини имом-хатиби М. Маликзода очди.

Сўз Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Қаримовга берилди. Республикамиз раҳбари ўз нутқида ҳадис илмининг султони, Ислоҳ дунёсида беназир даҳо — Имом Исмоил ал-Бухорий юбилейи муносабати билан барпо этилган бу ёдгорлик оламшумул воқеа бўлганлигини таъкидлади. Келажакда эса бу макон ислоҳ аҳли учун муқаддас қадамжо ва ғоят гўзал зиёратгоҳлардан бирига айланишига ишонч билдирди.

Шунингдек, тантанада Ўзбекистон мусулмонлар идораси раиси, муфтий А. Баҳромов, самарқандлик наққош уста Сайидали Мирзаев, қўқонлик ўймакор уста Абдуғани Абдуллаев, Маккадан ташриф буюрган меҳмон Сафоҳон Жалолхонтўра, Қувайт вақф ва диний ишлар вазири Аҳмад Халид Кулайб ва бошқалар сўзга чиқдилар.

Тантанали маросим яқунланганидан сўнг Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Қаримов ва бу ерга ташриф буюрган меҳмонлар Имом ал-Бухорий мақбараси мажмуини зиёрат қилишди.

* * *

24 октябрь кун юбилейга ташриф буюрган ҳорижий меҳмонлар, республикамиз вилоятлари, жамоат ташкилотлари вакиллари, олимлар юбилей гадбирлари ўтказилган Фарғона шаҳрининг муҳташам театр биносига тўпландилар. Бу ерда «Аҳмад ал-Фарғоний илмий меросининг жаҳон фани тараққиётида тугган ўрни» мавзусидаги Халқаро илмий конференция ўз ишини бошлади. Уни Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Президенти, академик Т. Ж. Жўраев кириш сўзи билан очди ва бошқариб борди. Фарғона вилоят ҳокими Р. Мўминов Халқаро конференция қатнашчиларини, барча ватандошларимизни буюк аллома Аҳмад ал-Фарғоний юбилейи билан қизғин табриклади ва Халқаро конференция ишига муваффақиятлар тилади.

Мазкур конференциянинг Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1997 йил 27 ноябрдаги «Аҳмад ал-Фарғоний таваллудининг 1200 йиллигини нишонлаш тўғрисида»ги қарори билан кенг миқёсда нишонланиши халқимиз даҳосининг тимсолига айланган улуғ боболаримиз муборак номларини қайта тиклаш, аждоқларга эҳтиром, ўтмиш меросга янгича ёндашув, миллий онг, миллий ғурур ва ўзликнинг уйғонишидан, қадриятлар тикланаётганлигидан далолатдир.

Қарор қабул қилингандан сўнг мамлакатимизда бу қутлуғ тўйга кенг кўламадаги тайёргарлик ишлари бошлаб юборилди. Бу сананинг жаҳондаги энг нуфузли ташкилот бўлган ЮНЕСКО қарори билан халқаро миқёсда нишонланиши Аҳмад ал-Фарғоний илмий меросини ўрганиш борасидаги янги изланишларга йўл очиб берди. Юбилейга тайёргарлик жараёнида Аҳмад ал-Фарғоний ҳаёти ва ижоди ҳамда унинг даври ҳақида кўпгина янги манбаларга асосланган мақолаларни, қўлёзма манбаларнинг нусхаларини қўлга киритишга муваффақ бўлди. Жумладан, мазкур қўлёзма-лардан бири Аҳмад ал-Фарғонийнинг Бағдоддаги илмий мактабдаги фаолияти ҳусусида янги маълумотлар беради. Шу билан бирга, алломанинг асарлари ўз Ватанида биринчи марта ўзбек ва рус тилларида чоп этилди. Шунингдек, аллома тўғрисида ҳам кўплаб асарлар ҳамда ўзбек, рус ва инглиз тилларида конференция материаллари чоп этилди.

Мазкур Халқаро конференция ялпи мажлисида ЎзР ФА Астрономия институти директори Ш. А. Эгамбердиевнинг «Аҳмад ал-Фарғонийнинг дунё фани тараққиётидаги ўрни» ва Америка Қушма Штатларидан профессор Ж. Салибанинг «Ал-Фарғоний ва мусулмон астрономиясининг шаклланиши» мавзусидаги кенг қамровли маърузалари тингловчилар томонидан зўр мамнуният билан қабул қилинди.

Сўнг анжуман ўз ишини уч шўъбага бўлинган ҳолда давом эттирди. Конференция қатнашчилари «Аҳмад ал-Фарғонийнинг илмий мероси», «Аҳмад ал-Фарғоний ва дунё астрономияси» ҳамда «Аҳмад ал-Фарғоний ва амалий фанлар ривожини» каби мавзулардаги шўъбаларда иш олиб бордилар.

Шўъба мажлисларида ҳиндистонлик Р. Ансорий «Ал-Фарғоний астрономик илмий меросининг ўз даври ва ундан кейинги аҳамияти (ал-Фарғонийнинг Ҳиндистон кутубхоналарида мавжуд ноёб жадвали асосида)»; франциялик Р. Рашод «Аҳмад

ал-Фарғонийнинг математик усуллари» ва Р. Морелон «Аҳмад ал-Фарғонийнинг «Астрономия элементлари» китоби»; россиялик Н. Сергеева ва М. Рожанская «Ал-Фарғонийнинг «Устурлоб қуриш ҳақида» китобида стереографик проекция»; чехиялик И. Бечка «XIV—XV асрларда Чехиядаги ал-Фарғоний ва бошқа оснелик олимлар асарлари»; мисрлик Ҳалифа Хасан «Ал-Фарғонийнинг «Усул илм ан-Нуҷум» асарининг ибри тилига таржимаси» ва Ихоб Аҳмад Иброҳим «Ал-Фарғоний ва унинг иншоот муҳандислигига қўшган ҳиссаси»; швейцариялик Ж. Сезиано «Муъжизакор квадратлар тўғрисида»; корейлик Енг Хи Канг «Қорея астрономияси; қадимда, бугун ва келажакда»; хитойлик Ли Кибин ва Ли Бинг «Танг сулоласи даврида Хитой астрономиясининг айрим ютуқлари (618—898)»; эронлик А. Ажабширзода «Насриддин Тусийнинг Марагадаги расадхонаси»; олмониялик Л. Рихтер—Бернбург «Нилдан Яксартгача: Птолемей жўғрофиясига Аҳмад ал-Фарғоний шарҳи» каби кўплаб мавзуларда сермазмун маърузалар қилдилар, Туркиядаги Анқара университетининг профессори Исни Кахиянинг «Агар... ал-Фарғоний кашфиётлари яратилмаганида жўғрофия хариталарининг тизими бу қадар тиниқлик ва мукамаллик касб этмас эди» дея бизнинг буюк боболаримиз хизматларига, жаҳон цивилизациясига қўшган улкан ҳиссаларига берган юксак баҳолари конференция қатнашчиларини, айниқса, унинг ватандошлари — бизларни ниҳоятда қувонтирди.

Шунингдек, шўба мажлисларида ўзбекистонлик астроном, математик, файласуф, тарихчи, археолог олимлари ҳам ўз маърузалари билан фаол қатнашдилар. Жумладан, Омонулла Файзуллаевнинг «Ал-Фарғоний космографияси ва замонавий космогония» ва бошқа шу каби мавзулардаги маърузалари анжуман қатнашчиларига ҳавола этилди.

Қирққа яқин ҳорижий мамлакатлар ҳамда республикамиздан ташриф буюрган олимлардан йигирма нафари аллома илмий кашфиётлари Шарқ уйғонишининг ибтидоси бўлганлигини, унинг мероси Беруний ва Улуғбек каби даҳолар етишиб чиқиши учун пойдевор яратганлигини таъжидладилар.

Конференция қатнашчилари юбилейга бағишланган тантаналарда иштирок этдилар. Мазкур тантаналарда иштирок этиш учун мамлакатимиз Президенти Ислоҳ Қаримов Фарғона вилоятига ташриф буюрди.

Республикамиз раҳбари ва юбилей қатнашчилари Қува шаҳрида бўлиб, буюк бобокалонимиз руҳига Қуръон тиловат қилдилар, Эл-юртга хотира оши тортилди.

Шундан сўнг анжуманининг барча иштирокчилари Қува Шаҳристон мажмуи билан яқиндан танишиб, бу ерда УЭР ФА Архология институти олимлари томонидан олиб борилган тадқиқотлар натижасида топилган археологик топилмалар: кўп асрлик тарихга эга жиҳозлар, уй-рўзғор буюмлари, ҳунармандчилик намуналарини кўздан кечирдилар. Қўҳна Қуванинг Шаҳристонда барпо этилган этнографик музей ва Аҳмад ал-Фарғоний ёдгорлиги умумийлиги маданиятнимизда ҳам муҳим ҳодиса бўлиб қолиши шубҳасиз. Зеро, ўрта асрлар манзарасини ёдга солувчи қалъа деворлари, Фарғона водийси тарихининг энг кўҳна даврларидан тортиб, ҳозирги кунигача бўлган кўринишларини ифодаловчи экспонатлар нафақат тарихчилар, балки миллий қадриятларимизни қадрловчи ҳар бир киши қалбида фахр-ифтихор уйғотади.

Давлатимиз раҳбари Шаҳристон майдонидаги Аҳмад ал-Фарғоний ҳайкали пойига гул қўйди. Шу ерда Ислоҳ Қаримов журналистлар саволларига жавоб бериб, жумладан шундай деди: «Тарихий илдиэларимизни, бизга мадад берадиган аждоқларимизни билмасдан туриб, ўзлигимизни англай олмаймиз. Шу боис, мана шу тупроқда вояга етган улуғ сиймоларнинг унутилаёган номларини тиклаш муҳим аҳамиятга эга».

Республикамиз Президенти майдонга йиғилган қуваликлар билан суҳбатлашиб, нуроний отахонлар дуосини олди.

Шу кунги Фарғона шаҳридаги аллома номи билан аталувчи оромгоҳда Аҳмад ал-Фарғоний ҳайкалининг очилиш маросими ҳам бўлиб ўтди. Оромгоҳга кирган одам ҳайратдан «боғ эмас, мўъжиза бўлибди!» деб юборади. Бу маскан бутунлай янгича манзара кашф этган. Қўркам хиёбонлардан ўтиб, Мустақиллик майдонига чиққан кишининг кўз ўнгида буюк олимнинг саккиз метрли маҳобатли ҳайкали, ҳайкал ортида эса ярим ой шаклида Аҳмад ал-Фарғонийни ўраб турган пурвиқор устунлар намойиш бўлади. Бобокалонимизнинг бу улуввор ҳайкали аллома ўз юртига қайтганлигини, қўлидаги «Осмон юлдузлари харитаси» эса унинг фаолияти илми юксак фалакка кўтарганлигини, ватандошларимизнинг алломага ҳурмати ни ифода этади.

Ҳайкал пойига юртбошимиз номидан гулчамбар қўйилди. Маросимда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Қаримов нутқ сўзлади. Юбилей тантаналарида юртбошимиз иштирок этиши ва салмоқли, мазмундор нутқ сўзлаши байрамга алоҳида фойз бағишлади. Бу Ўзбекистон давлати ва ҳукумати томонидан бой маданий меросимизга, халқ қадриятларига ва, айниқса, буюк аждоқларимиз хотирасига катта эътибор берилаётганлигининг ўзига хос намойишидир. Давлатимиз раҳбари бутун юртимиз аҳлини қутлуғ тантана билан муборакбод этди. Бу ерда ҳорижий мамлакатлардан келган меҳмонлар номидан Халқаро астрономия жамияти Бош қотиби И. Андерсен нутқ сўзлаб, Аҳмад ал-Фарғонийнинг астрономия ва математика оламидаги буюк хизматлари беқиёс эканлиги, у дунё фалакиёт илмининг асосчиси сифатида эътироф этилиши, шу боис ҳам ушбу тантаналарда дунёдаги жуда кўп мамлакатлардан соҳа олимларининг иштирок этаётганлиги ҳам бу буюк олим илмий мероси-

нинг қанчалик аҳамиятли эканлигидан далолат беришини таъкидлаб ўтди. Шунингдек, тантаналарда фарғоналиклар ҳам сўзга чиқдилар.

Шу кун ичун кечқурун байрамга дунёнинг турли бурчақларидан ташриф буюрган юзлаб меҳмонлар, республикамиз вазирлик, идора ва ташкилотлари раҳбарлари, мамлакатимизда фаолият кўрсатаётган дипломатик корпус вакиллари, вилоят жамоатчилиги буюк алломанинг қутлуғ тўйи шарофати ила бутунлай ўзгача кўрку тароват касб этган Аҳмад ал-Фарғоний номидаги оромгоҳга тўпландилар. Республикаимизнинг таниқли санъаткорлари, вилоятлардан келган бадний жамоалар ўз чиқишларида халқимизнинг улуғ бобокалонимизга чексиз эҳтиромини изҳор этдилар. Байрам тантаналари ниҳоятда кўтаринки руҳда, шоду-хуррамлик билан ўтди. Театрлашган томоша мушакбозлик билан яқунланди. Байрам барча ватандошларимиз қалбида қарор топган тинчлик, осойишталикдан шукроналик, буюк аجدодларимиз билан фахрланиш, маънавияти бой, буюк алломалар юртининг фуқароси эканлигидан ғурурланиш туйғуларини зоҳир этди.

* * *

Халқимиз даҳосининг тимсолига айланган боболаримиз — Ислом оламининг буюк мутафаккири, ҳадис илмининг султони Имом ал-Бухорий ҳамда қомусий олим, илм-фаннинг бугунги тараққиётига тамал тоши қўйган Аҳмад ал-Фарғонийларнинг муборак номларини янги шароитда яна бир бор қайтадан дунёга танитиш йўлида ўтказилаётган бундай тантаналар бобокалонларимиз таваллуд топган муқаддас заминда яшашган ҳар бир мўмин-мусулмонни, ёш авлодимизни бой маданий меросимизни қадрлашга, уни кўз қорачиғидек авайлаб-асрашга, иймонли ва эътиқодли, ватанпарвар ва инсонпарвар, пок ва ҳалол, илм ва маърифатли бўлишга, азиз ва мўътабар юртимиз билан юрак-юракдан фахр-ифтихор қилишга, бой ўтмиш меросимиздан мадад ва ибрат олишга, ҳар бир инсонни эзгуликка, ҳаёт ва абадият ҳақида ўйлашга ундайди.

Д. Б. Бобожонова

АКАДЕМИК ИБРОҲИМ МҶМИНОВ ХОТИРАСИ

1998 йил 27 ноябрда Ўзбекистон Республикаси И. М. Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институтида таниқли олим, зукко файласуф, ғамхўр устоз, ижтимоий-гуманитар фанларининг ҳақиқий жонқуяри академик И. М. Мўминов (1908—1974)нинг таваллудига 90 йил тўлиши муносабати билан илмий анжуман бўлиб ўтди. Анжумани Ўзбекистон Республикаси ФА Президенти, академик Тўхтамурад Жўраев кириш сўзи билан очди. Фалсафа ва ҳуқуқ институтининг директори, фалсафа фанлари доктори А. М. Жалолов «Иброҳим Мўминов—аллома, арбоб ва шахс» мавзуда маъруза қилди.

Маърузачи олим илмий фаолиятининг асосий томонларига тўхталар экан, унинг ижодининг жўшқин даврлари мустабид тўзумнинг олим ва зиёлиларга таъқиби кучайган даврларга тўғри келганлигини таъкидлади. Лекин, шунга қарамаздан, И. М. Мўминов илмнинг қатор соҳаларида баракали ижод қилди. Айниқса, олимнинг Урта Осиё ва Хорижий Шарқ халқларининг ижтимоий-фалсафий фикри тарихини ўрганиш соҳасидаги хизматлари беқиёсдир. Аллома иккинчи жаҳон урушидан кейинги даврлардан бошлаб, ҳали етарли тадқиқ қилинмаган, Абу Наср Форобий, Ибн Сино, Хоразмий, Беруний, Навоий, Машраб, Турди, Дониш, Фурқат, Муқимий ва бошқаларнинг фалсафий ва ижтимоий қарашларини ўргана бошлади, уларнинг рисоаларини чоп эттира бошлади, форс ва араб тилларидан таржима қилинишига бевосита раҳбарлик қилди. И. М. Мўминов илмда синфийлик, партиявийлик тамойилларига амал қилиш кучайганлигига қарамаздан, ўтмиш мутафаккирларнинг дунёқарашиндаги миллий ва умуминсоний қадриятларни очишга, илмий изланишларида ўзбек халқининг миллий арф-одатлари, расм-русумлари, маросимлари, маданияти, маънавияти ўзига хослигини холисона кўрсатишга интилди.

И. М. Мўминов кўзга кўринган давлат арбоби ва моҳир фан ташкилотчисидир. Олим 18 йил давомида Ўзбекистон Фанлар академиясида вице-президент лавозимида хизмат қилди. Ана шу йиллар мобайнида И. М. Мўминов моҳир фан ташкилотчиси, қомусий олим сифатида танилди, янги институтлар ташкил қилишга, уларнинг мавзу ва муаммоларини ишлаб чиқишга, илмий йўналишларни белгилашга раҳбарлик қилди. Ўзбекистон Фанлар академияси Фалсафа ва ҳуқуқ институти, ўзбек қомусининг ташкил қилиниши бевосита олим номи билан боғлиқдир. И. М. Мўминов фалсафа ва бошқа ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасида кўплаб фан докторлари ва номзодларини етиштириб чиқарди, республикамиз маданияти ва маънавияти ривожига катта ҳисса қўшди.

Анжуманда сўзга чиққан ЎзР ФА академиги М. М. Хайруллаев, ЎзР ФА муҳбир аъзоси Ҳ. Раҳмонқулов, фалсафа фанлари доктори, профессор О. Файзуллаев, тарих фанлари доктори, профессор Ҳ. Зиёев, филология фанлари доктори, профессор Т. Мирзаев, ЎзР ФА муҳбири аъзоси О. Ҳикматов олим ижодининг серқирралиги, сермаҳсуллиги ҳақида гапирдилар, адабиёт, тарих, ҳуқуқшунослик, шарқшунослик ва

Илмнинг бошқа соҳаларига қўшган улкан ҳиссасини айтиб ўтдилар. Айниқса, олимнинг «Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли» номли рисоласи Ватанимиз тарихида туб ўзгариш ясади. Ушбу китобда олим Амир Темурнинг бунёдкорлик ишлари, маданият, илм-фан, санъат, мамлакат ободончилиги ва равнақи соҳасидаги улкан ишлари ҳақида гапириб, Соҳибқирон ҳақида, унинг тўғрисида айтилган «қароқчи», «босқинчи» деган тухмат ва бўҳтонларга кескин қарши чиқди. Бу ўша даврда олим томонидан кўрсатилган ҳақиқий матонат ва илмий жасорат эди. Ана шундан сўнг алломага Москва, Душанбе ва Тошкентнинг баъзи-бир олимлари таъна тошлари ота бошладилар, уни миллатчиликда, тарихни сохталаштиришда айбладилар. И. Мўминов шўролар даврининг, мустабид тузумнинг қурбони бўлди.

Маърузачилар ҳозирги мустақиллик тузуми илм-фан, миллий маданият, мафкура ва маънавиятга кенг имконият яратиб берганлигини қайд қилиб, бунда ҳақиқий инсон, зукко аллома И. Мўминовнинг ҳам ҳиссаси катта эканлигини, унинг илмий мероси баркамол авлодни тарбиялашга хизмат қилишини таъкидладилар.

Анжуман охирида сўз олган олимнинг фарзанди тиббиёт фанлари доктори, профессор Акрам Мўминов отасига нисбатан кўрсатилган бундай ҳурмат-эътибор учун мазкур анжуман иштирокчилари, унинг ташкилотчилари ва маърузачиларга, бутун қариндош-уруғлари номидан миннатдорчилик билдирди.

Ф. Низомов

* * *

1998 йилнинг 26—27 ноябр кунлари Самарқандда СамДУ базасида ўзбек фалсафий мактабининг асосчиси, академик Иброҳим Мўминов таваллудининг 90 йиллигига бағишлаб, «И. М. Мўминов ва истиқлол даври фалсафасининг долзарб муаммолари» мавзуда республика илмий анжумани бўлди.

Анжуманда Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, Самарқанд вилоят, Самарқанд шаҳар, Боғишамол туман масъул ходимлари, шунингдек республикамизнинг барча бурчакларидан мутахассис олимлар иштирок этишди.

Анжуманни ЎзР ФАнинг академиги, Алишер Навоий номли СамДУ ректори Ж. С. Сатторов кириш сўзи билан очди.

Самарқанд вилоят ҳокимининг ўринбосари Х. Нурилласев ва Ўзбекистон Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги фан ва иқтисодиёт бўлими бош бошқармаси бошлиғи Ш. О. Бўтаев анжуман иштирокчиларини табриқлашди.

Анжуманнинг ялпи мажлисида ЎзР ФАнинг академиги М. М. Хайруллаев ва профессор М. Қодировнинг «И. М. Мўминов миллий маънавият ва мустақиллик жарчиси»;

ЎзР ФА мухбир аъзоси, фалсафа фанлари доктори, профессор С. Ш. Шермухамедовнинг «Қомусий олим»;

Фалсафа фанлари доктори, профессор Ш. Б. Саматовнинг «Мустақиллик даври фалсафасини яратишда И. М. Мўминов илмий меросининг аҳамияти»;

Фалсафа фанлари доктори, профессор А. А. Ахтамовнинг «Иброҳим Мўминов Самарқандда» мавзудидаги сермазмун маърузалари тингланди.

Икки кун давомида «Ўзбекистонда фалсафа фанини ривожлантиришда И. М. Мўминовнинг роли ва хизматлари»;

— И. М. Мўминовнинг илмий мероси ва Урта Осиё фалсафасини тадқиқ қилиш муаммолари»;

— «Мустақиллик ва фалсафа фанининг долзарб муаммолари»;

— «Истиқлол даври фалсафасини ўқитишнинг илмий-услубий муаммолари» деб номланган тўртта шўбага бўлинган ҳолда 42 та маъруза тингланди ва муҳокама қилинди.

Маърузаларда қомусий олим, захматкаш педагог, камтарин, юксак маънавият соҳиби бўлган улуғ инсон, фанмиз ва маданиятимиз фахри, фаннинг ҳақиқий ташкилотчиси бўлган И. М. Мўминовнинг кенг қамровли фаолиятига, унинг Ватан ва халқ олдидаги буюк хизматларига атрофлича баҳо берилди.

Анжуман материаллари (222 бет) алоҳида тўплам қилиб нашр этилди.

Анжуманда бир қатор аниқ тавсияномалар илгари сурилди. Жумладан: И. М. Мўминовни Амир Темур ордени билан мукофотлаш; ҳар йили «Мўминовхонлик»ни ташкил этиш; И. Мўминов жамғармасини ташкил этиш; «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» академик журнали зарварағида: «Журналга академик И. М. Мўминов асос солган»,— деган ёзувни киритиш; файласуф олимлар учун И. Мўминов мукофоти, талабалар учун эса И. Мўминов номли стипендия ташкил этиш; И. Мўминов илмий меросини чуқур ўрганишга алоҳида аҳамият беришлик қайд этилди.

Ш. Б. Саматов

НОВЫЕ КНИГИ

СВЕТ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ: ИМАМ АЛ-БУХАРИ¹

(Ташкент: Шарк, 1998. 142 с. + илл.)

В 1998 г. по решению Правительства Республики Узбекистан под эгидой ЮНЕСКО был широко отмечен 1225-летний юбилей выдающегося мыслителя, хадисоведа Абу Абдаллаха Мухаммада б. Исмаила ал-Бухари (810—870). Этой знаменательной дате были посвящены международная конференция (Самарканд, октябрь 1998 г.), издание целой серии научных публикаций и др.

К числу трудов, посвященных юбилею ал-Бухари, следует прежде всего отнести великолепно изданное, богато иллюстрированное фундаментальное издание «Свет из глубины веков: Имам ал-Бухари».

Опубликованный на пяти языках этот труд большого коллектива высококвалифицированных специалистов открывается предисловием Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. Далее следуют краткие выдержки из решения Правительства Республики Узбекистан (апрель 1997 г.) и резолюции 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (ноябрь 1997 г.) о торжественном проведении юбилея ал-Бухари, а затем — краткое введение (с. 13—15), написанное доктором искусствоведения А. Хакимовым.

Книга состоит из четырех разделов и приложения.

В первом разделе: «Эпоха Имама ал-Бухари» (с. 18—35) — дается обобщающая характеристика Мавераннахра VIII—X вв., г. Бухары в период жизни ал-Бухари, а также история зарождения и развития хадисоведения (авторы — академики АН РУз Э. В. Ртвеладзе и Б. Ахмедов, доктора ист. наук Б. В. Лунин и Ш. Камалиддинов).

Во втором разделе (с. 38—58) освещаются жизнь и творчество Имама ал-Бухари (автор — канд. ист. наук У. Уватов).

В третьем разделе (с. 60—70) раскрывается роль ал-Бухари в развитии религиозных наук и правоведения на мусульманском Востоке (авторы — доктор ист. наук Р. Баходиров и А. Мансуров).

Четвертый раздел (с. 72—124) посвящен культуре и искусству Средней Азии эпохи ал-Бухари (авторы — доктора ист. наук А. Ахмедов, Р. Баходиров, доктора искусствоведения А. Хакимов, М. Кадыров, А. Назаров, канд. архитектуры М. Юсупова).

Общие итоги опубликованных в книге материалов подведены в кратком (с. 125—127) заключении (авторы — доктор ист. наук Б. В. Лунин, канд. ист. наук Н. Хабибуллаев).

В приложениях даны хроника основных событий в жизни и творчестве ал-Бухари (кандидаты ист. наук У. Уватов и Г. Н. Никитенко) и список примечаний к текстам опубликованных материалов.

Публикация этого коллективного труда, изданного на высоком художественном и полиграфическом уровне, явилась еще одним свидетельством глубокого уважения к памяти Имама ал-Бухари, чье бессмертное творчество вошло в сокровищницу общечеловеческой цивилизации. Научная значимость этой публикации определяется в первую очередь тем, что в ней впервые широко раскрыто величие наследия Имама ал-Бухари на фоне социально-политических событий и культурных процессов его эпохи.

А. С. Сагдуллаев

¹ Научные редакторы: Э. Ртвеладзе, Н. Хабибуллаев, А. Хакимов.

Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. Х. МАТБАБАЕВ, Г. П. ИВАНОВ.

ГОРОД КУБО ВО ВРЕМЕНА АХМАДА АЛ-ФЕРГАНИ¹

(Ташкент: Фан, 1998. 88 с. На узб. яз.)

В 1998 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова было торжественно отмечено 1200-летие выдающегося ученого-астронома, талантливого инженера Абу-л-Аббаса Ахмада ибн Мухаммада ибн Касира ал-Фергани. Поскольку о жизни ученого сохранились очень скудные сведения, большое значение приобретают археологические исследования, проводимые на его родине, в Фергане. В этой связи следует отметить, что в 1998 г. к 1200-летию юбилею Ахмада ал-

¹ Отв. ред. акад. АН РУз Б. Ахмедов.

Фергани Издательство «Фан» выпустило на узбекском и английском языках книгу, посвященную археологическим исследованиям на городище Кува (древний Кубо) в Фергане.

Небольшая по объему (96 с.) книга хорошо иллюстрирована: 36 черно-белых фотографий, планов архитектурных реконструкций и 4 цветные таблицы с прекрасными образцами средневекового стекла.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

В предисловии, написанном акад. АН РУз Ахмедовым, отмечаются важность обращения к данной теме и вообще необходимость глубокого изучения многотысячелетней истории Узбекистана.

Во введении (с. 5—14) авторы дают краткую биографическую справку об Ахмаде ал-Фергани, его научных трудах и влиянии, которое оказали его идеи на последующие поколения ученых. Здесь же дан очерк политической ситуации в годы его жизни в Фергане.

Первая глава — «Возникновение и развитие городской культуры в Ферганской долине» (с. 15—26) — посвящена обзору археологических памятников городской культуры в Ферганской долине, прослеживаются динамика и этапы их развития. Авторы подчеркивают, что в целом города Ферганы имеют 2500—2700-летнюю историю, и выделяют несколько периодов:

1. Древние поселения городского типа или древнейшие города (конец II тыс. — начало I тыс. до н. э.).

2. Города архаического периода (VI—IV вв. до н. э.).

3. Города в античное время (IV в. до н. э. — IV в. н. э.).

4. Города в раннесредневековый период (V—VIII вв.).

5. Города средневековья и позднесредневекового периода (IX—XIX вв.).

6. Современные города.

Вторая глава — «Древний Кубо (Кува) — центр науки и культуры на караванных путях» (с. 27—71) — состоит из ряда подглав и разделов. В подглаве «Кубо в письменных источниках» (с. 27—30) рассматриваются этимология названия города и упоминания о нем в источниках. Авторы приводят традиционную версию перевода топонима Кубо с арабского как «купол», «высота» и новые версии. Так, молодые ферганские исследователи Н. Абдулахатов и Б. Хошимов предполагают доарабское название города, восходящее к иранскому «Кува» — «власть», «сила». С ним же они связывают упоминание в китайских источниках города Хумун. Другая гипотеза предложена Б. Матбабаевым, который связывает происхождение топонима с именем божества Кубо. Действительно, здесь могло существовать первоначально святилище божества, при котором сложилось поселение, получившее название по его имени. Пока вопрос остается открытым, но любопытные параллели обнаруживаются в топонимике Северного Кавказа. Это название знаменитого села Кубачи, р. Кубань и т. д.

Вторая подглава — «Археологическое изучение Кубо» (с. 30—56) — делится на шесть разделов. Вначале приводится история изучения Кувинского городища, где в 1956 г. под руководством акад. АН РУз Я. Г. Гулямова были проведены первые раскопки. В 50—60-е годы было начато изучение цитадели, шахристана, в рабаде раскопан буддийский храм VI—VIII вв. Далее работы на городище были возобновлены лишь в 1990 г. Но огромный вклад в его изучение был сделан благодаря широкому размаху археологических исследований в 1998 г., которые позволили проследить разновременную городскую застройку, уточнить стратиграфию, получить новые материалы по фортификации и исторической топографии города.

В небольшом разделе «Древнейший период города» (с. 34—35) отмечается, что на городище впервые выявлены материалы IV—II вв. до н. э. Сопоставив их с другими находками, авторы предполагают, что первоначальное поселенческое ядро города охватывало территорию арка и шахристана и не имело стен.

В разделе «Кубо (Кува) в средние века» (с. 35—36) суммируются археологические работы по этому периоду. В первой его части отмечается, что шахристан Кубо обретает свой окончательный вид в раннесредневековый период. Городские дома того времени отличались массивностью, ибо были сложены из толстых пахсовых стен и сырца.

В постарабский период город интенсивно развивается. Возникает традиционное для восточных городов трехчастное деление на арк (цитадель), шахристан (или мадину) и рабад. В разделе «Арк» (с. 36—38) отмечаются его топографическое положение в северо-восточном углу городища и довольно крупные размеры (2,7 га). По сообщениям средневековых авторов (ал-Истахри), здесь находилась красивая мечеть, но руины ее пока не обнаружены. В разделе «Шахристан» (с. 38—47) приводятся результаты его археологического обследования, которые показали, что внутренняя застройка города была плотной и делилась на кварталы по профессиональной принадлежности. Как полагают авторы, восточную часть города занимали стеклодувы, западную — гончары, специализировавшиеся на производстве сфероколузов. На участке городской застройки XI—XII вв. (Р-4) выявлены отрезок улицы длиной 20 м, шириной 2—2,5 м и прилегающие дома горожан. Обычно они состояли

из жилой комнаты, коридора и кладовой. Раздел богато проиллюстрирован фотографиями, планами раскопок и архитектурными реконструкциями, выполненными архитектором И. Азимовым. Здесь авторы подробно останавливаются на вопросах водоснабжения и численности городского населения. По их подсчетам, плотность его была различной: в шахристане она составляла 230—250 человек на 1 га, а в рабаде — лишь 50—60 человек. В X—XII вв. территорию рабада площадью 80 га населяло 4300 человек, а общая численность городского населения составляла 7,5—8 тыс. человек.

В разделе «Рабад» (с. 47—48) отмечается, что он охватывал шахристан с востока, юга и запада. В X в. роль его значительно возросла. Согласно сведениям ал-Истахри, он был обнесен оборонительной стеной; сюда же были перенесены административные здания.

В разделе «Городские оборонительные стены. Ворота» (с. 48—56) говорится о конструкции городских стен, этапах их возведения. Авторы отмечают связь их состояния с политической ситуацией в долине. Здесь же описываются результаты изучения городских ворот XI—XII вв. в юго-восточном углу шахристана.

Большая подглава «Ремесла» (с. 56—71) посвящена анализу основных городских ремесел, продукции гончаров, металлистов (кузнецов, литейщиков, чеканщиков) и стеклодувов. Этот раздел также богато иллюстрирован черно-белыми и цветными фотографиями изделий из керамики, металла и стекла.

В третьей главе — «Место и роль города Кубо в истории Центральной Азии» (с. 72—82) — характеризуется значимость города как крупного ремесленного и культурного центра на оживленном караванном пути. Отмечается, что в период раннего средневековья здесь уживались местные культы, зороастризм и буддизм. Показателен в этом плане буддийский храм. Хотя город находился на оживленной торговой трассе Кашгар—Фергана, храм был построен не для приезжих купцов, а рассчитан на местное население. И после утверждения ислама Кубо остается крупным религиозным и культурным центром, одним из столичных городов Ферганы. О довольно высокой грамотности местного населения свидетельствуют тюркские рунические и арабские надписи VI—VIII и X—XI вв. на бытовых предметах. Возможно, именно потому с этим местом и связана целая плеяда знаменитостей: Абу Наср ал-Кубави (переводчик с фарси книги Наршахи «История Бухары» в 1128 г.), Шамсул миллат ва-д-Дин Мухаммад бин Мухаммад ал-Кубави, Рукниддин Кубави и Ахмад ал-Фергани, чей лакаб, по мнению авторов, отражал устоявшийся штамп (переносить на главный город того времени общее название региона).

Авторы отмечают также длительную традицию выпуска монет в Кубо, что подтверждает статус этого города как крупного торгово-ремесленного центра.

В небольшом заключении (с. 83—84) подведены общие итоги исследования. Авторы еще раз подчеркивают, что городские центры появляются в Фергане в X—VII вв. до н. э. (Дальварзинтепа) и с того времени процесс урбанизации постоянно нарастает. Возраст города сейчас определяется в 2300—2400 лет. В IX—X вв. происходит расцвет города, он превращается в крупный культурный и экономический центр и практически в столицу долины. В связи с этим многие историки того времени указывают на Кубо как столицу Южной Ферганы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, всех, кто интересуется историей и культурой родины Ахмада ал-Фергани и его эпохи.

Г. И. Богомолов

И. М. МУМИНОВ
ЎЗБЕКИСТОН ТАБИИЙ-ИЛМИЙ ВА
ИЖТИМОИЙ-ФАЛСАФИЙ ТАФАККУР ТАРИХИДАН ЛАВҶАЛАР

(Тошкент: Фан, 1999. 256 б.)

Яқинда «Фан» нашриёти томонидан йирик файласуф олим И. М. Муминовнинг «Ўзбекистондаги табиий-илмий ва ижтимоий-фалсафий тафаккур тарихидан лавҳалар» китобининг чоп этилиши мамлакатимиз ижтимоий ҳаётида муҳим воқеа бўлди.

Олим ўзининг ушбу ғоят қизиқарли ва далил-исботларга бой самарали илмий тадқиқотида Ўзбекистон ҳудудида узоқ давр (IX—XX) мобайнида аста-секин шакллана борган ва ривож топган табиий-илмий ва ижтимоий-фалсафий анъаналар ва уларнинг инсон ва жамият равнақига бўлган ижобий таъсири ҳақида эътиборли фикр-мулоҳазалар юритган. Унда Урта Осиё, жумладан, Ўзбекистонда табиатшунослик, илмий-техник ва фалсафий тафаккурнинг ривожини сунъий сугоришга асосланган деҳқончилик, ҳунармандчилик, савдо-сотик эҳтиёжлари, минтақадаги халқлар ўртасидаги ўзаро ҳамкорлик, сиёсий барқарорлик, Арабистон, Юнонистон, Ҳиндистон ва бошқа минтақалар ўртасидаги илмий ва маданий алоқаларнинг юксалиши билан боғлиқ эканлиги асос қилиб олинди (қаранг: 11—12-бетлар).

Аллома Урта Осиёда табиий-илмий ва ижтимоий-фалсафий фикрлар шаклланишига тўхталиб, IX—X асрларда ҳукмрон бўлган ижтимоий-сиёсий вазият, мафкура, ислом динининг мавқеи, иқтисодий ва маънавий-маданий жараёнлар, инсон, жамият,

давлатчилик каби қатор муаммоларини таҳлил этишга аزمи қарор қилади. Мамлакатимиз маданиятининг ривожланиши тарихида Форобий, Беруний, Ибн Сино каби алломаларнинг тутган ўрни тўғрисида ғурур билан ёзади.

Бизнинг фикримизча, И. М. Мўминов учун, айниқса, Мовароуннаҳрда X—XI асрларда тасаввуфнинг вужудга келиши, XIV—XV асрларда Амир Темур томонидан Ўрта Осиё саманида сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан тўла мустақил, марказлашган давлатнинг барпо этилиши тўғрисида очиқ-ойдин фикр-мулоҳазалар юритиш осон бўлмаганлиги табиий. Тадқиқотчи ўша давр ҳукмрон мафқураси ва унинг талаб ва қондалари билан ўчақишмаган бир ҳолда, янги ғояларни олдинга сурди. И. М. Мўминов тасаввуф асида мураккаб фалсафий ҳодиса эканлигини таъкидлаб, унинг таълимот сифатида дастлаб VIII асрда пайдо бўлганлиги, Мовароуннаҳрга эса, у Эрон орқали кириб келганлиги, бу ерда XI—XII асрларда катта маънавий таъсирга эга бўлганлиги тўғрисида ёзади. У «Юсуф Ҳамадонийнинг касби этикдўзлик эди. У Бухорони сўнгра Самарқандни кўчманчилардан мудофаа қилишда бевосита қатнашди. Ю. Ҳамадоний ўз шогирдларини меҳнат қилишга, ҳунармандчиликни эгаллашга, ҳарбий ишни ўргатишга даъват қилди... Бу таълимот ўз замонасида адабиёт ва ижтимоий тафаккурнинг ривожланишида прогрессив роль ўйнайди» (48-бет),— деб таъкидлайди.

Аҳмад Ясавийнинг «Ҳикматлар»и тўғрисида тўхталиб, олим бу асар ўзбек адабиётининг қимматбаҳо ёдгорлиғидир ва унинг муаллифи ислом динини, калом фалсафасини, тасаввуфни, деҳқонлар, чорвадорлар, ҳунармандларнинг турмуш ва ҳаётини ва умуман, ўша даврнинг ижтимоий тартибларини яхши билган машҳур киши бўлганлигидан гувоҳлик беради. Ясавийнинг савияси кенг ва чуқур бўлгани учун у ўзбек тилида биринчи марта ана шу йирик асарни ёза олди, деб ўқтиради.

И. М. Мўминов завқ-шавқ билан Амир Темурнинг фаолияти тўғрисида ёзади. У мавжуд манбалар, жумладан, Шарафуддин Али Яздийнинг «Зафарнома», «Темур тузуқлари» кабиларга асосланиб, Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрнини таҳлил қилишга интилади. Темур ўз фаолиятининг биринчи даврида барча ҳаракатини Ўрта Осиёда тушқунликка ва ҳалокатга юз тутган мамлакат ўрнига бирлашган, марказлашган мустақил давлат тузишга қаратди. Мулкдор синфлар—йирик заминдорлар, савдогарлар, карвонсарой эгалари ҳамда маълум маънода умуман аҳоли талабларига пешвоз чиқиб, мамлакатнинг кўп жойларида қурилишлар қилдирди, камида юз йигирма йил давомида нисбий осойишталик ўрнатди. Бу мамлакатда иқтисод, маданият фан, адабиёт ва санъатнинг раванқида муҳим омили бўлди. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихидаги хизмати ана шулардан иборатдир.

Олим Темурийлар даврида Самарқандда юзага келган Улуғбек астрономия мактаби эришган илмий ютуқлар ва уларнинг аҳамиятига алоҳида эътиборни жалб этади. Айнан шу даврда Улуғбек, ушбу астрономия мактабининг машҳур вакиллари Қозизода Румий, Маҳмуд Аловиддин, Али Қўшчилар билан ёнма-ён номдор ҳаким мавлоно Нафсий, файласуф Жўржоний ва Тафтазоний каби истеъодли олимлар ҳам ижод қилганлигини таъкидлайди.

Ўша даврдаги ҳукмрон мафқура Алишер Навоий билан Абдураҳмон Жомийни бир-биридан узоқлаштиришга уринган бўлса, аллома улар ўртасидаги маънавий яқинлик, дунёқарашдаги ўхшашлик, устоз-шогирд муносабатларини очиб беришга ҳаракат қилганлиги яққол сезилиб туради.

И. М. Мўминов кўпчилик учун ғоят мураккаб бўлган Мирза Абдулқодир Бедилнинг фалсафий идеалига батафсил тўхталиб ўтади. Унинг илмий таҳлилида Бедилнинг пантеизми, табиий-илмий ва фалсафий қарашлари, фан ва билиш тўғрисидаги ғоялари, унинг тақдир ва таносух назариясига муносабати, ижтимоий-сиёсий қарашлари ўзининг ёрқин ифодасини топган дейиш мумкин. Тадқиқотчи пировард натижада машҳур шоир ва файласуф «Мирза Абдулқодир Бедилнинг ижоди инсониятнинг ўтмиш насллари барпо этган энг яхши, энг қадимги маданий ютуқларнинг қонуний меросхўри бўлган халқимизнинг адабиёт ва ижтимоий фикрлар хазинасига дур бўлиб киргандир» (136-бет), -деган ҳолисона хулосага келади.

Китобнинг «XIX аср охири ва XX аср бошларида Туркистон ва Бухорода маърифатпарварлик» деб аталган бобида Туркистоннинг чор Россияси томонидан босиб олинishi, Бухоро ва Туркистондаги ижтимоий-сиёсий, маданий-маънавий ҳаёт, маърифатпарварлик ҳаракатининг авж олиши, машҳур мутафаккир Аҳмад Донишнинг илм-фанга қўшган ҳиссаси, унинг табиий-илмий ва ижтимоий-фалсафий қарашлари ёритиб берилган. Ватанпарвар курашчи Аҳмад Донишнинг тараққийпарвар ғояларини унинг замондошлари Фурқат, Муқимий, кейинчалик эса Ҳамза, С. Айний, Сиддиқий каби қатор илғор фикр соҳиблари қабул қилиб олганлиги ва давом эттирганликлари кўрсатиб берилган.

И. М. Мўминовнинг юқорида қайд этилган китобининг чоп этилиши халқимизнинг бой ўтмиш меросини янада чуқурроқ тадқиқ этишга, мамлакатимизнинг интеллектуал мавқеини юксалтиришга хизмат қилиши шубҳасиздир.

М. М. Хайруллаев, Р. Н. Носиров

МҮНДАРИЖА

Ўзбекистоннинг маънавий ҳаёти ва фан тарихидан

Э. В. Ртвеладзе. Ўзбекистон Аҳмад ал-Фарғоний ва Имом ал-Бухорий даврида: сиёсий тарихнинг муҳим босқичлари	3
Г. А. Пугаченкова. IX—XII асрлар мусулмон меъморчилигида Ўзбекистон халқларининг ҳиссаси	10
А. Анорбоев. Аҳмад ал-Фарғоний ва Урта Осиё маданий ҳаёти	16
А. Зоҳидий. Имом ал-Бухорий ҳадис илмида тарихий-танқидий усул асосчиси	20
Р. М. Баҳодиров. Имом ал-Бухорий ва илмлар таснифида ҳадис	23
С. Шермуҳамедов. И. Мўминовнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақида	29
А. Жалолов. Иброҳим Мўминов — аллома, арбоб ва инсон	32
Х. Зиёев. Амир Темурни «оқлашда» Иброҳим Мўминовнинг роли	35
Ҳ. Алиқулов. И. Мўминовнинг асарларида XIV—XV асрлардаги Мовароуннаҳр ижтимоий-фалсафий фикрини тадқиқ қилиниши	42
Р. Н. Носиров, А. Ж. Шарипов. И. М. Мўминов асарларида Берунийнинг табиий-илмий ва фалсафий қарашлари талқини	45
Б. В. Лунин. И. М. Мўминов ва «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали	49
А. Р. Муҳаммаджонов. «Вардона», «Вардонзе» топонимлари ва уларнинг этимологиясига доир	52

Хотиранома

А. Аҳтамов. Устоз ҳақида	55
А. Қ. Валиев. Жонкуяр устоз	59
Х. А. Раҳмонқулов. Фамхўр муаллим	62

Тарихшунослик

Г. П. Матвиевская. Илмий-тарихий адабиётларда Аҳмад ал-Фарғоний	63
---	----

Манбашунослик

Б. А. Абдухалимов. Ал-Фарғонийнинг «Астрономия элементлари» асарининг Бодлеан қўлёзма нусхаси ҳақида	67
Қ. Муниров. Имом ал-Бухорийнинг «Жомий ас-саҳиҳ» асарининг қўлёзма нусхалари	69

Ахборот

Д. Б. Бобожонова. Имом ал-Бухорий ҳамда Аҳмад ал-Фарғоний юбилейларига бағишланган халқаро конференциялар	70
Ф. Низомов, Ш. Б. Саматов. Академик Иброҳим Мўминов хотираси	74

Янги китоблар

А. С. Саъдуллаев. Асрлар қазирдан нур: Имом ал-Бухорий	76
Г. И. Богомоллов. Т. Ш. Шарипов, Б. Х. Матбобоев, Г. П. Иванов. Аҳмад ал-Фарғоний даврида Қува шаҳри	76
М. М. Хайруллаев, Р. Н. Носиров. И. М. Мўминов. Ўзбекистондаги табиий-илмий ва ижтимоий-фалсафий тафаккур тарихидан лавҳалар	78

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории науки и духовной жизни Узбекистана

Э. В. Ртвеладзе. Узбекистан в эпоху Ахмада ал-Фергани и Имама ал-Бухари: веки политической истории	3
Г. А. Пугаченкова. Вклад городов Узбекистана в архитектуру мусульманского мира IX—XII веков	10
Л. Анарбаев. Ахмад ал-Фергани и культурная жизнь Средней Азии	16
А. Захиди. Имам ал-Бухари — основатель историко-критического метода в науке о хадисах	20
Р. М. Бахадиров. Имам ал-Бухари и место хадисов в классификации наук	23
С. Шермухамедов. О жизни и деятельности И. Муминова	29
А. Джалалов. Ибрагим Муминисв как ученый-энциклопедист, государственный деятель и Личность	32
Х. Зияев. Роль Ибрагима Муминова в «реабилитации» Амира Темура	36
Х. Аликулов. Исследование общественно-философской мысли Мавэранныхра XIV—XV веков в трудах И. Муминова	42
Р. Н. Насыров, А. Дж. Шарипов. Трактовки естественнонаучных и философских взглядов Беруни в трудах И. М. Муминова	45
Б. В. Лунии. И. М. Муминов и журнал «Общественные науки в Узбекистане»	49
А. Р. Мухамеджанов. О топонимах «Вардона», «Вардонзе» и их этимологии	52

Воспоминания

А. Ахтамов. Слово об Учителе	55
А. К. Валиев. Усердный наставник	59
Х. А. Рахманкулов. Заботливый учитель	62

Историография

Г. П. Матвиевская. Ахмад ал-Фергани в историко-научной литературе	63
---	----

Источниковедение

Б. А. Абдухалимов. О Бодлеянской рукописи сочинения ал-Фергани «Элементы астрономии»	67
Ж. Муниров. Варианты рукописей произведения Имама ал-Бухари «Джами ас-сахих»	69

Хроника

Д. Б. Бабаджанова. Международные конференции, посвященные юбилеям Имама ал-Бухари и Ахмада ал-Фергани	70
Ф. Низамов, Ю. Б. Саматов. Памяти академика Ибрагима Муминова	74

Новые книги

А. С. Сагдуллаев. Свет из глубины веков: Имам ал-Бухари	76
Г. И. Богомолов. Т. Ш. Ширинов, Б. Х. Матбабиев, Г. П. Иванов. Город Кумо во времена Ахмада ал-Фергани	76
М. М. Хайруллаев, Р. Н. Насыров. И. М. Муминов. Страницы из истории естественнонаучной и общественно-философской мысли Узбекистана	78

НАШИ АВТОРЫ

- Пугаченкова Г. А.— академик АН РУз.
Ртвеладзе Э. В.— академик АН РУз; зав. отделом НИИ искусствоведения Академии художеств РУз.
Валиев А. К.— член-корреспондент АН РУз, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Матвеевская Г. П.— член-корреспондент АН РУз.
Мухамеджанов А. Р.— член-корреспондент АН РУз.
Рахманкулов Х. А.— член-корреспондент АН РУз, главный научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Шермухамедов С.— член-корреспондент АН РУз, зав. кафедрой ТашГУ им. М. Улугбека.
Аликулов Х.— доктор философских наук, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Ахтамов А.— доктор философских наук, профессор СамМИ.
Баходиров Р. М.— доктор исторических наук.
Джалалов А.— доктор философских наук, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Зияев Х. З.— доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории АН РУз.
Луниин Б. В.— доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории АН РУз.
Насыров Р. Н.— доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Абдухалимов Б. А.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Анарбаев А.— кандидат исторических наук, зам. директора Института археологии АН РУз.
Захиди А.— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии им. И. М. Муминова АН РУз.
Муниров К.— кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Шарипов А. Дж.— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

В № 10—11 журнала за 1998 г. на с. 55, строка 40 сверху, следует читать:

...ностью три дукана в Самарканде на базаре Хиннафурушон, с тремя кладовыми и (далее — по тексту).

ИНДЕКС 885